

Культура

№4 (100) Апрель 2022 г.

Урала

«МАСКА»-2022: ПАРА ЗОЛОТЫХ

20 апреля в в Москве онлайн-формате в Москве в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко состоялось вручение Российской национальной театральной премии «Золотая Маска». У свердловчан их нынче — две. Лауреатами стали Павел КЛИНИЧЕВ — работа дирижера в балете («Конек-горбунок», Урал Опера Балет) и Евгений ЕЛПАШЕВ — мужская роль в мюзикле — Макс Гербер (на фото) в спектакле «Одолжите тенора» (Свердловский театр музыкальной комедии).

Сцена из спектакля «Горка»

Артисты «Драмы Номер Три» дважды сыграли в Москве в Театре Наций спектакль «Горка». Эти гастроли были их главным призом за победу в XVIII фестивале театров малых городов России, проходившем прошлым летом. После показа состоялся прием в Театре Наций, на котором присутствовал его худрук, народный артист России Евгений Миронов. Он сказал много добрых слов о «Горке», каменских постановках и труппе.

Фото на память о московском показе

Спектакль Горка в Театре Наций

Театр поздравляет с удачей народный артист РФ Евгений МИРОНОВ

Сцена из спектакля «Угонщица»

Ирма АРЕНДТ в главной роли в спектакле «Угонщица»

«Драма Номер Три» выпустила на малой сцене премьеру по пьесе земляка, драматурга Алексея Еньшина «Угонщица» — про то, как две пожилые женщины угнали... трамвай и попали в КПЗ. Оказывается, что событие фейковое, является выдумкой местных блогеров. Но одна из героинь сюжета решает воплотить выдумку в жизнь... Спектакль поставила худрук театра Людмила Матис. Центральную роль играет Ирма Арендт.

Ведущие актеры — участники «Квартирника»

Теперь на «Квартирник» каменск-уральской «Драмы Номер Три», как и на большинство других спектаклей театра, можно купить билеты по «Пушкинской карте». «Квартирник» — это «ламповый» спектакль-концерт. В течение полутора часов пятеро молодых артистов исполняют — поют и играют — песни о времени и о себе. Вдохновители и главные организаторы проекта: Татьяна Ишматова (актриса и завмуз) и Артем Герц (актер театра и лидер екатеринбургской группы «Мариэль»).

Репетиция оркестра

В преддверии Дня рождения Уральского государственного русского оркестра состоялась открытая репетиция концерта «С любимыми не расставайтесь». (Наш фотокорреспондент побывал на репетиции коллектива и сделал снимки). Основатель и главный дирижер оркестра — заслуженный деятель искусств России Леонид Шкарупа. Праздничная программа подготовлена ко Дню рождения известного музыкального коллектива — 1 апреля — и будет звучать в Концертном зале имени Лаврова.

Руководитель оркестра
Леонид ШКАРУПА

Идет концерт

Сцена из спектакля «Магнит»

Сцена из балета «Конек-горбунок»

Время итогов, время лауреатов

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев подписал указ о награждении лауреатов премии «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства» по итогам 2021 года.

Награды присуждены коллективам Свердловского академического театра драмы за создание спектакля **«Магнит»** (идея, музыка Тараса Михалевского, текст Алексея Михалевского, стихи Аркадия Кутилова,

режиссер-постановщик Алексей Бадаев, художник-постановщик Владимир Кравцев) и Екатеринбургского государственного академического театра Урал Опера Балет за постановку **«Конек-горбунок»** (музыка Анатолия

Королева, либретто-сценарий Вячеслава Самодурова и Богдана Королька, дирижер Павел Клиничев, режиссер-постановщик и балетмейстер Вячеслав Самодуров).

Губернаторских премий удостоены авторы книги в двух час-

Виктор Сысоев. «Чусовские дали»

Кадр из фильма «Последняя «Милая Болгария»

За роялем — Константин ТЮЛЬКИН

Кадр из фильма «Россия-Феникс»

тях «История литературы Урала. XIX век» (В. Абашев, И. Айзикова, К. Анисимов и др., под редакцией Е. Созиной. Уральское отделение РАН).

Также награждены создатели художественного фильма «Последняя «Милая Болгария» (по мотивам повести М. Зощенко «Перед восходом солнца», режиссер Алексей Федорченко) и документально-публицистического фильма «Россия-Феникс» (автор сценария Валентин Лукьянин, режиссеры Георгий Негашев, Павел Фаттахутдинов при участии Андрея Титова, Натальи Саврас).

В области изобразительного искусства лауреатами стали художники **Виктор Сысоев** (за серию графических работ «Мотивы Чусовой») и **Александр Ремезов** (за серию живописных произведений «По пути железных караванов»).

В области музыкального искусства — пианист **Константин Тюлькин** (серия фортепианных концертов, посвященных 250-летию Бетховена).

Премией отмечена книга прозы «Роман с фамилией» писателя **Александра Кердана**.

Заслуженному деятелю искусств Российской Федерации,

композитору **Леониду Гуревичу** присуждена премия за значительный вклад в развитие культуры и искусства.

Свердловская область — первый регион России, где в 1996 году по инициативе губернатора Эдуарда Росселя были учреждены премии за выдающиеся достижения в области литературы и искусства. Традиция продолжается. За историю существования награды ее лауреатами стали более 450 человек.

Александр Ремезов. Из серии «По пути железных караванов»

Леонид ГУРЕВИЧ

Содержание

1 Успех | Премии
Время итогов,
время лауреатов

90 ЛЕТ СВЕРДЛОВСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РФ

4 Успех
Галина ШАРКО
«По пути железных
караванов»
с «Мотивами Чусовой»

6 Выставка
Галина ШАРКО
«Рождение радости»
Ольги Севостьяновой

9 Успех | Лауреаты
Губернаторской премии
Ирина КЛЕПИКОВА
«Урал? Здесь прощаешься
с Россией...»

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА КУРОЧКИНА

12 Александр
КОЛЕСНИКОВ (Москва)
Вперед смотревший

17 Александр
ИНЯХИН
(Москва)
Недосказанное

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАРКА МИНСКОГО

19 Марк МИНСКИЙ.
Из книги «Главная
в жизни роль»
«Я счастливый человек»

20 Лариса ВАКАРЬ
«Художник должен быть
на шаг впереди»

24 Премьера
Елена СОЛОВЬЕВА
«День цветов»:
история Мадам Розы

28 Премьера | Впечатление
Екатерина ШАКШИНА
Eine kleine Чайка
и другие живые

31 Премьера
Оксана ИСУПОВА
Бьет копытцем
чудо-козлик...

32 Премьера
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Похищение
с приключением

34 Сцена | Фестиваль
Галина БРАНДТ
Четыре дня
для чувства и ума

37 Театр | Учеба
Лилия НЕМЧЕНКО
В начале был эскиз

40 Проект
Ксения ШЕЙНИС
Эра Дягилева:
«Удиви меня!»

42 Лица | Дата
Ирина КЛЕПИКОВА
«Добавить в танец
чуть-чуть себя»

46 Лица | Дата
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Успех в кармане

50 Сцена | Актеры и роли
Мария ЗЫРЯНОВА
«Катерина — про то,
что надо не бояться»

52 Поколение next |
Конкурс
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Сегодня дети —
завтра народ

57 Старые фото
Алла ВИКТОРОВА
Двое на снимках

58 Успех | Лица
Кения ШЕЙНИС
Званием не измерить

61 Лица | Юбилей
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Центр вселенной
по имени «Космос»

64 Уэкрана | Лица
Татьяна ОСИНЦЕВА
Юбилей —
как новый день

66 Музыка
Татьяна КОНОНОВА
«Мой Бах»

68 Фестиваль
Оксана ГАГАРИНА
Россия — Китай:
музыка объединяет

70 Музыка | Дата
Татьяна СЕМЕНОВА
Какой Тагил
без «джазовой
банды»?

72 Лица | Дата
Мария ДЕМИНА
Пермяков из деревни
Пермяки

74 Год культурного
наследия народов
России
Мария ДЕМИНА
Пляши и помни

77 Музеи | Конкурс
Сергей ВИНОКУРОВ
Новая весна
наследников
Мастера

80 Выставка
Андрей ДУНЯШИН
Правда —
в архивных папках

82 Год Д. Н. Мамина-
Сибиряка | Выставка
Екатерина АНИСИМОВА
Его перо вела сама
любовь!

84 Что читаем | Конкурс
Андрей ДУНЯШИН
Седьмой «Щегол»

Журнал «Культура Урала»

№ 4 (100)
Апрель 2022 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на первой обложке —
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон: +7 (912) 203-38-23
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
28 апреля 2022 года
Выход в свет
7 мая 2022 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

«По пути железных караванов» с «Мотивами Чусовой»

В феврале-марте в большом зале Свердловского регионального отделения Союза художников России прошла традиционная выставка художественных произведений номинантов на премию губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства за 2021 год». И вот двое из пяти экспонентов – Виктор Сысоев и Александр Ремезов – стали лауреатами этой самой престижной в нашем регионе премии.

Выдвижению номинанта всегда предшествует большая работа: каждый претендент должен создать свои художественные произведения в предшествующие два года, а также показать их значимость для культуры региона – провести ряд резонансных мероприятий (выставки, встречи и т. д.) на разных площадках Екатеринбурга и Свердловской области. Экспозиция в Доме художника позволила самым широким зрительским кругам увидеть работы мастеров, а экспертной комиссии – оценить их и определить победителей.

Серия Александра Ремезова «По пути железных караванов» включает более 20 монументальных живописных полотен, часть которых находится в коллекции

Александр РЕМЕЗОВ

музея Северского трубного завода. Жанровые картины («Пушки – царю», «Сплавщики», «Рудознатцы», «Вниз по течению неба» и другие), портреты, пейзажи не только знакомят зрителя с этапа-

ми становления и развития отечественной промышленности на Урале, но и позволяют выработать к ним эмоционально-образное отношение, формируют целостное видение эпохи. Образы уральцев, воплощенные живописцем, представляют обобщенные портретные типы суровых и мужественных людей, противостоящих природе и подчиняющих себе ее непокорный характер. Каждая из работ Ремезова наполнена живым и трепетным чувством, сплавляющим эпический размах и тонкие переливы субъективного переживания. Художник часто формирует обобщенные цветовые плоскости, позволяющие ощутить энергию и масштаб пространства. А ритмы заводских конструкций, выпол-

А. Ремезов. «Северская домна»

А. Ремезов. «Большая вода»

ненные, как правило, более темным цветом, пластически контрастируя с большими объемами, помогают придавать общее напряженное, даже экспрессионистическое звучание картинам. Образам реки Чусовой Александр Ремезов отводит особую роль, поскольку она в XVIII-XIX веках была единственной транспортной артерией из Азии в Европу и сыграла кардинальную роль в развитии промышленности на Урале. Полотна, где присутствует Чусовая, передают пространство, свет и воздух, обобщенную красоту мимолетных состояний уральской природы.

В экспозиции Дома художника были представлены несколько картин серии, а большую часть проекта экспертная комиссия смогла увидеть в музее Северского трубного завода (г. Полевской).

Серия «Мотивы Чусовой», представленная Виктором Сысоевым, включает десять эстампов, выполненных в технике офорта и литографии. Основная идея эстампов — выразительными средствами графики воплотить впечатления автора от пейзажей Чусовой, полученных в процессе путешествия по реке, во время работы на пленэре. Конкретные непосредственные наблюдения

Виктор СЫСОЕВ

выступают началом познания окружающего мира сквозь призму личного восприятия, импульсом для дальнейшего развития первых впечатлений.

Офорты и литографии Сысоева демонстрируют оригинальный подход к построению композиции и мастерство печатной графики. Все эстампы отличаются интересом к изображаемому материалу, разнообразием в показе состояний родной природы, яркая образность. Изображения проникнуты чувством радости, красоты уральского края. Прочной основой работ служит крепкая связь с лучшими реалистическими традициями отечественной графики — по складу характера мастера, его взгляду на мир, кровным связям с деревней, с искон-

ным народным началом. Бархатистая мягкость линий, тонкость градаций и разнообразие фактур офорта, тональное богатство литографии дают зрителям возможность почувствовать воздух, суровую мощь природы, неприступность скальных масс... Поселения, словно вырастающие из берегов Чусовой, подчеркивают органичное единство уральцев и их земли. Пространство природных и сельских видов становится для художника самодостаточным и наполненным со-бытием человека и окружающего мира, душевным разговором, внутренней сосредоточенностью, отстраненным созерцанием окружающего мира, размышлением о том, что происходит за пределами видимой реальности.

Выставка произведений номинантов в залах Свердловского регионального отделения Союза художников России — значительное и запоминающееся событие в художественном пространстве Урала, позволившее зрителям познакомиться с наиболее яркими, активными, профессионально убедительными авторами, представляющими свой мир, выраженный в красках и образах.

В. Сысоев. «Сенокосная пора». Литография

В. Сысоев. «Скворечники»

«Рождение радости» Ольги Севостьяновой

В Доме художника состоялась выставка Ольги Севостьяновой «Рождение радости», отразившая разные грани таланта автора – графика и мастера декоративного искусства, неизменно наполняющего свое творчество светом тихой радости, которая рождается в созидательном труде художника.

Ольга Севостьянова родилась в Ставропольском крае, окончила Челябинское художественное училище, где большую роль в ее профессиональном становлении сыграли В. Питиримов и В. Питиримова. Владимир Николаевич привил любовь к рисунку как основному инструменту художественного творчества, а Виктория Ахметовна сумела показать, насколько множественными могут быть средства выразительности, необходимые для того, чтобы воплотить внутренние переживания, чувства, идеи, без которых внешняя техническая изощренность пуста и бессмысленна.

В 2000 году Ольга поступила в Уральский архитектурно-художественный университет, где мастера декоративного искусства Г. Храмцова, Н. Лупанова, Е. Манерова и другие открыли ей мир художественного текстиля (ручное ткачество, горячий и холодный батик, вышивка, валяние, вязание, стегание, пэчворк, квилт). Одна из техник – ручное валяние из войлока – стала для художника определяющей. После окончания УрГАХУ Севостьянова преподает рисунок в родном вузе и продолжает творческую деятельность. Член Союза художников России, активный участник выставок – от городских и областных до региональных и все-

Ольга СЕВОСТЬЯНОВА

российских – она мастерски владеет множественным художественным инструментарием (рисунок, живопись, текстильные техники).

Графический раздел экспозиции представил впечатления многолетних путешествий художника по центральной России (Суздаль, Казань, Свияжск), Башкирии, Крыму (Гурзуф, Судак, Артек). Увлечение работой на открытом воздухе родилось из пленэрных студенческих практик. Пленэр – обязательный компонент становления каждого художника. Именно он научил Ольгу видеть ландшафт, различные формы и фактуры природы, выстраивать компо-

зицию, воспринимать тоновое и цветовое состояния среды. Материалы, которыми она обычно работает на пленэре (пастель, соус, уголь), отличающиеся особой мягкостью и бархатистостью, дали ей возможность воплотить природные состояния и донести свои эмоции, создать общее образное решение.

Графика Севостьяновой передает настроение, атмосферу каждой улицы, дома, храма, позволяет почувствовать красоту и поэзию природы – через композицию, ритмы, цветовой настрой. Ряд представленных в экспозиции пейзажей – виды Суздаля, расположенного на реке Каменке во Владимирской области. Это город-памятник под открытым небом, очень провинциальный, постепенно разрушающийся. Сочетание новодельных строений и благородной изысканности руин рождает при посещении Суздаля противоречивые чувства, проступающие в схваченных художником конкретных локусах и объектах. Богатство эмоций, охватывающих от прикосновения к живой истории, Ольга запечатлела в пастелях «Покровский монастырь», «Суздаль. Ризоположенский монастырь». В последней работе автор сфокусировала внимание на воротах, увенчанных пестроцветными шатровыми башня-

ми, которые, кажется, выросли до самого неба. Формат листа, низкие постройки, линии дорог, образующие плотную ткань горизонталей, в столкновении с вертикальной ориентацией архитектурного центра передают состояние внутреннего натяжения, умноженного игрой ритмов и цветовыми аккордами зеленого, охристого, желтого, белого.

Храмы вообще часто становятся доминантами графических листов Севостьяновой. Они осознаются ею как духовное ядро, место притяжения высших сил, надмирного обетования; как сакральные пространства, в которых может происходить молитвенное бдение, покаяние, духовное очищение, просветление («Храм на горе», «Храм в Абхазии», «Закат в Казани», «Свяжск»). Натурные впечатления становятся основой, из которой вырастает образ гармоничного, органично связывающего человека и природу мироздания, наполненного множеством конкретных деталей, при этом всегда выражено стремление автора к новым высотам и преодолению земного притяжения.

Ряд графических листов воплотил эмоции художника от пейзажей Башкирии (серия «Пе-

«Лестница в Небо». 2015. (Шерсть, валяние)

ред грозой»). Обобщение пластических форм было продиктовано необходимостью передать мягкие волнистые перепады или резкие обрывы ландшафта. Рифмование больших округлых пластических масс земли, деревьев, облачных сгустков и их взаимодействие с прямыми и угловатыми линиями помогли передать волнение, охватывающее человека, столкнувшегося с первобытной мощью природы.

Южные работы запечатлели конкретные строения, напри-

мер, «Дом Туполева» в Крыму. Художник вдохновился белокаменной архитектурой в стиле классицизма (памятник XIX в.) на фоне роскошных природных форм. Косые ритмы участков света и тени, вступающие в диалог с изысканными силуэтами здания, с акцентированным сиянием стен на фоне холодных голубых теней, создали ощущение прохлады и усилили пафос возвышенного настроения. Игра светотеневыми контрастами была продолжена художником в «Кипарисовой аллее», вибрирующие пластические ритмы которой придали листу особую трепетность. Виды «Судацкой крепости» или «Горного дома» в Абхазии наполнены токами горячего южного воздуха; специфику строительных материалов и ландшафта художнику помогла передать многоцветная палитра, в которой плотные аккорды кирпично-красного, зеленого, желтого, голубого и их оттенков прозвучали темпераментно и ярко.

Работы из войлока, выполненные в технике ручного валяния, стали равновесным графике разделом выставки «Рождение радости». Принцип войлоковалаения основан на способности волосков овечь-

«Суздаль». 2005

«Свяжск». 2015

ей шерсти сцепляться друг с другом в процессе прессовки, трения и скатывания. Основа древней технологии осталась прежней, но сейчас используются также приемы сшивания и стежки; изделия могут украшаться различными способами (вкатывание узора; аппликация; инкрустация; вышивка). Художник владеет всем арсеналом технических средств, но предпочитает вкатывание – это самый «живописный» прием, требующий высоких профессиональных навыков и особенно при создании сложных многочастных композиций.

Войлоки Ольги Севостьяновой наполнены отголосками традиций древних народов и индивидуальным видением предметной реальности. Именно здесь проявляются наиболее оригинальные качества художника, ориентированного на созидание светлого и гармонического образа окружающего мира. Часть текстильных работ («Мелодия степей», «Единство целей») отразила первобытную картину мира, явленную в символах. Круги, полосы, элементы растительных и геометрических орнаментов переплелись здесь, составив сложное взаимодействие, в котором из первичного впечатления хаотического нагромождения постепенно выросла упорядоченность космоса. Раннехристианской символикой наполнен «Крест процветший», в котором причудливо соединились виноградные грозди, колосья, листья, гранаты, птицы, образовав внутри и вокруг равновесное узорное изобилие живого.

Многие войлоки – интерпретации сюжета Рождества. Каким бы технократическим ни был XXI век, рождение новой жизни –

это всегда чудо. Севостьянова интерпретирует этот сюжет в нескольких работах. В «Рождестве» она привнесла в интимную сцену общения матери с ребенком элемент таинственности, подчеркнула возвышенное и торжественное настроение, передала чувство пантеистического единства человека и мироздания. Вертикальный формат, большую часть которого занял абрис фигуры Богородицы, наполнил войлок ощущением устремленности к высшим сферам. Растительные орнаменты, пронзившие композицию снизу доверху, сливаясь с птичьей фигурой и получая встречное движение от лучей Вифлеемской звезды, создали ощущение гармонического мироздания. Цветовая насыщенность темного лика Богородицы на фоне светлого ореола и личика младенца в нимбе сфокусировали внимание на персонажах и их отношениях.

«Рождение радости» – это свиток, развернувшийся годичным природным циклом (изначально работа называлась «Времена года») – от весеннего праздника Благовещения до зимнего Рождества. Движение слева направо, к женской фигуре, создало фокус на ее силуэте,

ставшем основой композиции: это круглые формы, повторяющиеся в земных холмах, купах деревьев, яблочных шарах, дуговых линиях радужных, водных и световых потоков... Состояние полнокровной жизни усилилось богатой цветовой гаммой, в которой доминируют природные цвета: зеленый, голубой, желтый, красный...

Особенной возвышенностью настроения проникнута работа «Лестница в небо», где два темноликих ангела в нежно-голубых одеяниях, с полупрозрачными крыльями, парят рядом с лестницей – символом связи Бога и человека. Вертикальная ориентация формата, фигур, крыльев, посохов, лестницы вкупе с повторяющимися круговыми ритмами узорных одежд и элементов земного пространства, световые и цветовые контрасты сделали звучание произведения многомерным и гармоничным.

Работы Ольги Севостьяновой, которым присущи четкая архитектура композиционных построений, вибрирующая пластика, тонко нюансированный колорит, рожают особую лирическую интонацию авторского языка, столь востребованную в современном мире.

На выставке О. Севостьяновой в Доме художника

«Урал? Здесь прощаешься с Россией...»

Среди лауреатов премии губернатора в области литературы и искусства за 2021 год – авторский коллектив академического издания «История литературы Урала. XIX век». Два тома. 58 авторов-исследователей из разных научных центров страны. Работа шла восемь лет. Согласно условиям гранта Российского фонда фундаментальных исследований, на который и издан двухтомник, книга рассылается в ведущие библиотеки страны, крупные вузы. Но задолго до широкого знакомства читателей с изданием специалисты признали: самое большое его достоинство – что привлечены национальные литературы. Создавать историю только русской литературы Урала было бы ошибкой: русские – не исконные жители края, пришлые, переселенцы. Поэтому в поле зрения попали башкиры, коми, удмурты... Каждый раз – еще одна литературная традиция. В этом новаторство. Больше таких историй региональной литературы нет.

Академическое издание достойно и академическо-основательного разговора. Можно было бы остановиться на деловых текстах де Геннина, летописях старообрядцев, уральских крестьянских библиотеках или изящной литературе, что появилась-то с изданием в Тобольске в 1789 году журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», но только в XIX веке уральская словесность формируется уже не как отдельные «гнезда», а как культурный процесс... Обо всем этом – в двухтомнике. Все это – отдельные темы для разговора. Но поскольку литература Урала во многом – литература освоения региона, то почему бы в солидном издании не сделать закладку на... путевой прозе. Тем более, что в XXI веке жанр переживает новое рождение.

Об особенностях жанра, его истоках и первых авторах – беседа с доктором филологических наук, профессором УрФУ, заведующей сектором истории литературы Института истории и археологии УрО РАН, главным редактором «Истории литературы Урала» Еленой СОЗИНОЙ.

Елена СОЗИНА

– Елена Константиновна, предлагаю начать с простого: кто были авторы той путевой прозы, что постепенно открывала для России образ Урала?

– Вы удивитесь, насколько широк и разнообразен их круг. Это ведь не только уральцы (Федор Решетников – автор первых народных романов о горнозаводских людях, до него считалось, что настоящий русский народ – пахари). Это и те, кто приезжал сюда либо по казенной надобности, либо был сослан, либо проезжал через Урал, отправляясь дальше на восток. Например, Достоевский останавливался в Екатеринбурге по пути в сибирс-

кую ссылку, а Чехов – отправившись на Сахалин. Очень важные главы издания – «Ссылки писатели на Урале» и «Литературный быт и творчество ссыльных поляков». Те и другие тоже оставили свои записки о нашем крае. Это еще не литература путешествий – литература ссылки. Но она предшествует литературе путешествий. А в ней, например, уже Василий Жуковский, который проезжал Урал, сопровождая будущего императора Александра Николаевича, или малоизвестный писатель и путешественник Филипп Вигель – приятель Пушкина, участник литературного общества «Арзамас». Вигель в начале XIX века путешествовал с дипломатической миссией в Китай, оставил записки о своем путешествии и, судя по ним, воспринимал Урал как место, где прощаешься с Россией-матушкой – дальше начинается Сибирь. Свои очерки об Урале оставили Мельников-Печерский, путешественник Павел Небольсин. Многие авторы, писавшие об этих местах, отмечали, кстати, совершенно особый здешний этнотип. Так же, как и

сибиряков, уральцев почитали не совсем... русскими, а ассимилированными с сибирскими народами.

Во второй половине XIX и в начале XX века началось переселенческое движение: крестьяне отправлялись на восток за землей. И это во многом определило тематику литературы того времени. В нашем издании из числа этих авторов представлены Ядринцев, Левитов, Глеб Успенский, Станюкович...

— **Судя по всему, филологи относятся к литературе путешествий серьезно, не как к развлекательному жанру?**

— Именно так. Потому что литература путешествий нередко становилась посредником между словесностью центра империи и ее регионов. С одной стороны, благодаря этому жанру воссоздается образ Урала в общерусской литературе. С другой — происходит внутрилитературное взаимодействие с центральной Россией. Урал входит в общерусский контекст. Культурно присоединяется ко всей России.

Все эти записки, заметки путешественников, дневники се-

Книга 1-я

Страницы книги

годня объединяются термином «травеложная литература». Травелог (англ. *travelogue* от *travel* — «путешествие») — жанр, описывающий путешествие. Достаточно свободный, метажанр, который позволяет автору не следовать стандартам повести, романа, дневника и т. д., а вольно распределять материал, идти по линии своего реального путешествия. Травелогом управляет дорога. Хронотоп пути — главная система координат. И, конечно, впечатления «по пути». Травелог позволяет вводить массу дополнительной информации — например, этнографической: о местных жителях, их обычаях, быте, нарядах, обрядах, занятиях, или природо-описательный материал. Тот же Мельников-Печерский роскошно писал об уральских горах и реках. И, конечно, это информация экономическая — например, об уральских металлургических заводах. Жуковский, побывав с цесаревичем на гранитной фабрике, где обрабатывали уральские самоцветы, даже оставил рисунки фабрики и описание производственного процесса. Словом, это художественно-документальный жанр без четкого определения и жестких границ.

— **Можно предположить, что и художественность в таких текстах проявляется по-разному?**

— Конечно. Она зависит от включения личности повествователя в текст — насколько изобразительно он передает свои впечатления. Что зависело от таланта и задач автора. Одному было важнее воссоздать канву путешествия, дать познавательную информацию, другому — использовать элементы живописности, «создать картинку».

— **Но сюжеты, как мы их понимаем, — с судьбами, конфликтами, развитием событий — в жанре травелога появляются?**

Книга 2-я

– Могли появляться. Чехов оставил впечатления о нашем крае в письмах родным и «Записках из Сибири». Портретов людей, описания их судеб почти нет. И это понятно: писатель был здесь проездом. Проехал Урал насквозь. Создает записки «по пути». Зато у него вырисовывается общий образ Урало-Сибирского региона. «Там даже время по-другому течет». Дескать, не только реки текут вальяжно, разливаясь по равнинам, но и люди тут живут так, словно им некуда спешить, словно в каждой жизни впереди целое тысячелетие. Похожее впечатление – от очерков Василия Немировича-Данченко (писатель, брат создателя МХТ): он дает образы людей эпизодически, плывет с ними на пароходе по Каме, по сторонам смотрит, описывает диалоги. В целом же возникают «силуэты» местных жителей. А вот у Мамина-Сибиряка в его «Уральских очерках» уже есть образы людей: характеры и судьбы. Он пишет, например, о сплаве – очерк «В камнях», посвященный реке Чусовой, или знаменитые «Бойцы». Самый памятный из образов, что созданы там, – сплавщик Савоська. Человек с растерзанной душой, он мучается и плачет о смерти жены, в чем себя считает виноватым. Но как же он преображается, когда ведет сплав по опасной, каменистой Чусовой. Настоящий герой! Мамин-Сибиряк представил не только работу сплавщиков – традиционно опасную и чрезвычайно экзотичную для читателей центральной России, но и дал образ уральца, уральский характер. Кстати, в цикле путевых очерков «От Урала до Москвы», где он описывает свое путешествие по железной дороге, Мамин-Сибиряк

создает попутно образы городов – Екатеринбурга, Перми (пермяки считают, правда, что образ города создан достаточно тенденциозно).

– **Хотя у путевого очерка, как вы говорите, нет стандартов, но какие-то законы жанра все же существуют? Не могут не существовать...**

– Не законы, нет. Некие «отличительные признаки», которые идут скорее от конвенций литературного сознания того времени. Например, записки путешественника начала XIX века несут печать сентиментализма (эмоциональный настрой автора, лирические всплески, преувеличения). А с приходом реалистической стратегии в середине века начинают доминировать правда жизни, объективное повествование. Больше документализма.

– **Жанр путевого очерка все активнее утверждается в современной литературе. Люди стали больше перемещаться. И у многих желание поделиться своими впечатлениями. Особенности жанра сегодня?**

– Это все так же зависит от личности автора, прежде все-

Двухтомник

го, его культурного багажа. Естественно: какие книжки он читает? Еще от того, в какую страну поехал: записки о Японии, конечно же, будут отличаться от записок о Великобритании. «Листья дуба» и «Ветка сакуры» одного автора – Всеволода Овчинникова – очень не равны друг другу.

Общее – стремление исключить вымысел. Да, это жанр художественно-документальный. Но! Стремящийся к нивелированию вымысла. Субъективно-личное отношение не исключено, но и это – своего рода документальность, документальное свидетельство. Восприятие жизни, повторяю, идет через призму личности. Да, это правда жизни, но – избирательная, субъективная. «Моя правда». И признание этого обстоятельства случилось ближе к стыку веков. Больше даже XX век. А в девятнадцатом – что вижу, то пою. Это, мол, и есть правда. А что это «моя правда» – писатели тогда просто не задумывались...

Уникальное академическое издание «История литературы Урала. XIX век» (в двух книгах, издательство «Языки славянской культуры») представляет собой очередной этап фундаментального исследования «История литературы Урала», которое осуществляется на базе Института истории и археологии Уральского отделения РАН с 2005 года и не имеет аналогов ни в советской, ни в современной отечественной науке. Первый том (2012 г.) был посвящен литературе XIV–XVIII веков. Третий планируется также в двух книгах и расскажет об уральской литературе XX века.

Вперед смотревший

Воспоминания о Владимире Акимовиче Курочкине живы. При том, что последнюю роль он сыграл на сцене Свердловской музыкальной комедии в 1962 году, последний спектакль поставил здесь же в 1985-м, а вообще последний – в 1995-м (в Москве). То есть, в другую эпоху. Очевидно, полувековое присутствие этого человека в театральном сознании связано не с количеством сделанного, хотя и оно впечатляет: 49 ролей, 67 постановок в оперетте и опере. Его Роль – нечто более широкое, нежели репертуарный список. Подходит слово Служение. Пафосное по нынешним меркам. Но суть выражает.

Курочкин не мог осуществиться в границах чего-то одного. Скажем, актерской деятельности. Да, любимец публики с послевоенных времен. Как рыба в воде в амплуа характерного простака. Казалось, до конца дней будет веселить зал, мило дурачиться, оживляя обаянием, фантазией старые опереточные тексты и подхватывая новые. Казалось, прекрасно заместит свердловских комиков старшего поколения – Сергея Дыбчо, Александра Матковского, Анатолия Маренича. Так органично с первых шагов вписался в текущий и актуальный на то время репертуар. Уловил сценический стиль. Не терялся на фоне старожил, уверенно подавал голос в ансамбле с ними и дополнял их молодой энергией... Но, нет! С этого он только начал.

Высший замысел насчет Курочкина был иным! Пробил час, и в середине благополучно сложившейся карьеры артиста потребовалось ему стать режиссером. Потом – главным режиссером и повести большой корабль по волнам не всегда спокойного житейского моря. Потом – строить отношения за пре-

Владимир КУРОЧКИН

делами театра на пользу самому театру, преподавать. Жизнь требовала расширения сферы его влияния. В каждом деле он был продуктивен, и сегодня с солидной исторической дистанции в том не приходится сомневаться.

Образ весельчака оперетты с характерной жилкой формировался в 1940-50-х годах как бы сам собой, точнее, по воле реперткома, структуры с определенными властными полномочиями. Как трудно «выпрыгнуть» из рамок опереточных амплуа, так и трудно было обойти идеологическую

рассылку – пьесы о созидательном труде, героизме народа и счастье жить одной интернациональной семьей. Свердловская труппа, не споря ни с какими установками, нашла ко времени появления в театре Курочкина баланс интересов. Здесь научились очеловечивать любой драматургический материал, стирать политические и иные курсивы, и зритель встречался с живым современником, радовался и печалился вместе с ним. Ненаигранный оптимизм был доминантой театра, наполнял его праздники и будни. Он стал философией спасенной жизни. Тяжесть известных страданий эпохи уводилась в подтексты. Конечный сценический образ формировался коллективным чувством счастья и радости. Не от этой ли спонтанной установки такое развитие и популярность получили комики и простаки?

Фигура шута издавна входила в мировую драматургию под разными названиями, сохраняя суть – быть мудрецами, ироническими комментаторами несовершенств бытия. Комики и простаки советской музыкальной комедии и неовенской оперетты – своего рода социальные шуты. А в зависимости от таланта исполнителя с ними связывалось и нечто большее – правда и истина, как бы те ни были ву-

Владимир КУРОЧКИН
во время службы в армии

Владимир КУРОЧКИН — Флоридор
(«Мадемуазель Нитуш»)

алированы социальным заказом и регламентом. В комическом амплуа, к которому поначалу принадлежал Курочкин, предусматривались и типы, подлежащие сатирическому осмеянию. Что трудно реализовывалось — артисты силою своего дара выводили на сцену не тенденцию, а живого человека, рождая сопереживание зала. За это им критика вменяла: «слишком человечно», нужно «дать бой, пригвоздить» и пр. Непревзойденным мастером трансформаций из тенденции в правду образа был Сергей Афанасьевич Дыбчо, феерический комик-буффон, чью необоримую силу воздействия на зал не с чем сравнить. Его мастерство шло от природы, и потому было невоспроизводимым. Молодой Курочкин мог ежедневно видеть все его роли в Свердловске и даже играть с ним целых четыре года. Это можно считать одной из привилегий его актерской судьбы.

Курочкин начал в 1947 году с ввода на роль Флоридора в старую, еще довоенную постановку «Мадемуазель Нитуш» Ф. Эрве. В том же сезоне полу-

чил Фалька в «Летучей мыши» И. Штрауса. Обоих персонажей снова сыграл в возобновлениях этих оперетт через несколько лет. К ним из классики присоединились роли в опереттах Имре Кальмана — Анри Мюрже («Фиалка Монмартра», 1954), Тони («Принцесса цирка», 1956), Зупан («Марица», 1959) и Бони Конислау («Сильва», 1960); Жака Оффенбаха — Орест («Прекрасная Елена», 1949) и Сержант («Жюстина Фавар», 1951); а также Ипполит Галиппо («Фраскита» Ф. Легара, 1957) и две редкости — Дон Кербино («Сюркуф» Р. Планкетта, 1952) и Понкале («Камарго» Ш. Лекока, 1962).

Классика периодически подвергалась идеологической ревизии, оказывалась под ударом, но, насколько позволяли обстоятельства и актерский состав, представляла в репертуаре и давала Курочкину базовые понятия о своих законах и эстетике. Став режиссером в другую эпоху, он отодвинет их от себя на десять лет, но все же вернется к ним, критически переосмыслит мир восторженных людей из салонов и закулисья. Он, уже режис-

Владимир КУРОЧКИН — Ржевский
(«Голубой гусар»)

сер, старался понять, что такого особенного в их смешной, часто дурашливой жизни, что держит публику, рождает сопереживание и непереносимое требование — повторить. Базовый стандарт классики у актера Курочкина преодолевался тягой к разнообразию.

В современном репертуаре, прямо связанном с реалиями жизни, искать индивидуальность, характерные краски было проще. Во всяком случае, так счита-

Бони — Владимир КУРОЧКИН с балетом («Сильва»)

Рамон — Владимир КУРОЧКИН, Анита — Вера ЕВДОКИМОВА («Поцелуй Чаниты»)

лось какое-то время. Однако советская пьеса для музыкального театра, при кажущейся широте тематики, строилась тоже на схемах, не менее, чем неовенская. В ней ампула (или типология) не просто давали себя знать, но были обязаны проявляться во всей красе: рабочий, колхозник, ветеран войны и труда, пограничник, ученый, студент. Но и — бюрократ, приспособленец, вредитель, индивидуалист и пр. Многолетняя борьба с неовенским каноном (графами и князьями) увенчалась рождением новых социальных масок. Курочкин в современной теме исходил и сполна познал все возможные ее направления и ракурсы: пианист Борис Оленич («Беспокойное счастье» Ю. Милютин, 1947), боец Петря («Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, 1948), сапер Сафар («Чудесный край» А. Рябова, 1949), мажордом Богдан Сусик («Трембита» Ю. Милютин, 1950), конькобежец, рабочий автозавода Никита Горохов («Чемпион мира» С. Каца, 1951), заведующий сельпо Ион Бедереу («Марийкино счастье» К. Бенца и Е. Коки,

1952), колхозный бригадир Николай Курочкин («Свадьба с приданым» Б. Мокроусова и Н. Будашкина, 1951), офицер Павел («Мечтатели» К. Листова, 1952), бывший колхозник Клякушев («Самое заветное» В. Соловьева-Седого, 1953), кладовщик Яшка Наконечников по прозвищу «Буксир» («Белая акация» И. Дунаевского, 1956), партизан-разведчик Андрей Сероштан («Пламенное сердце» В. Рождественского, 1957), журналист Семен («Весна поет» Д. Кабалевского, 1958), начальник геологической партии Кобелянский («Любовь бывает разная» К. Кацман, 1958), Саша Шлындов («Люблю... Люблю» М. Табачникова, 1959), человек с пестрой биографией Вольдемар Лососиноостровский («Цирк зажигает огни» Ю. Милютин, 1961), торгош и стяжатель Колумб («Ромео, мой сосед» Р. Гаджиева, 1961).

Предлагаемые в либретто ситуации и проблематику театр выдавал за правду жизни. Их очевидная регламентированность преодолевалась — как и в классике — только через поиск оригинальности типов. Курочкин увлекся именно этим. Воссоздание живых лиц, смены их выражений, портретов, проявлений

Владимир КУРОЧКИН — Яшка-«Буксир» («Белая акация»)

характеров стало основой его актерского метода и сформировало индивидуальность. Его театральные университеты — студия при Свердловском драматическом театре, там учили разбору роли, правдивой, реалистической игре. Школа пригодилась, помогла преодолеть схемы, догружала музыкальные комедии недостающей им глубиной и достоверностью, расширяла круг актерских приспособлений. Курочкин остро чувствовал влияние жизненных преобразований на изменение актерских задач от роли к роли, от образа

Владимир КУРОЧКИН и Оскар ФЕЛЬЦМАН

к образу. Прежний буффон и юмор не могли эксплуатировать сами себя; что было смешно после войны в его актерских дебютах, перестало быть таковым в 1960-е годы. Чем можно наполнить старое амплу, чтобы оно все же сохранилось в театре музыкальной комедии?

Эту новую задачу он начал решать уже не как актер, а как постановщик своего спектакля, потом как собиратель труппы и организатор работы театра. Как режиссер, он был разрушителем комического амплу в его вульгарном виде. Умный и тонкий, знающий, как работать с артистом, чтобы не отнять у него любимых приемов, но конвертировать их в богатство индивидуального мастерства, дать ему развернуться в стереосистему современного сценического образа — вот, пожалуй, стартовая задача Курочкина-режиссера. Он не с голоса своего работал с артистами (что было бы проще с его опытом), а выводил каждого на его голос.

Будучи главным режиссером, он еще выходил на сцену в нескольких ролях текущего репертуара, но уже начал процесс самоотречения Курочкина-артиста. Новая ответственность за все вокруг, а не только за себя, заполонила Владимира Акимовича и быстро довершила его преобразование в лидера.

Можно ли сказать, что Курочкин получил от Георгия Ивановича Кугушева «театр под ключ» в придачу с обожанием его в городе и стране? Действительно, шестидесятые годы — время расцвета того поколения, к которому Курочкин частично принадлежал. Высокая репутация Свердловской музкомедии изначально многое решала в

Семен ДУХОВНЫЙ — Ринальдо и Алиса ВИНОГРАДОВА — Анджелика («Черный Дракон»)

любом начинании главного или репертуарном предложении. Но Владимир Акимович, понимая, как никто, ресурсы этой труппы, не стал их эксплуатировать. Он осознал более сложную миссию: не просто удержать строй вверенного коллектива, не перестраивать его кардинально, но на базе их родной артистичности прирастить к театру нечто следующее и плодотворное, последовательно вписывать всех в движущиеся нормы современной эстетики. Этот процесс еще раньше получил общее название «лаборатория советской оперетты», излишне прямое, даже примитивизировавшее ситуацию в Свердловской музкомедии. Но Курочкин подхватил эту базовую формулу, она его вполне устраивала как вектор развития.

Мы бы никак не настаивали на слове «лаборатория». Шел непрерывающийся поиск новой театральности — с одной стороны, через оригинальные, написанные для Свердловска пьесы и музыку; с другой, через современное интонирование и понимание классики, которая,

хочешь не хочешь, должна украшать фасад театра. Курочкин, как было сказано, начал классику проблематизировать и психологизировать («Веселая вдова», 1971), травестировать ее приемы («Прекрасная Елена», 1976). И, наконец, восхищаться таящимися в ее лоне сценическими возможностями. И тогда они выплескивались в его оффенбачовских феериях «Рыцарь Синяя борода» (1978) и «Путешествие на Луну» (1981), а также в «Имре Кальмане» (1972) и «Фраските» Франца Легара (1983).

За инновационными постановками Курочкина и режиссеров, при нем работавших, стояла программная мысль — оперетта и музкомедия есть не жанр, а вид искусства. То есть, она крупнее, шире по своему наполнению, чем принято думать. В его актерской молодости она не могла шагнуть слишком смело за установленные ей пределы. И вот она же, оперетта, в новом времени и социальных обстоятельствах, оказывается, может выходить из своих установок. И успешно! Рождается задача — как можно решительнее это до-

Владимир КУРОЧКИН на репетиции с Марией ВИКС и Николаем БАДЬЕВЫМ

казывать в практике. Публике Свердловска, Москвы и других городов подобные рассуждения никогда в голову не приходили. Это материал научно-практических семинаров и круглых столов. Но важно, что сам посыл прочитывался зрителем, понимавшим: постановщик его ведет куда-то вперед, за границы виденного. Счастье этого театра в том, что в лице зрителя он всегда находил поддержку самых экстравагантных и спорных опытов. Такой зритель не сам и не вдруг родился. Можно сказать, они развивались и мужали параллельно — режиссер, его труппа и их публика.

Условности жанра в его классических чертах игнорировать в оперетте нельзя. Но и только полагаясь на них, современного театра не обретешь. Возникает симбиоз одного и второго, ускоряющий их коллективные усилия. В афишу Курочкин включает материал опережающего развития, большинство известных впоследствии пьес впервые появляются здесь: «Пять миллионов франков» В. Власова (1963), «Лисистрата» Г. Дендри-

но (1963), «Анютинны глазки» Ю. Милютина (1964), «Девушка с голубыми глазами» В. Мурадели (1966), «Бородатые мальчики» Н. Минха (1966), «Белая ночь» Т. Хренникова (1967), «Алло, Варшава!» Н. Богословского (1968), «Калифорнийский сувенир» Л. Афанасьева (1970), «Гори, гори, моя звезда» С. Пожлакова (1977), «Яблочная леди» А. Флярковского (1979), «Товарищ любовь» В. Ильина (1981), «О, милый друг!» В. Лебедева (1982). Долгосрочные отношения выстраиваются Курочкиным с композиторами: «Требуется героиня» (1969), «Южный крест» (1971) и «Полярная звезда» (1974) В. Баснера; «Черная береза» (1970) и «Василий Теркин» (1973) А. Новикова; «Дарю тебе любовь» (1975), «Стряпуха» (1980), «Земное притяжение» (1983) и «Сибирская легенда» (1983) В. Гроховского; «Пусть гитара играет» (1975), «Старые дома» (1978), «Полоса препятствий» (1982) и «Хозяйка рая» (1985) О. Фельцмана; «Екатеринбургский бал» (1973) и «Капитанская дочка» (1976) В. Гевиксмана; «Свадьба с гене-

Спектакль «Хелло, Долли». Долли — Н. ЭНГЕЛЬ-УТИНА

Владимир КУРОЧКИН и Анастасия КОМАРОВА («Свадьба с приданым»)

ралом» (1981) и «Дилижанс из Руана» (1985) Е. Птичкина.

Настоящий фурор вызывают новинки свердловской сцены и отсюда идут в большой театральный мир СССР: мюзиклы «Черный Дракон» Д. Модуньо (1965) и «Хелло, Долли!» Д. Германа (1974).

Курочкин ищет синтез слова, музыки и пластики и образно сравнивает эту проблему с роялем, стоящим на трех ножках, и ни одну нельзя убрать — инструмент завалится. Ничего не завалилось. Все устояло. Репертуар меняется — люди должны остаться в театре, удерживать его ежедневной работой. Как в топку, подбрасывал Курочкин пьесы и партитуры, идеи и формы, скорее всего, понимая их разное качество и долговечность. Но ждать некогда. Караван идет. Корабль плывет и он — впередсмотрящий — держит руль. Вот — цель и сверхцель жизни нашего славного современника Владимира Акимовича Курочкина, как она видится сегодня, в его 100-летие.

Недосказанное

Простая арифметика: столетие Владимира Акимовича Курочкина и два десятка лет жизни Свердловской музкомедии после него наводят на размышления о судьбе творческого наследия выдающегося режиссера, сумевшего на своем историческом этапе не только сохранить, но и развить всегда сложно живущий многожанровый театр. Умножить во времени и памяти художественную силу и славу творческих свершений этого уникального коллектива.

Юбилейный пафос, казалось бы, вполне применим к импозантной фигуре и природному артистизму Владимира Акимовича (если бы поставил в свое время мюзикл по «Горю от ума», сам, пожалуй, мог бы сыграть Фамусова). Его несуетная озабоченность судьбами жанра тоже была полезна для дела, а интуиция и природное любопытство способствовали разнообразию художественных приемов и красок его суверенной палитры.

Про творческую преемственность режиссерских исканий Курочкина относительно эпохи Кугушева тоже давно и много написано.

Если в научных кругах принято апеллировать к «принципу определенности», то в отношении творчества режиссера Курочкина применим вполне естественный для каждого художника «принцип соответствия» времени и прорастающей в нем специфической новизне чувств и понятий. Нужны «все-го лишь» восприимчивость и готовность творить. Если духовная культура Георгия Кугушева во многом определялась его дворянскими корнями и соответствующим образованием, то Владимир Акимович, благодаря своей недюжинной интуиции, чисто актерской зоркости и смелости, умело двигался в фарватере бурного времени, подчиня-

Владимир КУРОЧКИН. Читая пьесу...

ясь циклическому его развитию. Путь этот, разумеется, был весьма сложным, но и открытий он подарил немало.

Правда, ставка на репертуарное первенство не всегда могла сыграть. Зато среди актеров

уникальной труппы режиссером и педагогом Курочкиным было выпестовано множество истинных творцов, занявших значимое место в истории жанра оперетты и музыкальной комедии. Каждого артиста, с каким свела его судьба, Курочкин обязательно доводил не просто до творческой кульминации, а помогал максимально продлить это состояние.

Глубина постижения характера героя всегда была присуща Семену Духовному. Актерская индивидуальность Галины Петровой столь значительна сама по себе, что любой сюжет она зачастую разворачивала «в пользу» героини, которую воплощала.

Выдающийся мастер Иосиф Крапман всегда работал широко и вдохновенно, легко выводил

Показ на репетиции

своих героев, по сути, почти на библейский уровень. Ему, кажется, по силам были бы и Ной, и Моисей. В результате каждая встреча с любимым из его героев становилась для зрителей открытием.

Высокие страсти Галины Петровой и Иосифа Крапмана в «Пенелопе» А. Журбина, а Семена Духовного и Нины Энгель-Утиной – в «Черном Драконе» Д. Модуньо, феерическое озорство неповторимого Виктора Сытника – Бабса из «Тетки Чарлея» О. Фельцмана или Алисы Виноградовой – Атаманши из «Бременских музыкантов» Г. Гладкова, наконец, истинный парад звезд в «Свадьбе с генералом» Е. Птичкина, или безупречное чувство стиля буквально всех участников оперетты «Герцог Синяя Борода» Ж. Оффенбаха – все это и многое другое – воистину незабываемые актерские шедевры жанра как такового, существенная роль режиссера в создании которых неоспорима.

Многие актеры-свердловчане впоследствии украшали собой подмостки крупных театров России, включая, к примеру, Московскую оперетту, где блистали

Виктор СЫТНИК – Бабс («Тетка Чарлея»)

в свое время Валерий Барынин, Вадим Фыгин, Валерий Батейко, Олег Долголетов, Георгий Мотинов. Мастера «первого призыва» или близкие к ним по времени актеры, в свой черед, почти всегда находили с Курочкиным общий язык и повод для азартного сотворчества. Легендарные Мария Вискс и Анатолий Маренич, острая, непредсказуемая клоунесса – Валентина Пимеевн, или изысканно-элегантная Валентина Валента, фееричные

Римма Антонова и Эдуард Жердер, многие другие, кого довелось увидеть позже или хотя бы на киноэкране, жили в жанре гордо и вдохновенно, благодаря точности дарованных артистам режиссерских задач. Это помогло их существованию на сцене.

В обозримом историческом периоде из нескольких десятилетий всего три художественных руководителя возглавляли Свердловскую музкомедию, абсолютно безболезненно, более того, по строгой преемственности сменяя друг друга.

И если начало пути – постановки Кугушева – можно сравнить с лучезарной античностью, а в дерзновенных созданиях Кирилла Стрежнева почувствовать неугомонный мушкетерский дух, то эпоха Владимира Курочкина – воистину «золотая сердцевина» истории Свердловского театра музыкальной комедии. Она явила примеры высокого Ампира, порой утопичного, но навсегда оставшегося в памяти временем волшебным и счастливым, где Театру и его зрителям сполна хватало радости взаимного творчества.

Сцена из спектакля «Свадьба с генералом»

Мемориальная доска Владимиру КУРОЧКИНУ на здании Свердловской музкомедии

«Я счастливый человек»

Я счастливый человек. Я очень счастливый человек. Пятьдесят лет прошло после войны, я стал инвалидом, но ведь я живу, живу, понимаете? Я поразительно счастливый человек. И за это судьбе своей благодарен. А родился я в Москве в 22-м году. Жил я в печальных местах. Дом мой находился на Лубянке, 28. А Лубянка, 14, как вам известно — это здание ГПУ. Я учился в школе, в которой в основном учились дети гепеушников. Что значит — любил ли я Сталина? Что за вопросы вы задаете... Любить можно девушку, женщину. А ему я свято верил, вот и все. В первый год войны мама с братом уехали в эвакуацию, а я работал на заводе. Работа до изнеможения. Совсем парнишка еще был. С этим же заводом я уехал в эвакуацию под Куйбышевом. Потом вернулся в Москву. В 42-м году ушел в армию. Брат мой и отец тоже воевали. Должен сказать вам, что я испытывал все прелести военной жизни. Был контужен. Очнулся ночью: весь в крови. После контузии я был глухой, как пень. Ничего не слышал. Но все равно остался дальше воевать. Северо-Западный фронт! Забыть его, забыть эти ужасы невозможно. Вот вам образ войны: сумасшедшая старуха, танцующая под градом снарядов... Представьте себе: поле, рвутся «ягюшки» в касках, на всей земле, кажется, нет живого места, все в воронках. Самолеты летят, по пять заходов в тридцать самолетов, все летит в воздух, и эта сумасшедшая старуха с косой, она танцует, что-то кричит. И долго она так танцевала, пока не уложил ее осколок...

Марк МИНСКИЙ в молодости

Это чудовищно, это невозможно забыть. Ляжешь в могилку, когда прикажут окопаться, и лежишь, ждешь смерти, когда тебя дальнотойной накроет. Я уже искал смерти, ведь когда нас вывезли с Северо-Западного фронта на Курскую дугу, то от дивизии осталось 87 человек, от дивизии! Как приказал Рокоссовский: лечь костями, не пустить телом своим, но остановить. На голом поле десятки тысяч трупов, все это гнило, в воздухе стояло зловоние невыносимое. И выдержать эту вонь в окопах, без воды, на жаре было невыносимо... Подъедет «катюша», даст залп. Тебя аж выкидывает, за корни цепляешься. Останется облако, «катюша» уезжает, а они по этому облаку начинают бить, и все в нас. Мозги, кости, гусеницы, потроха — все перемешивается... Окончилась война, и я оказался выброшен из жизни. После войны я пил нещадно. Я 16 лет бинтовался каждый день. Тут же, в репзале, останав-

ливал репетицию и бинтовался. Калека, понимаете? Пустота, никчемность... Пошел в консерваторию — нога не сгибается, не могу нажимать на педаль. Пил. Очень сильно пил. Находили меня на каких-то картофельных полях, за Москвой, приносили к матери. Она ничего не говорила мне, только плакала. И тогда решил: или стану человеком, или повешусь. Поступил в ГИТИС. И учился у великих людей: Баратов, Туманов, Мокульский, Дживелегов. Я писал музыку к спектаклям Лобанова, и это было для меня великой школой! Обязан я и Виктору Григорьевичу Комиссаржевскому, что выплыл, не утонул... Ах, молодой человек! Жизнь — изумительная штука. Она нескончаема в своих радостях, в своих горестях. Пятьдесят лет живу после войны. Пятьдесят лет... И не устаю задавать себе вопросы: что такое БОГ? Что такое Мировой разум? Что есть Верность, Доброта, Честность? В чем смысл нашего существования, для чего пришли мы на белый свет? Я ищу ответы и, кажется, многие уже нашел. Я желаю и вам мучиться этими вопросами. Всегда, вечно...

Книга И. Клепиковой (воспоминания ветеранов ВОВ) «Главная в жизни роль»

«Художник должен быть на шаг впереди»

Эта запись интервью с режиссером Свердловского театра оперы и балета имени Луначарского Марком Львовичем МИНСКИМ состоялась 15 ноября 1997 года.

Марк Львович болел (фронтовик, прошедший войну, израненный), уже был прикован к постели, а Валентина Роддэ, настоящий ангел-хранитель театрального сообщества Свердловска-Екатеринбурга, договорилась о встрече Минского со мной, тогда молодой журналисткой Свердловской государственной телерадиокомпании, чтобы, как, вероятно, понимала Валентина Михайловна, записать последнее в его жизни интервью с – без преувеличения – незаурядным режиссером оперного театра.

Юбилей – 100-летие со дня рождения Марка Львовича Минского – и просьба редакции журнала стали поводом, чтобы отыскать в моих архивах кассету с двухчасовой записью разговора. Сегодня, несмотря на то, что я его хорошо помню, по прошествии 25 лет, он заново потрясает, возможно, именно потому, что суждения Марка Львовича поднимаются над временем их записи.

С легкой картавостью, тихим голосом Марк Львович начал свое повествование о театре, с удивительной для сегодняшнего homo sapiens интеллигентностью речи и мышления, глубиной познаний и широтой взглядов на искусство и культуру времени, к которому принадлежал. А потом увлекся и на большом эмоциональном подъеме в течение почти двух часов вел диалог с самим собой, современниками, и, как сейчас мы понимаем, потомками.

Марк Минский: – Надо сказать, что почти на всем протяжении истории Свердловский оперный славился своими исполнителями. С 1930-х и за годы войны в театре сложилась талантливейшая плеяда исполнителей. В ту пору труппа была настолько талантлива, что невероятно было представить, чтобы начинающему певцу было возможно сразу же занять ведущее положение. Но миновало время, ведущие актеры стали возрастными, поколение замечательных испол-

Марк МИНСКИЙ

нителей нуждалось в пополнении. В послевоенные годы театр начал постепенно обновлять свой творческий состав. А наша консерватория, которой театр обязан пополнением многими замечательными исполнителями, стала выпускать интересных молодых певцов. Первый выпуск из консерватории пришел в театр в конце 1946-го года, затем в 1949. В 1952-м появился в театре и я, молодой режиссер, окончивший ГИТИС. Был приглашен Максом Ефимовичем Ганелиным, дирек-

тором. Надо сказать, что к тому времени в театре сложилась традиция: большинство одаренных молодых артистов, приглашенных в театр, оставались здесь на всю свою творческую жизнь. И это позволило с годами сложиться очень интересному ансамблю, отличавшемуся художественным единством, манерой исполнения. Постепенно складывалось и исполнительское понимание смысла, задач, целей оперного спектакля, искусства.

В воспитании молодого поколения артистов немалая заслуга нашей консерватории. Там была хорошая творческая школа и дирижеров, и режиссеров. В режиссуре – Ефим Бриль, ведущий свердловский режиссер, бывший главреж драмтеатра, Борис Кушнир, долгие годы работавший ассистентом у главного режиссера Большого театра Лосского... Это имело большое значение в усвоении замечательных традиций российского национального мастерства певца-артиста, в его сценическом поведении...

Впервые в стране была поставлена М. Минским опера А. Спадавеккиа «Бравый солдат Швейк». (В роли Швейка Григорий ЗЕЛЮК)

— Кто пел на сцене, когда вы служили в нашем оперном?

— К началу 1960-х годов труппа представляла собой удивительную красочную вокально-сценическую палитру. Я не похвастаюсь и не преувеличу, если скажу, что это была одна из самых ярких трупп российского оперного театра. Палитра индивидуальностей! Это и народные артисты России Евгения Алтухова и Олег Кленов, и обилие молодых исполнителей, которые следом пришли. И блистательная Валентина Нестягина, которая пела в нашем театре четверть века, все 25 лет исполняя ведущие партии. Прекрасный голос, талант, актерское мастерство — все было у Валентины Михайловны.

Надо сказать, что Свердловск вообще отличался очень высокой художественной культурой. В те годы и наша музыкальная комедия, и драматический театр достигли своих высот. В них работали изумительные артисты, постановщики, и в целом это создавало очень надежную художественную и эстетическую среду, в которой было даже как-то неловко, неестественно не обратить на себя внимание, быть неинтересным, балластом в театре. Творческая манера, исполнительство,

На встрече со зрителями

талант, школа соседствовали с удивительной профессиональной этикой.

— На гастроли в Москву выезжали?

— Впервые в 1958 году. Затем ездили в 1962-м. В 1966 году выступали на сцене Кремлевского дворца съездов.

— Такая сильная труппа, а в столице выступали считанные разы...

— Ну почему, я считаю, что в практике того времени это достаточно много. Месяц пребыва-

ния в Москве — это очень длительные и очень ответственные гастроли.

— Нынешняя оперная молодежь — это уже другая вокальная школа?

— Нынче тяжелые условия для искусства вообще, особенно театрального! Очень сложно быть востребованным. Мало ставится спектаклей, потому что не хватает денег. Оперное искусство не может существовать без дотаций, не в состоянии, это дорогое удовольствие.

Сцена из оперы «Юкки». Режиссер М. Минский. 1969 год

Марк МИНСКИЙ и дирижер Евгений КОЛОБОВ на репетиции

Всегда и везде оперные театры поддерживались либо местными властями, либо, если они союзного подчинения, министерством культуры страны. Сейчас таких возможностей нет, вот и безмерно мало спектаклей. Это рождает отношение «прохладности», незаинтересованную обстановку внутри труппы, отсутствие творческого импульса в работе.

— Марк Львович, сколько вами сделано спектаклей?

— Я поставил более 50 спектаклей. Среди них и советские оперы, и российская классика, и зарубежная. Два моих спектакля были отмечены всесоюзными премиями — это «Русская женщина» Кирилла Молчанова и «Даиси» Палиашвили.

— Сейчас, впрочем, и постоянно, происходит переоценка ценностей в обществе и в искусстве?

— Да это не переоценка, поймите! Искусство ведь не сущес-

твует само по себе. Оно не является выделками жизни, оно и есть жизнь! Оно в себя вбирает и отражает жизнь. Но вместе с тем, как меняется эта жизнь, соответственно изменяется и язык, и язык искусства тоже — и в его эстетике, и в его выразительной форме. Это естественный процесс, это обязательно. А что значит переоценка? Меняются, конечно, вкусы людей. Да и потом, ведь и искусство не существует одно для всех. Вы не любите поэзию — ну, что ж сделаешь? Значит поэзия не для вас. Я знаю, что крупнейшие ученые, академики — Ландау, например — не любили оперу. Они на этом языке не разговаривали, не понимали его. Что такое «искусство»? Что такое «моя причастность к искусству»? Моя профессия в чем заключается? — пробудить в вас ассоциации вашей жизни! Вот вы смотрите в театре на свидание Анны Карениной с сыном, и ведь отлично понимаете, что эта женщина отнюдь не молода, и ребенок на сцене — не ее ребенок. Но искусство воздействия, сила эмоционального волнения, пробужденные исполнителями, рождает в вас свои ассоциации: что пережили, что слышали, видели... Богатство этих ассоциа-

Сцена из оперы «Даиси». Режиссер М. Минский. 1972 год

Марк МИНСКИЙ ведет репетицию

ций и составляет жизнеспособность искусства. Есть трагедия «Ромео и Джульетта», которая пробуждает ассоциации более четырехсот лет, и в каждом поколении эти ассоциации – свои, индивидуальные. Они новые, потому что каждое поколение несет новый опыт своей жизни. И вместе с тем, есть такая пьеса, как «Тимон Афинский», которая ничего во мне не пробуждает. Сажу я в зале, и мне скучно, то есть для меня это не является искусством. Поэтому, прожив более 50 лет в искусстве, в творческом труде, я для себя пришел к совершенно определенным выводам. Нет искусства «для всех» – оно индивидуально и избирательно.

– **Люди по-разному воспринимают и понимают искусство, в том числе и оперное...**

– Очень тяжело овладеть большим подлинным искусством, безумно тяжело! К сожалению, вы понимаете, по большей части мы пользовались, пользуемся сегодня и, наверное, будем пользоваться дальше просто индустрией искусства. Так сказать, потоком. А вот индивидуальное и яркое, остающееся в памяти на всю жизнь, – это редкое явление, но только оно и является подлинным искусством. Оно приносит радость, оно воспитывает. Хорошо, если на хороших образцах воспитывает! С детства! К хорошей поэзии надо приобщать, к хорошей музыке! Понимаете, плохое, то, что потрафляет поверхностным инстинктам человека, – легче всего усваивается. Искусство, как и все подлинное, большое, требует усилий! Но когда эти усилия привели вас к пониманию этого языка, этих мыслей, этого образа, ассоциативного начала, вы чувствуете себя обогащенным.

– **Что вы думаете о воспитании вкуса к искусству?**

– Я глубоко убежден, что с народом нужно разговаривать на том языке, который пробуждает его ассоциации. Он должен быть для современного искус-

ства более передовым, обновленным, обогащенным, нежели сегодня в состоянии воспринять зритель. Художник должен все время быть на шаг впереди. Но должен быть обязательно понятным!

**МИНСКИЙ
МАРК ЛЬВОВИЧ**

(16 апреля 1922 – 2 апреля 1999)

Режиссер, народный артист России.

Родился в Москве. В 1941 году окончил Музыкальный техникум имени Ипполитова-Иванова по классу фортепиано. В 1942 году ушел в армию, воевал на Северо-Западном фронте, на Курской дуге. Получил тяжелое ранение и контузию. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

Демобилизовавшись, стать пианистом уже не смог: из-за контузии дрожали руки. Поступил на курс режиссуры музыкального театра в ГИТИС. Все годы учебы получал персональную стипендию имени М. Чехова. В 1952 году окончил ГИТИС, но, в те годы государственной антисемитской кампании, не мог устроиться на работу, несмотря на блистательные рекомендации педагогов. Пока не получил приглашение на

постановку, а потом и на постоянную работу в Свердловск.

1952-57 годах был режиссером, а в 1958-83 годах – главным режиссером Свердловского театра оперы и балета. Поставил несколько классических опер впервые в СССР, например, «Симон Бокканегра» Джузеппе Верди, переложив на русский язык либретто. Ставил много опер, написанных его современниками, видя в этом свой вклад в развитие оперного искусства.

С 1978 года был доцентом Уральской консерватории в Свердловске.

РАБОТЫ В ТЕАТРЕ: «Князь Игорь» Бородина, «Дон Паскуале» Доницетти, «Галька» Монюшко, «Богдан Хмельницкий» Данькевича, «Симон Бокканегра» Дж. Верди, «Орлеанская дева» и «Пиковая дама» Чайковского, «Тропую грома» Магиденко, «Борис Годунов» Мусоргского, «Пушкин в изгнании» Б. Шехтера (впервые в СССР), «Орлиное племя» А. Бабаева, «Бравый солдат Швейк» А. Спадавеккиа (впервые в СССР), «Анна Снегина» А. Холминова (с К. Тихоновым), «Юкки (Праздник фонарей)» А. Спадавеккиа, «Русская женщина» К. Молчанова, «Псковитянка» Н. Римского-Корсакова, «Даиси» З. Палиашвили (с К. Тихоновым), «Князь Игорь» А. Бородина, «Зори здесь тихие» К. Молчанова, «В бурю» Т. Хренникова (с Е. Колобовым), «Верность» К. Молчанова, «Хованщина» М. Мусоргского, «Майская ночь» Н. Римского-Корсакова, «Демон» А. Рубинштейна.

«День цветов»: история Мадам Розы

К истории старой еврейки и арабского мальчика Момо в «Коляда-театре» обращаются не в первый раз. Одноименный спектакль «Мадам Роза» по собственной инсценировке Николай Коляда поставил еще в 2004 году, едва открыв театр. Он до сих пор называет роман «Вся жизнь впереди» Эмиля Ажара одной из самых любимых книг. В 2022 году эстафету принял молодой режиссер Александр Балыков, уже известный екатеринбуржцам по нашумевшей постановке «Рогатка». Девятого апреля с большим успехом прошел первый премьерный показ «Мадам Розы»-2. Стилистически версия Балыкова разительно отличается от версии Коляды, но объединяет их вера в то, что только любовь еще способна удержать в хрупком равновесии мир, разваливающийся на части.

ГАРИ: «ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА!»

Ромен Гари, он же Эмиль Ажар, он же Роман Кацев, французский писатель еврейского происхождения, родившийся в Вильно (Вильнюсе) в 1914 году, такую любовь знал. Для этого мистификатора, героя Сопротивления, донжуана, летчика и дипломата, путеводной звездой на всю жизнь стала страстная, неугасающая, порой похожая на манию, исступленная материнская любовь. Ее символ — 250 писем, которые сын получал всю войну, даже когда матери уже не было в живых. «В течение трех с

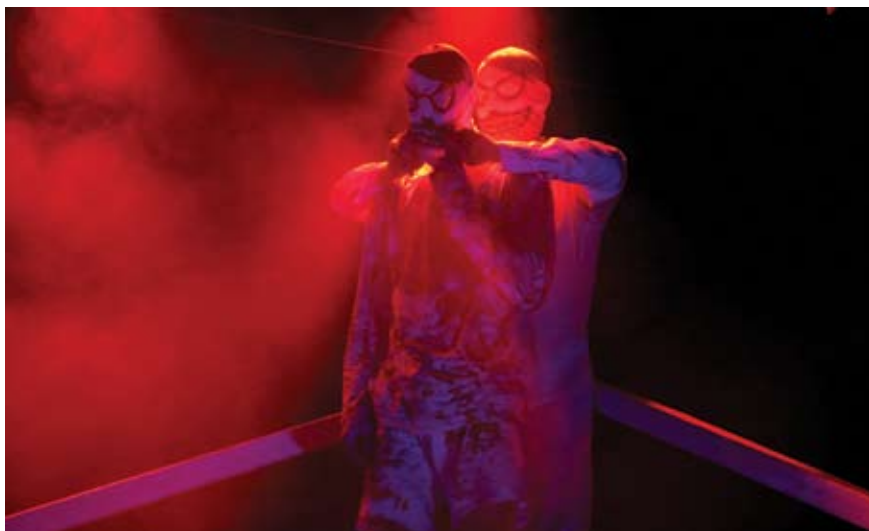

В роли Мадам Розы — Василина МАКОВЦЕВА

половиной лет ее дыхание вдыхало в меня жизнь, меня поддерживала воля, которая была гораздо сильнее моей: через

пуповину мою кровь наполняла безумная отвага, которая шла от сердца, более благородного, чем мое», — писал он.

Мина Овчинская, провинциальная актриса, в одиночку воспитавшая обожаемого «Ромушку» стала не только главной героиней его автобиографического романа «Обещание на рассвете». Отношения Момо и Мадам Розы в книге «Вся жизнь впереди» еще одна версия этой истории, рассказанной совсем на другом материале, который, однако, был хорошо знаком писателю, пережившему нищую эмигрантскую юность. Есть какая-то грустная улыбка судьбы в том, что именно за этот роман Гари, спрятав-

Портрета фюрера на сцене нет, вместо него — маски, способные превратить в чудовище любого

шись за псевдонимом Эмиль Ажар, получил вторую Гонкуровскую премию. Мина, когда боролась за существование в предвоенной Ницце и мечтала о блестящем будущем для своего сына, тоже не чуралась розыгрышей и мистификаций. Но умерла, так и не дожив до его успеха.

«Я обнял ее за плечи и думал о сражениях, которые я развяжу ради нее, об обещании, что я дал себе на рассвете своей юности: воздать ей должное, придать смысл ее жертве и однажды вернуться домой победителем в споре за господство над миром с теми, чью власть и жестокость я так хорошо почувствовал с первых шагов», — писал Ромен Гари о своей матери, но то же самое начинает чувствовать и маленький арабский мальчик к любящей его старухе-еврейке.

Пьеса «Мадам Роза» Николая Коляды об идеальной, в платоновском, если хотите, понимании сущности любви, о самом ее духе, который витает, где хочет. Пусть даже она вспыхивает между двумя никому во всем свете не нужными существами. В приюте для отпрысков шлюх, вовремя не «абортированных» мамашами. На седьмом этаже дома без лифта в «цветном» квартале Парижа. Тут следует обратить внимание на подзаголовок пьесы «Blumen tag» (День цветов — нем.). В романе ничего подобного нет, «День цветов» придумал Коляда и сделал стержнем своего повествования. Момо мечтает устроить для Мадам Розы вечный «Blumen tag», таскает ей с помойки сухие букеты, по мере взросления окружает, как может, заботой, а в финале пытается спрятать, отогнать смерть,

Мадам Роза открыла пансион для детей шлюх. Дети есть дети...

подкрашивая гримом дорогое, уже безжизненное лицо.

Любовь прорастает здесь сквозь запах нечистот, старости и смерти. Для того, кто любит, уродства не существует. Этот посыл стал ведущим для Александра Балыкова, когда он режиссировал свой дебютный спектакль «Рогатка» (июнь 2021 года) по ранней пьесе Николая Коляды. Квартиру инвалида Ильи он превратил в одинокий остров с волшебным деревом, где нюансы зарождающегося чувства, его приливы и отливы, переходы и превращения то расцветали, то скукоживались,

как цветы на железных ветках. От инвалидного кресла и необходимых, казалось бы, атрибутов убогости отказался Балыков и в «Мадам Розе». Роль толстой старой еврейки исполняют в очередь одни из самых красивых и хрупких актрис труппы «Коляда-театра» Василина Маковцева и Ирина Плесняева. Момо (он же Человек от театра) — юные Никита Рыбкин и Евгений Корнильев. Доктора Каца, вполне обходящегося без каталки, в одном из составов играет Евгений Чистяков, артист, обладающий вдобавок акробатическими навыками.

С большой изобретательностью использована в сценографии семантика цвета

Мадам Роза (Ирина ПЛЕСНЯЕВА) и Момо (Никита РЫБКИН)

ЦВЕТНИК НА ФОНЕ ОСВЕНЦИМА

Как и в «Рогатке», в «Мадам Розе» восхищает сценография, совместно созданная Александром Балыковым с бывшим сокурсником по ЕГТИ Львом Низами. Странная четырехгранная конструкция с перилами, присутствующая на сцене на протяжении всего спектакля, неожиданно оказывается трансформером, и может быть воспринята завзятыми театралами как отсылка к первой постановке на сцене, имевшей ступенчатую конфигурацию. Еще один визуальный оммаж тому, колядовскому спектаклю 2004 года, где Момо играл Олег Ягодин, Мадам Розу Тамара Зимина, трасвестита Лолу — покойный Владимир Кабалин, — кислотного окраса парики, появляющиеся время от времени на головах детей, пригретых старой еврейкой. И кричащий грим главной героини в чем-то перекликается с прежней «клоунской маской» Зиминной. Но свой «Blumen tag» Балыков оркеструет тоньше: он эксплуатирует семантику цвета сразу по нескольким направлениям, раскручивая вовсе не очевид-

ные на первый взгляд смыслы и параллели.

Так, сухие букеты Момо заменены пластиковыми горшками с сухой краской. Артисты, дурачьась, пачкают разноцветным порошком себя и других, превращая все вокруг в бесконечный Холи — индуистский праздник весны и света, вечного возрождения жизни и изгнания сил зла. Белая материя сценических

костюмов в процессе действия жизнерадостно покрывается детскими каляками, но в живописной мешанине подспудно пульсирует нерв тревожности. Тут, через ар-брют (искусство изгоев, заключенных, душевнобольных) можно вспомнить и об отце Момо (Даниил Шулепин), который появляется, отсидев 11 лет в «психиатричке» за убийство матери своего сына, о грядущих «цветных революциях», об Освенциме, наконец, который то и дело поминает пережившая его Мадам Роза.

Через ее видения материализуются на сцене страшные образы войны. Скромная сценическая конструкция, до того по большей части представлявшаяся метафорой старого дома без лифта, бесконечной лестницей, вдруг превращается в Führer tribune — Трибуну фюрера, и корчатся в ее кровавых подвалах-топках человеческие тени.

Старая еврейка учит своего воспитанника видеть мир цвет-

Через видения Мадам Розы (Ирина ПЛЕСНЯЕВА) материализуются страшные образы войны

ным, то есть сложным, предостерегающе повторяя: «Момо, нет ни белого, ни черного, а белое — это зачастую скрытое черное, и черное — это иногда одураченное белое».

Портрет Гитлера, кстати, Мадам Роза держит под кроватью, потому как только «он приводит ее в чувство» в минуты малодушия перед жизнью, напоминающая, что такое настоящий ужас. Впрямую изображение фюрера на сцене не появляется. Вместо него — личина, трикотажные маски, способные превратить в чудовище любого — не только женоубийцу Юсефа Кадира, но и самого Момо. «Дьявол начинается с пены на губах ангела». «Следи за собой, будь осторожен». Демоны зла могут проникнуть внутрь каждого, они хитры и коварны.

Ничего не стоит передернуть по-шулерски карты общественной морали. Юсеф Кадир является к Мадам Розе увидеть сына-араба, но отказывается от него, заподозрив, что тот воспитан в иудейской вере. При этом легко оправдывает себя, любимого, за убийство матери Момо: она ведь была проституткой. Люди осуждают бывшего боксера, трансвестита Лолу (очень удачный дебют Богдана Смоляницкого) даже не за то, что тот торгует телом в Булонском лесу, а потому, что он вопиюще не похож на других. Между тем, Лола — настоящий ангел-хранитель старухи и мальчика, без него они бы попросту умерли от голода.

Для теряющей память Мадам Розы Освенцим и больница, куда из самых лучших побуждений хочет отправить ее доктор Кац, сливаются в одно. «Они» снова придут за ней, чтобы превратить в «чемпиона мира среди овощей» и различить с единст-

венным любимым существом — Момо. В данной ситуации высший гуманизм — дать человеку умереть так, как он хочет, а не так, как за него решило лицемерное общество, не признающее эвтаназию. Мадам Роза знает, как хочет уйти, и помочь ей в этом может только стремительно взрослеющий мальчик, который, впрочем, никогда и не был по-настоящему маленьким, потому что «хватало других забот». Теперь Момо по-взрослому ловко кормит утешительными конфетками лжи (метафора буквальна, в ход идут настоящие леденцы) доктора Каца, готовясь осуществить свой план.

«BLUMEN TAG» НАВСЕГДА

Во втором действии сценическая конструкция полуразобрана на составные части. Это уже не многоэтажный дом, а подготовка к бегству в подвал, в «еврейское логово» Мадам Розы, где она спокойно умрет. Момо проведет около трупа

приемной матери три недели, не в силах расстаться с единственно любимым существом: «Я спустился вниз. Зажег все свечи, какие только мог, чтоб стало не так одиноко... Я видел, что она уже совсем не дышит, но мне это было без разницы, я любил ее и без дыхания».

В финале спектакля Мадам Роза преображается. Тут-то и вспоминаешь, что ее имя означает цветок, вечный и абсолютный символ любви. Актрисы и выглядят как цветы, в роскошных нарядах кинодив 1930-х: Ирина Плесняева в золотом, Василина Маковцева в алом. Каждая делает эту сложную, роскошную роль с пластикой и силой, присущей собственному таланту, и каждая смогла показать, как прорастает хрупкое чудо любви, способное противостоять лицемерной лжи и жестокости окружающего мира. Так, уже через поколение, в «Коляда-театре» снова доказали, что «День цветов», «Blumen tag» с нами навсегда.

Впечатляет сценография, совместно созданная Александром Балыковым и его бывшим сокурсником по ЕГТИ Львом Низами

Eine kleine Чайка и другие живые

Год назад не стало «Вишневого сада». Интересный по-режиссерски, неординарный по-актерски спектакль сыграли на большой сцене в последний раз — с успехом! — и убрали из афиши.

Правда, сохранили в архиве видеозапись. Чем была вызвана эвтаназия нестарого (всего-то три сезона), жизнеспособного «Вишневого сада» — понять трудно. К счастью, чеховское «святое место» в репертуаре Екатеринбургского ТЮЗа пустовало недолго. Премьера «Дуэль» пришла к зрителям в конце марта. И снова — Чехов, и снова — Анатолий Праудин.

«А йне кляйне штюк!» (один маленький фрагмент) — объявляет по-немецки свой и общий выход музыкант Петр Ильич (Александр Жемчужников), местный тезка гения. Может, потому что один из главных участников «Дуэли» — немец. А может быть, из-за Чехова в Баденвайлере, сказавшего на этом языке: «Ich sterbe». Доктор умер, а его «пациенты»-персонажи — нет, даже если стреляют в последнем акте. Под звуки прерывистой мелодии, то и дело преломляющейся, как луч света в призме, захлебывающейся и возрождающейся, происходит действие «маленькой пьесы» — ожившей на Малой сцене театра большой повести Чехова в постановке Анатолия Праудина.

Спектакль всерьез вызвал нас на дуэль — каждого с самим собой. Если быть честными, то,

Доктор Самойленко — Владимир НЕСТЕРОВ и Лаевский — Олег ГЕТЦЕ

покопавшись в душе, в поступках, в проступках, найдем у себя фрагментики этого «айне кляйне штюк». Вызов принят.

Чистый влажный воздух, близкое море, склоны гор с виноградниками угадываются в утреннем тумане, дневном ярком солнце этой южной обители (художник-постановщик

Анатолий Шубин, художник по свету Марина Цыганова). Проплывают друг за другом — буквально, имитируя гребки пловцов — купающиеся, флагирующие по набережной. Те, кто ищет здесь покоя, здоровья, развлечений и уже не замечает красоты вокруг. Им просто удобно, привычно на этих шезлонгах, венских стульях, пляжных лежаках, которые время от времени трансформируются в решетки стен, почти в клетки. От себя не уплывешь.

Только добрый доктор Самойленко (Владимир Нестеров) не устал восхищаться пейзажем и людьми. Не от «слепоты» глубоко спрятанного равнодушия или от наивности, не напоказ, а с искренним интересом к этой единственной жизни во всех проявлениях. Понять, принять, поделиться тем, что понял,

На променаде

принял, сам сделал. «Ваня, вот попробуй вино из моего виноградника, – и робкий взгляд на собеседника – Не с кислотой?..»

Для страдающего Ивана Андреича Лаевского (Олег Гетце) все с кислотой. Впрямую по Чехову: люди обедают, пьют чай, а рядом рушатся судьбы. Разрушается его судьба ежедневно, причем собственными же усилиями. Да и нет усилий – есть многое с частицей «не». И прежде всего, нелюбовь к женщине, в которую был влюблен и влюбил в себя. Неимоверная скука нелюбви. Страдающий – определение персонажа в исполнении Гетце без иронии, без скепсиса. Его жалеешь, на него злишься, как злился бы на близкого человека или на самого себя, ему сострадаешь, чувствуя безысходность ситуации несчастья. И он, пытаясь вырваться из исчерпанных, как ему кажется, отношений, болезненно страдает той, от кого стремится сбежать.

А она, Надежда Федоровна (Алесья Маас), «грешная» чужая жена, продолжает любить. Она живет этой любовью. Ее ведь не от скуки погубили, как птичку-чайку в «Чайке», как Нину Заречную. Она знает: это любовь. Он думает – была, она верит – можно вернуть. Вспоминаются слова молодого дьякона (Борис Зырянов) о человеке, столь верующем, что помолившись о дожде в жаркий засушливый день, он выходил из дому в непромокаемом пальто и с зонтиком. Вот это и о Надежде Алеси Маас, трагической маленькой «чайке». Надежда пробует снова обратить Лаевского к любви проверенным женским способом – вызвать ревность, страх потери: кокетством, опасным флиртом с кем попало, натуж-

Покаяние перед дуэлью

ным «праздничным» весельем... И ее шутовское подражание крику чаек, всегда вызывавшее его улыбку, теперь звучит нервическим клекотом, как предсмертным кашлем чахоточного.

Но в этом спектакле Праудина все – живые люди, со своими одиночествами, разочарования-

ми, обидами, самооправданиями. Даже страшноватая семейка Битюговых. «Упырем» кличет женушка номинального главы семейства Никодима Александровича (Александр Кичигин), подкаблучника и скромнягу, исподтишка поглядывающего на обольстительную Надежду. Его мадам Битюгова (Марина Егوشина) – истинная «упыриха», безудержно хвастающаяся своим незыблемым браком, счастливым материнством, хлещущая вино из пивных кружек (подлец Лаевский научил), затюкавшая и мужа, и милых деток – Катю (Мария Морозова) и Костю (Алексей Пинигин) и глубоко несчастная. Но подрастает в этой семье интересный человек – гимназист-отличник Костя. Как бы его ни шпыняли, успокаивающее говорит: «Мне не больно». А когда слуга не реагирует на злобный приказ мамы с обращением к нему «...морда!», якобы, не понимая по-русски, Костя свободно заговаривает с парнем на местном языке, и просьба выполнена. Хочешь, чтоб человек понял, – пойми для начала его.

Темные очки странного зоолога не столько защищают глаза от света, сколько сам свет от его недоброго взгляда. Из своего «подполья» фон Корен

Кирилин – Илья СКВОРЦОВ

(Даниил Андреев) выбирается всегда лишь до пояса — наполовину. И в очередной раз бубнит желчный «философский» спич, обличая чужую бесполезную жизнь, не достойную вообще ни быта, ни бытия. Вещает, как некий зомби из могилы, как призрак сверхчеловека и невольно обнаруживает собственную уязвимость. Если тебя, якобы ученого, подземные существа интересуют куда больше, чем презируемые соседи, почему же ты так страстно следишь за самым тебе отвратительным из них... Это не попечение об оздоровлении общества, а самозащита от жгучей зависти к Лавскому, попробовавшему жить не по правилам. Пусть тоскливо, неумно, мучительно, но он, сволочь, посмел жить только для себя. И судя по накалу ярости к «ничтожеству», этот тупиковый вариант жизни имеется в анамнезе самого фон Корена. Вызов на дуэль «мерзавца» и «распутника» — вроде бы, попытка убрать объект постоянного раздражения. На самом же деле, это подсознательная цель максимально приблизиться к неопостижимому врагу, кульминация желанного контакта. Убить — куда уж ближе. Но как бы он, живой, потом с этим жил?..

Злодеяние без теоретических обоснований — это про Кирилина (Илья Скворцов), «соблазненного и покинутого». Буднично, с садистским удовольствием от унижения «падшей женщины», которая посмела морочить ему голову, он глумится — ничего особенного, так и должен поступать солидный мужчина со строптивой самкой. И никаких рефлексий. «Люблю...» — твер-

Надежда Федоровна — Алеся МААС

дит пылкий купеческий юноша Ачмианов (Павел Поздеев), надеясь получить в собственность чужую красавицу-«чайку». И подглядывает, и предает, расставляя «силки» измученному человеку.

Оказавшись на краю жизни, «молодой старик» Олега Гетце словно возвращается к своему истинному возрасту. И как в эпиграфе из Пушкина, поставленному писателем к последней главе «Дуэли», всей душой ощущает бесценность жизни: «И с отвращением читая жизнь мою, / Я трепещу и проклиная, / И горько жалею, и горько слезы лью, / Но строк печальных не смываю».

Один маленький выстрел прозвучал вдали от сцены, где-то в верхней глубине зала, в горах над морем. Тихий симпатичный дьякон, которого окружающие почти не замечают, как деталь привычного пейзажа, и откровений его не слушают, вдруг страшно закричал на сцене. Так, что рука невидимого дуэлянта дрогнула. Душеспасительные уговоры, взывания к совести и здравому смыслу не помогли. Все пошло «на убой» — и секунданты, и стрелки. Только отчаянный человеческий крик смог остановить смерть.

Фон Корен — Даниил АНДРЕЕВ

Доктор Чехов диагностировал всем персонажам неизлечимую «болезнь» — жизнь. В реальности она всегда с летальным исходом, а вот на сцене... На сцене, в этой «Дуэли», жизнь продолжается тоненьким ростком виноградной лозы, который Лавский сажает вместе с Надеждой. С надеждой. Будет ли новое вино их жизни «с кислотцей»? Никто не знает, но надо пробовать.

Чудо-козлик, мечущий драгоценные камни

Девочка Даренка, дедушка Кокованя и кошка Муренка

Бьет копытцем чудо-козлик...

В Нижнетагильский театр кукол в апреле «прискакал» волшебный козлик, что топнет – и камни драгоценные из-под копытца сыплются... О чудном животном впервые поведал Павел Бажов в 1938 году. С тех пор и читают люди его сказ, мечтая встретить дивное животное, как это однажды удалось девочке Даренке и деду Коковане...

Воплотить желания зрителей на сцене взялись петербуржцы – режиссер Григорий Лайко и художник Мария Мурашова. Вместе с двумя актерами Нижнетагильского кукольного Татьяна Швендых и Алексеем Девятыми они подарили городу спектакль «Серебряное копытце» по мотивам известного сказа.

Необычность постановки в том, что действие разворачивается на страницах большой книги, в которой, как поясняют зрителям артисты, живет сказка, стоит приподнять обложку – волшебство и сила выплеснутся наружу. Одну за другой Татьяна Швендых и Алексей Девятых перелистывают книжные страницы, а из них «вырастает» объемный мир: деревенская изба с печью, шумная детвора, снующая по двору, заснеженные лесные тропки... Глядь – и уже выскочили из книжки девочка Даренка,

дедушка Кокованя и кошка Муренка...

– Мне интересны спектакли, где можно из микромиров делать макро. Поэтому я обратился к форме книги и поместил в нее большой мир. Декорация придаст дополнительный смысл всей истории, – рассказал режиссер Григорий Лайко. – Одна из идей «Серебряного копытца» – показать зрителям, как работает кукольный мир: тут видны технические детали. Зритель поймет, как все устроено. А это тоже определенный объем информации и опыта, которые хотелось бы вложить в ребенка. В тагильской версии артисты еще и стремятся передать уральский колорит, говорят уральским говором... Ведь юные жители Нижнего Тагила не знакомы с деталями того времени, о котором пишет Павел Бажов, мне было важно «ввести» их в ту эпоху.

Постановочная группа постаралась по максимуму сохранить бажовский текст. А художник Мария Мурашова воссоздала кукол по мотивам деревянной тавлинской игрушки. Круглощекие, с крепким телосложением, они выполняют замысел режиссера, погружая зрителя в атмосферу уральской деревенской глубинки. Роли всех персонажей исполняют артисты Алексей Девятых и Татьяна Швендых. Основная кукольная система в «Серебряном копытце» – штоковые марионетки, но также присутствуют и цветные теневые куклы.

С героями этого сказа зрители и большие, и маленькие, узнают, что чудо – это не только козлик, мечущий драгоценные камни, это и доброе сердце, сострадание, щедрость. А в конце истории каждому дарят камушек – на счастье.

Похищение с приключением

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера спектакля «Ассоциация злоумышленников». Аэробика, ночные клубы, оргии, криминал, вездесущие журналисты – это о 80-х годах минувшего века в США. Пожалуй, самый легкомысленный и смешной спектакль из тех, что видел в последнее время новоуральский зритель! В нем смешалось все: ироничный взгляд на голливудских звезд и «американскую мечту» как таковую, интриги, сногшибательные красотки, большие деньги, полицейские погони и даже самый настоящий маньяк – вроде он все время на сцене, но никто его не видит...

Автор либретто писатель Евгений Гаглоев взял за основу пьесу драматурга Дэйла Лаунера плюс вдохновился голливудскими комедиями эпохи первых в СССР видеосалонов. Режиссер Алексей Истомин из Санкт-Петербурга, музыкальный руководитель Нэйл Прокин, балетмейстер-постановщик Надежда Секачева его начинание поддержали – в итоге получилось зрелище яркое, необычное и, как говорят в таких случаях, «на грани фола».

– С режиссером мы хорошо друг друга знаем, это уже четвертый совместный проект, – рассказывает Евгений Гаглоев. – Поэтому постановщик не просил ничего из написанного мною менять, мы совмест-

Сцена из спектакля

но лишь дополняли некоторые сцены, делали их еще смешнее. Появились новые гэги, новые фразочки в диалогах, которые отлично выстреливают в ис-

полнении конкретных артистов. Алексей Истомин обожает комедии, особенно со слегка черным юмором, поэтому от пьесы пришел в восторг. И сумел этим

Минерва — Елена КУЗНЕЦОВА

Сэнди — Анна РОМАНОВСКАЯ, Фрэнк — Алексей БРАЖНИК

заразить артистов. Они с удовольствием примерили на себя образы коварных, но при этом невероятно смешных злоумышленников. А если постановочный процесс нравится команде, то, значит, и успех у зрителей обеспечен!

История о владельце ночного клуба «Ассоциация» Фрэнке Рейнольдсе, его злобной жене Минерве и незадачливых ее похитителях рассказана громко, с размахом. Так, что действие, порой не вмещаясь в сценическое пространство, перетекает в зал, а то и вовсе на телеэкран, где правит бал чернокожая репортерша Кендис Уокер.

В спектакле масса курьезов, и даже стриптиз в исполнении секретарши Кэрол выглядит как что-то несурзное. А уж оргия с участием сотрудников правоохранительных органов и вовсе отсылает воображение зрителей к событиям в баре «Голубая устрица» из «Полицейской академии».

Этот культурологический отсыл не единственный: групповые занятия аэробикой, мультяшные персонажи из кладовки Уолта Диснея и прочее наследие 1980-х активно используется в спектакле и обыгрывается режиссером. Все это под звучащую лейтмотивом песенку «It's a beautiful life» от популярной некогда группы Ace Of Base.

Возвращаясь к сюжету, отметим: как и положено в сказке, зло будет наказано — «Стокгольмский синдром» разворачивается в полную силу, и вот уже похищенная Минерва в союзе с похитителями трясет с неверного мужа его нечестно нажитые миллионы. Полиция покажет всем, кто в городе хозяин!

Подводя итог, хочется сказать, что у новоуральцев но-

Кен — Александр ЛЯХОВ, Сэнди — Анна РОМАНОВСКАЯ

Сэнди — Анна РОМАНОВСКАЯ

вый спектакль наверняка будет пользоваться большим успехом. Наверное, жюри фестиваля «Золотая Маска» предпочтет выбрать для конкурсной про-

граммы нечто более серьезное, но вот провести вечер после рабочей недели зрителям захочется именно со «злоумышленниками».

Шеф полиции — Евгений НЕДОКУШЕВ, Диандра (мать Фрэнка) — Елена ЛИВЕНЦОВА

Четыре дня для чувства и ума

В Екатеринбургском государственном театральном институте (ЕГТИ) прошел международный фестиваль камерных и моноспектаклей «Он. Она. Они».

Когда договаривались о моем участии в этом проекте, я никак не могла предположить его масштаб. Четыре дня были заполнены до отказа, плюс поздние ежевечерние обсуждения, плюс то, что часть программы пропустила — кукольные спектакли шли параллельно с драматическими. Москва, Санкт-Петербург, Самара, Владимир, Ярославль, Брянск, Каменск-Уральский, Екатеринбург. А у «кукол» еще Штутгарт, Белград, Алматы, Саранск, Нижний Новгород (часть из них — дальше зарубежье — по понятным причинам онлайн).

Но дело, конечно, не только и не столько в количестве городов, участников и спектаклей. Дело в интересном многообразии форматов, тем, типов театральности. Дело в участии в обсуждениях, которые вели мощные лидеры двух разных, если не сказать противоположных, театральных направлений — Анатолий Праудин (председатель жюри) и Николай Коляда — остроумные пикировки которых нередко оказывались отдельным представлением. Наконец, море молодых лиц, их улыбки, их внимание и тонкие точные реакции на все происходящее на сцене — этот студенческий оком тоже играл совсем не последнюю роль в фестивальном настроении. Но, так или иначе, в связи с размахом мероприятия, успеваю рассказать только о главных бесспорных победах.

Все номинации по положению здесь «двоятся»: одни для профессионалов, другие для студентов. И Гран-при, соответственно, тоже два. Трудно найти более несхожие по эстетике спектакли, чем те, что стали обладателями этой высшей награды в обоих регистрах.

Спектакль Александра Плотникова **«Римские элегии» Театральной платформы Ельцин Центра** — утонченное, элитарное

Сцена из спектакля «Римские элегии» Театральной платформы Ельцин Центра

произведение, где любовные элегии древнеримского поэта Проперция органично перетекают в телефонные СМС современных людей. Здесь важными оказываются не только каждое слово, но и каждое промедление с ответом, каждый вздох, каждый шорох или постепенное изменение светового дня за огромным окном. Спектакль сделан в режиме, который главный теоретик постдраматического театра Ханс Леман назвал «искусством непонимания», когда от зрителя требуется умение закрыть привычные каналы восприятия — про что история, кто кому дядя, чем кончилось (и/или началось)? А открыть те, через которые вы, например, слушаете музыку. Или через которые к вам приходят сны, как пел Гребен-

щиков, «о чем-то большем». И тогда прекрасными размытыми пятнами постепенно будут проступать вечные для всех времен темы любви и смерти, юности и старости, хрупкости, неуловимости самого, может быть, главного в жизни.

В студенческой работе **Самарского института культуры «Счастье мое»** режиссер Елена Лазарева воссоздает предельно прозрачный, хотя и полный неожиданных коллизий, подробный жизненный рассказ о встрече, любви, драме несовпадения жизненных целей двух молодых людей советского времени. И надо видеть этих ребят, особенно исполнителей главных ролей Викторию Малюшитскую и Дениса Раптанова, которые существуют в спектакле так, как будто

Сцена из спектакля Самарского института культуры «Счастье мое»

вообще не знают, что такое сцена. Удивительная свежесть, трогательная неуклюжесть их тел, отношений друг с другом как-то удивительным образом бережно сохранены их учителями (мастерская В. Горбунова), при несомненном мастерстве, которым уже вполне овладели исполнители.

Еще об одной поразительной студенческой «парочке» невозможно не сказать. **ГИТИСовский спектакль «Амнезия»** Ивана Рубцова (студента режиссерского отделения этого же института). В фокусе — любовь-страсть, любовь-обман, любовь-ненависть, любовь-убийство молодой семейной пары. Но не сюжетом, во многом для западной драматургии уже вторичным, притягивает эта работа. С первых мгновений ты во власти поразительно подробной партитуры, в которой разработаны персонажи Полины Романовой (**лучшая женская роль у студентов**) и Ивана Анненкова. И здесь главное не в трогательной природной органике исполнителей, как было у самарцев, а именно в поразительном искусстве ребят точно, с микроскопической подробностью передать бушующие сложные, глубоко скрытые чувства людей. И, кроме того, завораживает «сегодняшность»,

Сцена из спектакля ГИТИСа «Амнезия»

отчетливо узнаваемая современность всей психофизики героев, их лиц, взглядов, тел, движений, жестов, интонаций...

Но, может быть, главным событием фестиваля для автора этих строк стал маленький — и по протяженности, и по числу допущенных зрителей — моноспектакль совсем недавно родившегося **«Творческого пространства «АВТОР+»** из Екатеринбурга. Пьеса Владимира Зюева **«Помнить»** стала уже лауреатом нескольких драматургических конкурсов, но здесь драматург выступил и как режиссер. Этот час, проведенный с артистом Константином Итуниным (**лучшая профессиональная мужская роль**) один на один, из тех, что запомнится, наверное, навсегда. Он подходил на расстояние 30

Константин ИТУНИН в моноспектакле «Помнить»

сантиметров и говорил глаза в глаза только мне, и это так захватывало, что даже когда актер выбирал затем в собеседники кого-то другого, ты все равно оставался с ним как будто «один на один». ...Советский солдат бежит из фашистского плена, за ним увязался французик, с которым, спящим ли, или уже мертвым, он, чтобы не уснуть, и разговаривает без умолку. Как-то едва ли не весело, на первый взгляд, болтающий с каждым очередным «французом»-зрителем о непредставимо страшных событиях. Все время почти улыбающийся, с рвущей сердце тоской-тревогой в глазах... Была во всем его облике какая-то абсолютная безнадежность, какая-то неизбежность кошмара войны. И я не знаю, кто в зрительном зале мог сегодня думать только о Второй мировой.

Свое ощущение невозможности понимания жизни, того, что происходит с людьми сегодня, в эпоху катастроф, выразили и студенты **Школы-студии МХАТ**. Они представили самостоятельную работу **«Йорагальт, или дерьмо собачье»**, основанную на фрагмен-

тах из пьес французских абсурдистов середины прошлого века. Беккет, Мрожек, Ионеско — тексты драматургов, ставшие уже классическими, присвоены юными артистами очень по-своему. Здесь нет или почти нет ноты отстраненной ироничности — в спектакле больше доброты, сочувствия, сопричастности своим затерявшимся в мире героям. Маленькие, трогательные, слабые, даже когда дерутся, эти, например, Гого (Мухтарали Мурзин) и Диди (Александр Прошин) (**лучший дуэт студентов**) из «В ожидании Годо» так отчаянно нуждаются друг в друге, что, кажется, «завтра повесятся» если не придет не только Годо, но и любой к каждому из них.

«Йорагалът» — а это просто приветствие с добрым утром по-венгерски — творится между людьми и в спектакле «**Солнечная линия**» **Дмитрия Тишко Театрального товарищества «Завод» из Владимира**. Что-то неуклюжее, непередаваемое, трудно вербализуемое разрывает супружескую пару, которую мы застаем за разговором ночью, на семейной кухне. По ходу спектакля (невозможно не отметить, кроме прочего, оригинальность его пространственного решения) эта, на первый взгляд,

Сцена из спектакля Школы-студии МХАТ «Йорагалът, или дерьмо собачье»

«кухонная» история, переходит, как часто в пьесах Ивана Вырыпаева, в совсем другой регистр. За полтора часа действия невозможно внятно объяснить, о чем персонажи Анны Лузгиной и Александра Аладышева (**лучший дуэт профессионалов**) так много и страстно друг другу говорят. Хотя слова понятные, совершенно повседневные, интонации предельно знакомые, но что-то не дает им прорваться друг к другу, понять, «докричаться из самого своего я». Непонятное на бытовом этаже жизни отзывается болезненно-узнаваемым на бытийном.

Совсем другое настроение нам принесли «**Чудаки-страдалцы**» из **Ярославского государственного театрального института**. В спектакле с таким

названием, воздушном, смешном, добром, ребята с большим задором «купались» в рассказах Антоши Чехонте (**лучший студенческий ансамбль**). Хорошо прошел спектакль **хозяина фестиваля ЕГТИ «Афазия. Помогите найти человека»**, о котором речь

на страницах журнала уже шла (Арсений Чудецкий, сыгравший ведущего популярного теле-шоу, получил в студенческой номинации приз **за лучшую мужскую роль**).

Но, конечно, было и много спорного, были и неудачи. Такая случилась на последнем показе — с интересом ожидаемого спектакля студентов «**Щуки**» — **Театрального института при театре Вахтангова «Женская логика (мисс Гоббс)**», поставленного преподавателем курса Валерием Маркиным. Обещанные в аннотации «мягкая ирония, остроумие, наблюдательность...» обернулись архаичностью темы, опереточно-картонным способом актерского существования, ориентацией на самую невзыскательную массовую аудиторию. Но и этот феномен — когда совсем молодые, красивые, ухоженные люди с удовольствием представляли на сцене театральную эстетику чуть не семидесятилетней давности — тоже вызвал сильные чувства: удивление, досаду, разочарование...

Словом, скучать участники фестиваля не давали. К счастью, подавляющее большинство сценического времени наполнялось на самом деле глубокой и радостной работой чувства и ума.

Сцена из спектакля «Чудаки-страдалцы» Ярославского театрального института

В начале был эскиз

Есть довольно-таки распространенное суждение, что всевозможные школы, лаборатории, семинары творческой молодежи, проводимые за городом, на берегу пруда, – это лишь тусовка и развлечение. Однако показанные в финале IX областного семинара театральной молодежи театральные эскизы (два драматических и один кукольный) опровергают это расхожее мнение.

МЕСТО ВСТРЕЧИ С БУДУЩИМ

Справедливости ради, стоит с гордостью вспомнить, что идея подготовки театральных эскизов и их публичного обсуждения принадлежит нашему земляку, основателю и бессменному руководителю фестиваля «Реальный театр» Олегу Лоевскому. Это он придумал непродолжительные лаборатории, на которых происходит нечто большее, чем просто читка, но меньшее, чем спектакль. Это с его легкой руки читки и эскизы стали новыми театральными жанрами, а лаборатории – местом встречи не только молодых режиссеров и актеров, но и главных режиссеров, и директоров театров, и государственных служащих, отвечающих за культурную политику. Так было и на этом семинаре: директора, режиссеры и завлиты театров Каменска-Уральского, Серова, Краснотурьинска, Новоуральска, Екатеринбурга, трех нижнетагильских театров, руководители управлений культуры Нижнего Тагила и Екатеринбурга, представители министерства культуры Свердловской области вместе с молодыми творцами, в общем культурном пространстве, решали и организационно-цеховые задачи (приглашение новых режиссеров, создание новых рабочих мест), и задачи художественные (расширение репертуара).

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА открывает творческую встречу с кинорежиссером Алексеем ФЕДОРЧЕНКО

Традиционно на театральных семинарах проводятся различные тренинги. В данном случае они не носили формальный характер. В течение пяти часов мы были свидетелями серьезных, не похожих друг на друга работ, актерских и режиссерских, свидетелями рождения смыслов и новых форм, без которых ни театра, ни жизни, как известно... И становилось ясно, что обозначенные в программе семинара голосовой тренинг Марины Чаплиной из «Сатирикона», физический – Натальи Шургановой из Российского института театрального искусства-ГИТИСа, уроки лауреата «Золотой Маски» режиссера и художника из Петербурга Анны Викторовой и питерской актрисы Екатерины Ионас были действенными и плодотворными. Иначе молодые

актеры не справились бы с задачами своих мастеров, а задачи были очень непростыми – показать (не декламировать) рассказы Хармса, разложить «Евгения Онегина» на голоса в спортзале, полтора часа осваивать территорию базы отдыха «Гранатовая бухта» с помощью картона, фломастеров, кукол и, конечно, актеров.

Сквозная тема эскизов драматических спектаклей – классика как современность. В качестве классических текстов были представлены рассказы Даниила Хармса и «Евгений Онегин» А. С. Пушкина.

ЛОГИКА АБСУРДА

Режиссер Дмитрий Лимбос, выпускник ГИТИСа (мастерская Олега Кудряшова) соединил 11 рассказов Хармса в последовательное действие, начав с представления «опенинг», где участвовали все молодые актеры, которые в следующих эпизодах расходились по парам, тройкам, оставаясь при этом мощным ансамблем. «Опенинг» – это интродукция, в которой хармсовский абсурд из литературного текста превращался в театральный. Сначала через полную несогласованность движений –

Лаборатория драматического театра «Классика как современность» (режиссер Д. Лимбос) «МыР»

кто-то входил и выходил с извинениями, девушка брэнчала на балалайке, молодые люди запинаялись и заикались, но во всех действиях на первом плане был автоматизм, который и становился действенным эквивалентом слова.

В «Водке» множество актеров сократилось до двух, а в «Сонете» — вновь множество, объединенное мучительным забыванием последовательности счета. В этом эпизоде актеры сумели показать материализацию мыслительной деятельности путем пробуксовки попыток что-то вспомнить, что-то сделать, что-то изменить.

Абсурд — это невозможность построить какую бы то ни было систему, отсюда — одиночество и грусть, когда актриса из эпизода «Мир» рассуждает об ускользании мира вместе с неспособностью видеть целое. Все эпизоды связаны между собой лейтмотивами забывания и атрофии деятельного начала. При этом герои скованны не только невозможностью что-то сделать, но и страхом перед насилием, немотивированным и неожиданным, как в эпизоде «Помеха». Как правило, абсурд строится из помех, нарушений слуха и причинно-следственных связей, но в работе Дмитрия Лимбоса выявляется еще один

способ производства абсурда — отсутствие результата, финала. Поэтому логичным финальным эпизодом оказывается новелла «Неудачный спектакль» про театр. Смешно и грустно.

Эскиз по текстам Хармса — это прививка от консерватизма обыденного сознания, от соблазна пользоваться готовыми рецептами, от самоуверенного оптимизма здравого смысла.

ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ ТЕКСТ

Мурат Абулкатинов — ученик Сергея Женовача, за его плечами профессия артиста кукольного театра. Мурат работал с текстом «Евгения Онегина». 40 минут действия, разворачивающегося в уютном и несоразмерном спортзале. Спортзал — это прошколу, «Онегин» — это школьная

программа, так пространство спектакля/эскиза и время романа закольцевались. А еще закольцованы начало и финал.

В прологе мы слышим совсем не легкое дыхание, громкое, прерывистое, нервное, затем видим тех, кому это дыхание принадлежит — Татьяну, убегающую от Онегина, и ее преследователя. Они проносятся несколько раз, пока Онегин не отступает после слов задыхающейся Татьяны (Дина Эйрих) — «Оставьте меня, я замужем». И в этих словах молодой женщины такая мука...

Эскиз играли в пространстве, которое сопротивлялось камерным сюжетам из «Онегина», поэтому режиссер нашел оптимальный способ превращения единичного в общее. То есть

Лаборатория драматического театра «Классика как современность» (режиссер М. Абулкатинов) «Евгений Онегин»

Лаборатория драматического театра «Куклы. Авторский театр»
(А. Викторова и Е. Ионас) «Сказки про королей» Сергея Седова

все герои и сюжетные линии, отобранные для спектакля, превращались в коллективные высказывания — что про дядю «честных правил», что про деревню. Лавки и столы — почти такие же лавки, только повыше — артисты переставляли, превращая эти невыразительные предметы в стол для отпевания, в стол для приема, помолвки, дуэли.

Самое интересное в этих коллективных действиях — фигура Татьяны, точнее, коллективной Татьяны, объединяющей всех школьниц, читавших когда-то роман. Слова героини расписаны на голоса исполнительниц эскиза, совсем юных девчонок. Вот эта безудержная молодость и Татьяны, и Ольги (Мария Морозова) соответствовала месту действия — спортзалу.

Одна из самых трагических сцен романа — сцена дуэли — игралась за теми же столами, где Ольга узнавала о смерти жениха под звуки арии «Что день грядущий мне готовит». Ария исполнялась а капелла, за столом все сидели, стояла лишь Ольга, глаза которой наполнялись слезами. Теноровая партия (солист Свердловской музкомедии Роман Березкин) без оркестровой поддержки заполняла собою спортзал и становилась знаком большой, необратимой беды.

Финал, в котором повторялись тот же бег и бешеное дыхание двух молодых людей, еще раз доказывал современность истории, телесность героев была залогом их жизни.

КАМЕНЬ, НОЖНИЦЫ, БУМАГА

«Кукольная» лаборатория предложила модель авторского театра под руководством мастеров Анны Викторовой и Екатерины Ионас. Литературная основа проекта — 16 сказок про королей Сергея Седова. Полтора часа артисты театра кукол водили участников семинара по базе отдыха, переходя с этажа на этаж, из корпуса на улицу и обратно. Театр мог начинаться в любом месте, лишь бы там были бумага, картон, прищепки,

Лаборатория драматического театра «Куклы. Авторский театр»
(А. Викторова и Е. Ионас) «Сказки про королей» Сергея Седова

карандаши, мыло и губки. Руки артистов творили сказочную реальность на наших глазах, вырезая, раскрашивая, освещая, анимируя предметы.

В «бродилке» кукольного проекта сконцентрировалась суть театральной природы с ее перевоплощением, условностью, предлагаемыми обстоятельствами и безудержной фантазией. Король танцевал, забывал (своеобразное продолжение Хармса), заикался, боялся, сморкался (ничто человеческое, оказывается, королю не чуждо), пел, тонул, обманывал смерть, скромничал, трижды убивал и дважды женился.

Остроумные тексты и игра актеров с предметами, сделанными из подручных материалов, создавали ощущение непрерывного каскада авторской фантазии. Но самое главное — была показана технология создания интерактивных спектаклей для детей и взрослых без дорогой машинерии и электроники. Именно такие спектакли обнажают «театральность» в ее первоначальном, ритуальном виде.

В отличие от героев хармсовского театра, отменяющих спектакль, заявляю: хочется продолжения.

Эра Дягилева: «Удиви меня!»

В нынешний год 150-летия со дня рождения великого Сергея Дягилева имя его, пожалуй, вспоминается чаще обычного. Созданное им вновь раскладывается на знаменатели в попытке осознать, что же было, что значило то удивительное явление в истории русской, да и мировой культуры. Иногда кажется, что все возможное уже было написано, сказано. Но в каждом поколении появляются новые исследователи, интерес которых к фигуре Дягилева вспыхивает с новой силой. Желание их – провести анализ, раскрыть тайное, прочесть между строк и, вдохновившись гением непревзойденного «Шиншиллы», сгенерировать нечто, еще не созданное. В итоге рождаются новые, свежие формы. Начиная с февраля 2022-го арт-директор «ТанцТеатра» Олег Петров модернизирует Дягилевское пространство под названием «Время Дягилева» на екатеринбургской культурной площадке. Менее чем за полгода было реализовано несколько проектов. 31 марта в галерее «Антонов» в день рождения импресарио прошел круглый стол «Выбор Дягилева».

Научный подход, глубокий анализ жизни и творчества личности – основа, на которой можно выстроить и новые творческие эксперименты. Потому важным становится погружение в предмет для тех, кто творит, вдохновляясь Дягилевым. «Время Дягилева», лишь условно разделенное на научную и творческую площадки, ценно и тем, и другим компонентами. Но творческая часть, как более открытая и доступная для зрителя, нежели научная, оставила, пожалуй, впечатления и ощущения, которые еще долго можно будет обдумывать, раскрывать, смаковать.

Арт-директор «ТанцТеатра» Олег ПЕТРОВ

Вкушение началось со стартового события в «ТанцТеатре» – февральской премьеры «Мираж» – посвящения Дягилеву. Спектакль поставил петербург-

ский хореограф Эрнест Нургали. Вторая синергия с екатеринбургской труппой и вновь – сильнейшая эмоция, единое полотно танца, взрывающее сознание даже избалованного зрителя.

«Мираж» – гравюрная тонкость графических движений шестерых танцовщиков, созданная на классической балетной основе, в которую филигранно вплетены линии контемпта. Навероятно органичное соединение двух миров. Поддерживают дюреровскую детальность тонкие грифельные конструкции с металлическим блеском зеркал в верхней части сценического полотна и белым покрытием планшета сцены. Первую, сдержанную, часть постановки сменяет гротескная форма, в стиле Гойи выставляющая все в шутивно изломанной, насмешливой форме. Это спектакль о Дягилеве, но без маэстро в главной роли. О его форме существования на грани, на изломе, вопреки, с умением наслаждаться и восхищаться.

Еще одним заметным событием марафона «Время Дягилева» стала художественная выставка,

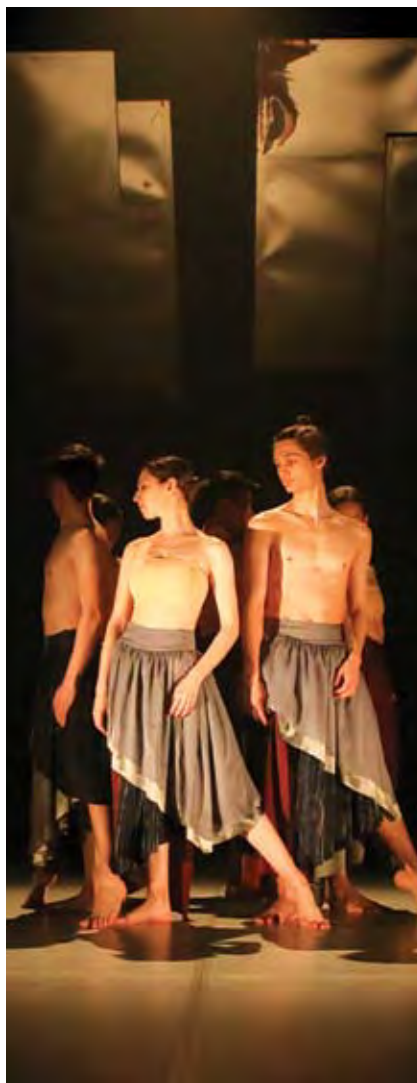

Сцена из балета «Видение Розы»

открывшаяся в галерее «Антонов». Идеей создания экспозиции Олег Петров делился еще в начале театрального сезона. И вот удалось воплотить в жизнь довольно непростую задумку. И снова синергия с питерским автором. На этот раз с молодым художником Вадимом Тишиным. «С.Д. SERGE DIAGUILEEFF. Против течения. Эхо прошедшего времени» – серия работ, созданных художником на основе его собственных ощущений от творчества Дягилева. Это яркое погружение в мир того Сергея Павловича, которым восхищалась Европа, это рефлексия Тишина на тему Дягилева.

Живопись, графика и арт-объекты, представленные публике, громко звучат цветовыми решениями, отправляя в прошлое и возвращая к настоящему. Все это постулаты обязательного движения вперед и постоянного поиска новых форм, которыми дышал Дягилев. Каждая новая картина обязана не быть скучной и удивлять так, как требовал удивлять Дягилев. Необходимо существовать на грани эпатажа, но уметь останавливаться вовремя, чувствуя эту тонкую грань, отделяющую хороший вкус от вкусовщины. «Удиви меня!» –

Фото Глеба МАХНЕВА

Сцена из спектакля «Мираж»

известная фраза Дягилева звучит рефреном в этой экспозиции. Здесь есть все, что любил и боготворил Дягилев – кубизм Пикассо, авангард Ларионова,

высота прыжков Нижинского, «цветочные» женщины Бакста, «Весна священная» Стравинского, etc. И выставка (что соответствует стилю Дягилева) совершенно точно – удавшаяся авантюра.

31 марта, в день рождения Сергея Дягилева, публике был преподнесен еще один прекрасный цветок – балет «ТанцТеатра» «Видение Розы». Спектакль французского хореографа Кристин Ассид, в основу которого положен одноактный балет Михаила Фокина 1911 года, поставленный для «Русского балета» Дягилева. Здесь синхронизация времен – прошлого и настоящего, где танцовщики словно перетекают из одной реальности в другую, впадая в транс от повторяющейся сетки звуков и возрождаясь в барочной гармонии. И так очевидно в спектакле прорисовано вечное человеческое желание понежиться в грезах воспоминаний, оставаясь при этом во времени сегодняшнем, открывая новое, становясь творцом.

«Время Дягилева» прошло и не пройдет никогда. Время, когда важно быть, а не казаться. Время, когда нужно упрямо идти вперед против течения, создавая, а не разрушая.

Зал экспозиции «Вадим Тишин. С.Д. SERGE DIAGUILEEFF. Против течения. Эхо прошедшего времени»

На выставке

«Добавить в танец чуть-чуть себя»

Выяснилось: мы обе в восторге от «Кордебалета». Американский фильм о судьбе танцовщицы и артистов подтанцовки — не просто шикарное зрелище. Хотя зрелище — тоже! Для меня история главной героини — драма творческой индивидуальности: чтобы вписаться в кордебалет, ей надо как раз от своей индивидуальности отказаться, ведь условие мюзиклового кордебалета — безупречная синхронность. Героиня и хотела бы слиться с «линией», но не может — слишком «отдельна». Слишком личность, чтобы стать незаметной, размытой в танцевальной линии... «Да-да, — соглашается заслуженная артистка России Ирина Кабанова. — И я это вижу. И так же сопереживаю драме героини. Но как же великолепен кордебалет в финале! Лица разные. За каждым — только что прошедшая перед зрителем отдельная судьба. Но тела, движения — один организм. Слияние абсолютное. Пластика безупречная. Высший класс кордебалета в мюзикле!..» Мне остается согласиться. Моя визави Ирина Кабанова — сегодня балетмейстер-репетитор в Свердловской музыкальной комедии, а до этого три десятилетия зрители знали ее как солистку балета театра.

РЭГТАЙМ, БЛЮЗ, ВАЛЬС-БОСТОН

Прелести и драмы «общей линии» и соло в балете известны ей по собственному опыту. Было в ее карьере и то, и другое. Конечно, как большинство увлеченных танцем с детства, мечтала о высокой классике. Конечно — о сольных партиях. Кто не мечтает?! Это нормально. И жизнь была щедра к ней: после окончания Пермского хореографического училища предложили и то, и другое. Разом. В Петрозаводском музыкальном театре, в силу его специфики, были и высокая классика, и «легкий жанр». Соответственно, артисту балета предлагалось: сегодня — «душой исполненный полет», а завтра — народные танцы в «Бабьем бунте». Было даже интересно. Она танцевала в «Лебедином озере», «Корсаре», «Жизели» и музыкальных вариациях карельского эпоса. А параллельно — балетные дивертисменты в «Сильве», «Левше», «Роз-Мари».

Ирина не говорит, что всеядность ее тяготила. Думаю: она не успела этим пресытиться. Через четыре года службы в

Ирина КАБАНОВА

Петрозаводском театре волею семейных обстоятельств она вернулась в Свердловск-Екатеринбург, где начинала когда-то заниматься балетом. Вот теперь пришлось выбирать. Или — или. Жанровая определенность театров заставляла сделать выбор. Или оперный, с высокой балетной классикой. Или музыкальная комедия. Признается: уже повернулась, было, душой к оперному (юношеский максимализм нацеливал-таки на вечные ценности в

профессии). Но педагог Софья Николаевна Сушкина, которая и ввела ее в мир балета, осторожно предложила: «А попробуй без классики. Попробуй там, где больше характерности».

Она попробовала. И осталась здесь — вот уже на четыре с лишним десятилетия (если считать и годы репетиторства). Да, на большую партию соло рассчитывать не приходилось. В оперетте и музыкальной комедии балет по определению — лишь часть спектакля, дивертисмент. Зато «легкий жанр» веером предлагал разные нюансы характерности. В «Марице» они с партнером Юрием Кудрявцевым танцевали вальс-бостон: салонный номер предполагал особую «светскую» пластику, и более опытный на тот момент партнер учил ее и этому шику, и больше — взаимоотношениям в танцевальном дуэте. В «Прекрасной Елене» тоже был дуэтный номер, но... это же Греция. Совсем другая характерность, другая пластика. А в «Пенелопе» танцевальный номер был силовой, как с улыбкой вспоминает Ирина: «сплошные поддержки,

Ирина КАБАНОВА в спектакле «Фраскита»

В мазурке («Нищий студент»)

полеты, перекидки партнерш»... Все разное. Все требовало включения по полной не только хореографического потенциала, но и актерского. Выразительность танца — она ведь не только в безупречном исполнении придуманного хореографом и безупречной «школе». Она возникает тогда, когда танцовщик добавляет «чуть-чуть себя» — ту самую индивидуальность. Да, иногда, как в «Кордебалете», индивидуальность не нужна, нарушает общий рисунок, но чаще всего она все-таки востребована. Любой режиссер, любой хореограф ждут ее от исполнителя. А когда замечают — постепенно выдвигают из «общей линии» вперед. Чуть-чуть, но «из ряда вон». На авансцену. В солисты.

Многие годы поклонники Свердловской музкомедии знали Ирину Кабанову как партнершу в солирующем дуэте. Менялись партнеры. Она оставалась. Она была лицом танца в этом жанре. В этом театре. Давно уже не осталось юношеских грез о положении примы. Но фактически она была ею. Демонстрируя где изящество, где клоунату, где

гротеск. В зависимости от задач танца в конкретном спектакле и у конкретного хореографа, ведь, по сути, она была выразителем их стиля, их почерка.

— С течением лет наш «легкий жанр» становился богаче и в смысле хореографии, — рассказывает Ирина. — В танце по-

Фрекен Бок — Ирина КАБАНОВА («Мальш и Карлсон»)

явились новые направления — и театр принимает их, охотно использует. Например, московский хореограф Эдвальд Смирнов, не раз работавший с нашим театром, — это сочетание классики и современных тенденций в пластике: помню, для «Беспечного гражданина» он поставил необычный рэгтайм. Татьяна Баганова — хореограф абсолютно современный: как хороши ее слитные, перетекающие партнеры! А наш Сергей Смирнов делал однажды для моего бенефиса два номера — драматические. И, честно вам скажу, я сама себя увидела с другой стороны. Для танцовщика авторский почерк каждого балетмейстера — безумно интересно. Раньше танец грубо определялся, например, как «лирический» или «гротесковый». А сегодня хоть в «лирике», хоть в «гротеске» ты должен открыть зрителю смысл...

Двумя-тремя фразами она обозначает «почерк» хореографов, с кем пришлось работать. Сокрушенно улыбается: увы, не мастер говорить. В танце ей выразить все это проще. Ну, конечно, проще — ведь это язык ее

профессии. Только ключевое тут — что она чувствует все эти нюансы, «авторские знаки» Багановой, Поны, Смирнова. Наверное, потому они и выбирали ее «лицом» своего танца?

«РЕПЕТИТОР В БАЛЕТЕ? ЭТО КАК... НА ЗАВОДЕ»

Театр менялся на ее глазах. Искусство танца — тоже. Сейчас это происходит еще стремительнее. Благо, появилось чуть больше свободного времени, Ирина смотрит, когда показывают по ТВ, и австрийский балет, и голландский. Для знания, понимания возможностей танца. Все — в копилку, в копилку...

Сегодня у нее — не публичная роль. Она участвует в рождении спектакля из-за кулис. Балетмейстер-репетитор — статус, который не до конца понятен даже завсегдатаям театра. Вроде, есть балетмейстер, «ballettmeister» — постановщик балета, создатель танцевальных форм. И с артистом балета все понятно. Он воплощает задуманное хореографом. А репетитор? А он «между». Его задача — помочь танцовщику максимально выразить замысел хореографа, довести до совершенства.

«Черт и девственница». «Блюз» — Ирина КАБАНОВА и Эдуард САДЬКОВ

— А это почти завод, — смеется Ирина, — безостановочное производство. Дело иногда рутинное, но без «рутины», без ремесла, школы в нашем искусстве — никак. Утром — классический урок, когда задаешь комбинации для разогрева и тренажа мышц. Вечером — обязательный просмотр уже идущих спектаклей, чтобы поддерживать, сохранять их состояние. Что уж говорить о том моменте, когда спектакль создается. Слушаешь задачи, которые ставит балетмейстер, и стараешься добиться максимального их воплощения в танцовщиках. А еще — вводы.

«Баядера». Номер «Факир и пантера» — Ирина КАБАНОВА и Эдуард САДЬКОВ

А еще — одни ушли из балета, другие пришли. И ты все начинаешь заново...

В слове «репетитор» — творческая сущность профессии: балетмейстер-репетитор разучивает произведение, отрабатывает отдельные фрагменты и весь номер в целом. Но в отличие от хореографа, репетитор еще и педагог. Должен им быть. Придумать танец, хореографический рисунок, сколь бы красив он ни был, — полдела. Другая, важнейшая половина — воплотить замысел. А тут заявляет о себе

пресловутый «человеческий фактор». Это как в школе. Кто-то хочет, но не может, кто-то — наоборот. Задача педагога — преодолеть все, что мешает конечному результату. Задача балетмейстера-репетитора — та же. В создании пластического образа будущего спектакля он — правая рука хореографа. Вправе даже подсказать исполнителя, особенно если постановщик приглашен из другого города, другого театра. Ты-то, дома, лучше знаешь коллег, их возможности.

— А когда ты не сам танцуешь, но отвечаешь за других, — продолжает Ирина, — от тебя дополнительно еще много чего, оказывается, надо. Помимо ремесла. Нужны требовательность, понимание индивидуальности танцовщиков, умение найти к каждому подход. Банальности говорю, общеизвестные истины, но и из них состоит наша профессия. Я в ней, можно сказать, тоже многому училась заново. Например, строгости. Но... так и не научилась. Ну, не могу я с людьми общаться на повышенных тонах. И вообще, на «строгости» у меня свой взгляд. Невозможно в искусст-

В репетиционном балетном классе

ве существовать из-под палки. Отдача невелика. Внушаю своим девчонкам: танцовщик сам должен быть пытлив, внимать не только слову балетмейстера или репетитора — их интонациям. Нельзя научить — можно научиться. Поэтому — выпитывай в себя, выпитывай. Во всяком случае, я, будучи солисткой балета, не дожидалась, пока на меня заорут...

КАК СТАНЦЕВАТЬ... МАТЬ ТУЛУЗ-ЛОТРЕКА?

А еще она советует всем новеньким, приходящим в балет Свердловской музкомедии, смотреть идущие в театре спектакли. Никакими словами не расскажешь того, что человек может увидеть сам. По скромности Ирина Кабанова никогда не адресует коллег к собственному опыту. А зря. Да, сейчас она уже не выходит на сцену (хотя переход ее из солисток в репетиторы случился в возрасте, который можно считать рекордным в профессии; большинство балетных в эти годы уже давно «на пенсии», а она танцевала, да еще как!). И вот уже лет 13 она репетиторствует в родном театре.

Но лет пять назад ей поступило неожиданное предложение. Вернуться на сцену! В год 150-летия со дня рождения Анри де Тулуз-Лотрека в Свердловской музкомедии воссоздали на сцене нелегкую и удивительную судьбу одного из самых знаменитых художников. Аналогов не было прежде ни по герою, ни в жанре. «Недостойный» отпрыск прославленного рода Тулуз-Лотреков. Несостоявшийся лихой наездник. Знаменитый остроумец. Отчаянный гуляка. Ценитель женской красоты и знаток ночного Парижа. Талант!

Но — калека с юных лет. Судьбу гениального Анри представили в жанре ballet chorus, образ художника создал Алексей Литвиненко. Но рядом с Анри все его трагические годы была его мать. Вот этот образ хореограф Лариса Александрова и предложила Кабановой.

— Я долго не решалась, — вспоминает Ирина. — Да что вы?! Да я уже не танцую... Но там и не надо было танцевать. Страдание и силу матери, которая все годы была поддержкой сыну, надо было передать в пластике. Что-то доиграть мимикой, по сути — на крупном плане. Человечески и профессионально это было, конечно же, интересно. И я согласилась...

В архиве театра и у самой Ирины Кабановой есть много фотографий с того спектакля, который сегодня уже не в афише. На них — и пластика высветленного черного силуэта матери. И ее крупные планы с сыном. Боль. Сострадание. Великое понимание сыновней драмы. И готовность отдать Анри, ради него, во имя его таланта — все, что имеешь. Она создала образ. Сыграла материнскую жертвенность так, что очень многие, уже

привыкшие видеть ее только в закулисье, в качестве репетитора, были потрясены. Для нее самой это стало потрясением, новым открытием себя.

Так что есть, что рассказать своим молодым коллегам: даже после окончательного ухода со сцены жизнь однажды снова... может преподнести шанс.

У Ирины Кабановой несколько особо любимых спектаклей в сегодняшнем репертуаре театра. «Екатерина Великая», «Яма», «Боккаччо», «Принцесса цирка», «Веселая вдова». Любит за разное. Она ведь особый зритель: знает, КАК это сделано. А иные спектакли «взрослели», менялись на ее глазах.

— В «Черте и девственнице» хореограф Ольга Пона ставила когда-то номер на меня. С тех пор я уже четырех девчонок ввела в него. И каждой говорю: старайся сохранить свою индивидуальность. Содержание номера неизменно, форма — тоже. Но если ты будешь добавлять «чуть-чуть себя» — для зрителя это будет твой и только твой танец...

Ирина КАБАНОВА — Адель, мать Тулуз-Лотрека, с Анри (Алексей ЛИТВИНЕНКО)

Успех в кармане

«Человек, который носит Успех в кармане!» — популярная шутка в театральных кругах. «Кто, если не ты?» Это не риторическая фигура речи. И не фигура мысли. И, тем более, не хит Стаса Михайлова. Нет, нет. Это пьеса. О комсомольском аппарате низшего звена. Прямо скажем, не самая идеальная драматургия брежневского времени. Своего рода литературная скульптура «Девушка с веслом»...

Т... **П**риближался XIX съезд ВЛКСМ. ТЮЗу нужен идеологический фейерверк! Кто возьмется? Ну? Желаящих не находилось. И вдруг. О, это магическое «вдруг!» Студент-дипломник. Ааа, голубок! Попался! То есть, добро пожаловать. Берись! Нет! Берись! Нет! Бе — рись! А, ладно, берись! Кто, если не я? И сделаю, ручаюсь, конфетку! Начал кулинарить. Изучил пленумы ВЛКСМ последних лет. Побывал на заседаниях бюро комсомола свердловских заводов. Сходил на экскурсию... в тюрьму. Беседовал со следователями. Психологами. Слушал. Смотрел. Задавал вопросы. Вникал. Перекраивал «девушку с веслом». И, сам того не осознавая, шил! Шил свой будущий «карман». Город ждал, что «самоуверенный кондитер» из него достанет? Любопытно.

Достал! Ни много ни мало — премию Свердловского обкома ВЛКСМ. Успех! Да еще какой! Но удача любит подготовленных.

Так в театральном мире, пока что города Свердловска, появилось новое имя: Дмитрий Астрахан.

— Случайность! — отмахнулись маловеры, — ты докажи триумф на «старых котлетах». Наш герой принимает вызов. Усложняет задачу. Себе. «Котлета» нашлась быстро. Сказка! Заигранная. Заштампован-

На премьере фильма Александра Митты «Шага-Малевич». Дмитрий Астрахан сыграл в картине роль раввина

ная. Виденная-перевиденная зрителями всех поколений — «Красная Шапочка!» Опустим сам момент работы над «котлетой». Кухня процесса? Что в ней интересного? Разве что секреты самого «кулинара». Наш герой, замешивая блюдо, чувствует пульс любого эпизода, сцены, строки, слова. Фантазия — зашкаливает. Юмор — как из рога изобилия. Репетирует легко, весело, азартно. Доверяется артисту. Радует, как ребенок, всем «приносам». Культурен. Тактичен. Добр. Внимателен. Не кричит на артиста. Никогда. Не матерится. Даже анекдотов с матом не рассказывает. Не знает их, или так воспитан (папа и мама профессора-историка).

Всегда голодный. Не успева-ет поесть. Дел много. Отвлекают. Подкармливают все — цеха и артисты. Ест быстро. Небрежно. Все подряд. Не пьет спир-тосодержащих напитков. Курит много. Очень много. Дымит. Тру-довые будни, то бишь «репы», проходят в сизой дымке. Твор-чество, можно сказать, с дым-ком!

Но вернемся к той самой «котлете». У нашего героя не только скоро сказка сказыва-ется, но и скоро дело делается. Месяц — блюдо готово! С пылу-с жару. Дегустаторы, кушать по-дано!

И что вы думаете? Блюдо принималось... пять раз! Пять раз сдавалась худсовету «Крас-ная Шапочка». Всевозможные комиссии смотрели, обсужда-ли. Претензии ужасные. И это

Дмитрий АСТРАХАН в молодости

Сцена из спектакля Д. Астрахана «Красная Шапочка» в Свердловском ТЮЗе

Сцена из спектакля Д. Астрахана «Недоросль» в Свердловском ТЮЗе

не так, и то не эдак! Замечания. Указания. Ультиматумы. Угрозы. Да! Принимающие грозили пальчиками: «Сказка ложь, да в ней намееееек!» Четыре месяца театр вычищал «намекы», которых в принципе и не было.

И вдруг! О, это колдовство Фортуны! Не иначе. Нежданно-негаданное решение Лидии Александровны Худяковой — зав. отделом культуры обкома партии! «Давайте спектакль покажем зрителю! Пусть судит он». Согласитесь, ведь мудро! «Суд» состоялся.

И что же наш кулинар на этот раз достал из «кармана»? «Лучший спектакль года!» О, как.

На церемонии вручения диплома победителя, Дима Астрахан ограничился лишь библейской мудростью: «Недоразуемое и непостижимое есть!»

Днем позже, встречаясь со студентами УрГУ, на вопрос, чего ждет от жизни, ответил: «Славы!». А потом долго разъяснял, что успех и слава не приходят с бухты-барашки. Нужно в то, что ты делаешь, сильно-сильно «влюбиться». И работать! Работать! А «карман» — это наше судилище. В нем таятся и пряник, и змея!

Наш герой непредсказуем. И в суждениях, и в поступках. Порой и то, и другое, мягко говоря, удивляет. Назначают главным режиссером театра. Поверили! Заслужил! Как ни крути, а вновь сладкое из кармана. В 27-то лет! Однако Дима отказывается и просится в... армию. Мол, отдать долг Родине. Предлагают службу в местном Доме офицеров. Нет! Хочу далеко! В глушь! За горизонт! В суровости! Добился своего. Курилы. Морская пехота. Десантный корабль. Пот и слезы. Маневры. Научился спать стоя! «Принимать пищу» вовремя. Не затерялся в среде

двухтысячного десантного полка особого назначения. Заметили! Присвоили звание — старшина второй статьи. Опять ведь сладкое из кармана. Командующий флотом, прославленный адмирал Фокин, пожимая руку нашему герою, выясняет, кто перед ним стоит. И вновь жизнь делает поворот на шестнадцать румбов! То есть на 180 градусов. Порт Совгавань. Военный театр Тихоокеанского флота. Главный режиссер Астрахан Дмитрий Хананович!

Можно подумать, наш герой постоянно держит руку в кармане и то и дело извлекает из него

Сцена из спектакля Д. Астрахана «Доходное место» в Свердловском ТЮЗе

Премия от комсомола

сладости! Нет, и еще раз нет! Он живет растопыренно. Небрежно. Не карманной жизнью.

Ставит два спектакля. Про армию. Хорошие. Смешные. Веселые. Да, не для элитной публики. Для матросов и солдат дальних гарнизонов. Успех. В карман ему кладут офицерские погоны! Сумасшедший оклад!

«А он, мятежный, ищет бури!» От армейских сладостей отказывается. Возвращается туда, где когда-то был счастлив! Навивная молодость. Еще Гераклит предупреждал «Нельзя вступить дважды в одну и ту же реку». Не послушался. Вновь Свердловск

На съемках

Сцена из спектакля БДТ «За чем пойдешь, то и найдешь» («Женитьба Бальзаминова»). 1989 год

(еще не Екатеринбург). Ставит «Утиную охоту» и... О! Не-удача! Только ленивый не пнул режиссера. Тот познал, как выглядит «змея» из кармана. Бежит из города. Бросив друзьям и недругам афоризм: «Пока работают железные дороги России, профессия режиссер не умрет!».

И не умерла. И афоризм тот жив и процветает в театральных кругах. Вернулся в Ленинград. А он уже Петербург. Человек и город встретились измененными. Уезжал Митей. Вернулся Дмитрием Ханановичем! Человек и город — начинали новую жизнь! Другую.

«Родным пенатам возвращенный...», наш герой стал думать. Сидеть и думать часами. Ходить и думать днями. Побили? Надо пережить. Хвалу и лесть. Пинки и плевки. «Если тебе плюют в спину, значит, ты впереди». Болезнь тихо-тихо отступала. Окончательное «излечение» сотворила мама. Ее фраза стала девизом жизни: «Смысл жизни не в том, чтобы ждать, когда закончится гроза, а в том, чтобы учиться танцевать под дождем!»

И наш герой начал «танец»!

Встретился с великим Товстоноговым. Был понят. Приглашен в БДТ. Выпустил там «Женитьбу Бальзаминова». Театральный Питер зачет принял на... четверочку.

Мол, где-то не дотянул. А где-то пережал... Все карты спутал Кирилл Лавров: «А мне понравился спектакль! Он напомнил манеру раннего Товстоногова! Пора Астрахану иметь свой театр», — мнение мэтра явилось судьбоносным. И вскоре перед уральским «кулинаром», несостоявшимся офицером, сказочных дел мастером — распахнулись врата Театра Комедии! В 30 лет! Ну и ну!

Это объяснить нельзя, это надо помнить. Запомнить и тот факт, что теперь город пошел ему навстречу. «На блюдечке с голубой каемочкой» преподнесен актерский курс в альма-матер (ЛГИТМиК). Дима принял «сладкое». Загружен с утра до поздней ночи. Театр. Институт. Репетиции, зачеты, нервы, радости. А Фортуна не унимается. Или испытывает на прочность?

Звонок из Ленфильма. Алексей Герман зовет снять картину по Шолом-Алейхему.

Забегая вперед, скажем: фильм под названием «Изыди» будет снят. Номинирован на «Оскар»! Статуэтку не получит. Получит Гран-при «Кинотавра». Но не в этом дело. Много ли у нас в стране кинорежиссеров, номинированных на «Оскар»? С десятков. Не больше. А театральных — кроме Астрахана — ни одного. Никогда. Он первый и единственный «театрал» в аллее славы американской киноакадемии! «Сибирский театральный режиссер»! Для Америки Урал — та же Сибирь.

А он продолжает свои танцы. Иногда под дождем. Порой под солнцем. К тому же, манят железные дороги. Поезда выстукивают призывное: «Прокатиинись!» И катит! Владивосток и Омск. Хабаровск и Челябинск. Рига и Таллин. Минск и София. Екатеринбург и Москва. Дмитрий Хананович входит в десятку самых известных театральных режиссеров России.

По-разному складывается жизнь Астрахана-театрального, Астрахана-киношного, Астрахана-бизнесмена и Астрахана-политика. На его долю выпадали и сладости, и горести. Многого попробовал, испытал. Не боится «грозы»! Умеет танцевать под дождем!

В фильме «Конец прекрасной эпохи»

Спектакль Дмитрия Астрахана «The Playboy, или Удалой молодец — гордость запада» в Свердловском театре драмы

***Заслуженный деятель искусств РФ.
Препоает на Высших режиссерских курсах.
Читает лекции по современному театру и кино.
Открыл в России и Белоруссии сеть кафе. На доходы от
бизнеса продюсирует фильмы.
Снимается в кино в качестве актера.
Выстроил в Подмоскowie дом по собственной планировке.
Купил участок в две сотки... на Луне!
Хорошая жена! Хороший дом! Хорошие дети (четыре де-
вочки и два мальчика)! Что еще надо человеку, чтобы встре-
тить 65-летие?***

«Катерина — про то, что надо не бояться»

Серовский театр драмы имени А. П. Чехова 26 марта представил зрителям премьеру «Гроза». Пьесу Александра Николаевича Островского поставил главный режиссер Александр Сысоев. Спектакль получился о городе без любви, о внутренней свободе, о честности перед самим собой. Центральную роль — Катерину — сыграла Александра Незлученко. С ведущей актрисой театра, которая служит в Серовской драме уже 20 лет и не боится неожиданных вызовов и режиссерских экспериментов, мы и поговорили — о премьерке, о ролях, о театре... Слово — Александре.

НАЧАЛО И ВЫБОР

— В школьные годы я ходила в театральные кружки, назывался он «Алые паруса». Интересно, что там у нас был спектакль «А зори здесь тихие...», где я играла Риту Осянину, а недавно эта роль снова пришла ко мне — уже в нашем театре. Параллельно участию в кружке я всерьез занималась спортом. У меня был настоящий выбор: театр или карате, возможно, тренерская работа. Выбрала, и сразу после школы поехала в Екатеринбург, поступать в театральный институт. Но не поступила, вернулась в Серов. А через полгода так получилось, что театр срочно искал юную актрису в сказку. Пришла, показалась, и меня взяли. Еще какое-то время

Александра НЕЗЛУЧЕНКО — главная героиня «Грозы»

после этого я ездила на соревнования, приезжала с разбитыми руками и выходила на сцену играть, например, Золушку. Конечно, в какой-то момент все равно пришлось сделать окончательный выбор. Но, условно, спортивная подготовка мне сильно помогла в театре. Здесь так же, как в спорте, очень важны уважение, дисциплина, терпение, особое отношение к режиссеру. Актерское образование я получала уже заочно.

ТЕАТР КАК СЕМЬЯ

— Когда я только начинала, нашу примерку называли

«детская», и старшие актеры нас очень поддерживали. Из большой спортивной семьи я попала в семью театральную. И до сих пор это «семейное» чувство сохраняется. Для меня все, с кем я работала, даже те, кто уже уехали, родственники. Когда в театре начинаются внутренние проблемы или говорят, что мы не семья, мне это непонятно. Мы же вместе столько всего — очень эмоционального — проживаем на сцене.... И, как в семье, в конечном итоге ты стараешься другого понять, принять со всеми его «тараканами», потому что он — свой.

ЧЕМ БОЛЬШЕ ИГРАЕШЬ, ТЕМ БОЛЬШЕ РАСТЕШЬ

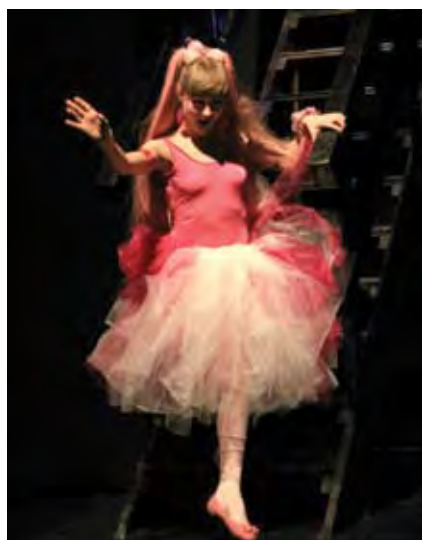
— Мне иногда кажется, что я еще очень мало в театре: лет пять-семь, а не двадцать, как на самом деле. Если сейчас посмотрю запись одного из своих давних спектаклей, то подумаю: «Боже, ты совсем зеленая, даже не понимаешь, что ты делаешь». Сначала ведь все часто происходит на каком-то интуитивном уровне. Артист растет на больших ролях, и чем больше тебе режиссер доверяет, тем больше твой рост возможен. В спектакле Юлии Батуриной «Ромео и Джульетта» 2013 года изначально не я должна была играть

Катерина — Александра НЕЗЛУЧЕНКО («Гроза»)

главную роль, и по возрасту, как мне казалось, не подходила. А потом поняла, что с моим жизненным опытом мне было легче сыграть Джульетту. Но тут и режиссер должен видеть, что ты готов к той или иной роли, или хотя бы должен дать тебе шанс попробовать. И, конечно, чем больше ты играешь, тем больше растешь.

В «Ромео и Джульетте» этого сезона в постановке Александра Сысоева я играю Кормилицу. Конечно, прошлая роль во мне живет на уровне текста. Но в новый спектакль тыходишь по-новому и занимаешься своей ролью, а не той, которая была. Работать над образом Кормилицы было очень интересно! По режиссерской задумке, она — друг Джульетты, самый близкий человек. И в процессе репетиций было здорово. Самое же интересное не премьера, самое классное — этот процесс, если все заражаются, обмениваются какими-то идеями... На репетициях ты приносишь свое, идешь от себя, но это всегда происходит на фоне режиссерской задачи. Хорошо, когда есть понимание, тогда возникает настоящее со-творчество.

Джульетта в спектакле Серовской драмы 2013 года «Ромео и Джульетта»

Джульетта в спектакле Серовской драмы 2013 года

В «ГРОЗЕ»

— «Грозу» репетировали очень быстро, поиск был интенсивный, мы все были максимально погружены в материал. И сейчас мне кажется, что какие-то хорошие вещи рождались именно от того, что все было очень плотно. В спектакле есть такие четко найденные моменты, которые появились, возможно, именно потому, что все шло в стрессе.

Сам текст Островского, конечно, сложный: сейчас мы так не разговариваем, а у него же чуть слова местами переставил, и все ломается. Но когда правильно по тексту идешь, то все очень музыкальное.

Внутри этой истории, конечно, тяжело. Больно. Это вообще ключевое слово. Но это и возможность вспомнить, пропустить через себя чувство влюбленности, страсти, пройти через разные состояния. В финале, когда уже все случилось и слышны только

голоса, у меня есть ощущение, что это как на поминках: человека нет, а все кругом про него говорят. Для меня Катерина — про то, что надо не бояться. Мы живем и боимся какие-то поступки совершать, боимся любить. Нужно любить, если это настоящее чувство, нужно совершать поступки.

Отходить после таких работ бывает сложно. Иногда я после спектакля долго сижу в гримерке или в машине, включаю музыку, сразу домой не еду. Но начинаешь успокаиваться еще на поклоне: зрители очень снимают напряжение, возвращают тебя в жизнь, особенно когда видно, что им понравилось.

Основное правило профессии Александра Незлученко сформулировала так:

«Не люблю, когда ленятся в работе. Люди так часто теряют время и не понимают, что можно оказаться в ситуации, когда ты очень хочешь, но не можешь. Пока есть возможность, нужно постоянно быть в работе, держать себя в тонусе, как в спорте. Тогда будет настоящий результат».

Кормилица («Ромео и Джульетта»). 2021

Открытие Гала-концерта

Сегодня дети — завтра народ

В конце марта в Екатеринбурге прошел VI международный детско-юношеский конкурс классического танца «Щелкунчик приглашает».

...Варвара Молодцова, Кира Овчинникова и Полина Чижикова прибыли в Екатеринбург из Краснодара. Добирались почти сутки: на автобусе, на поезде, на самолете... Девочки занимаются в краснодарском театре балета «Мимолетности» уже восемь лет, но в конкурсе «Щелкунчик приглашает» участвуют впервые. Раньше не решались. «Мы много слышали об этом конкурсе, знаем, что здесь высокая конкуренция, поэтому очень серьезно готовились. Здесь с нами в одном балетном классе разогреваются ребята из Москвы, Ханты-Мансийска. Они очень сильные, сильнее нас! Но мы не огорчаемся, настраиваемся на хорошее выступление. Ведь мы так мечтали тут оказаться, танцевать перед самим Филиным. Как хорошо, что есть такие конкурсы», — говорили девочки в интервью журналистам телеканала «Россия-1» накануне первого дня конкурсных испытаний.

«Щелкунчик приглашает» — единственный в регионе профильный балетный конкурс для юных танцовщиков. Он проводится раз в два года уже на протяжении двенадцати лет. Самым юным участникам семь лет, самым старшим — восемнадцать. Шестой конкурс ждали с особым нетерпением, ведь с последнего очного состязания юных талантов прошло четыре года (в 2020-м конкурс проводили преимущественно онлайн). Нынче в оргкомитет поступило более 300 заявок, был проведен тщательный отбор, к участию допустили меньше половины.

Уже был объявлен состав жюри, регламент, забронированы отели, приглашены звезды балета для участия в Гала-концерте.

И вот — события февраля... Но, вопреки сомнениям скептиков, в Екатеринбург приехали практически все, кого ждали.

Жюри конкурса - Никита ДМИТРИЕВСКИЙ, Дарья СОСНИНА, Лариса БАРЫКИНА, Сергей ФИЛИН, Мария ПРОРВИЧ, Галина БАШЛОВКИНА, Елена ДАВЫДОВА, Петр БАЗАРОН

23 марта в театре балета «Щелкунчик» собрались 40 коллективов со всех концов страны. Целый балетный дивизион: триста пятьдесят танцовщиков, педагогов, специалистов из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Первоуральска, Краснодара, Липецка, Нижнего Новгорода, Самары, Саранска, Уфы, Омска, Сургута, Тюмени, Ханты-Мансийска, Югорска, Улан-Удэ. Кроме самих хозяев, Екатеринбург и Свердловскую область представляли: балетная студия из Первоуральска, Уральский хореографический колледж, народный театр балета «Сказка», ансамбль танца «Феникс» ДШИ № 2, образцовый хореографический коллектив «ЭССТА», ансамбль танца «Клевер», лицей имени Дягилева и Центр современной хореографии Modern Dance Centre. Большинство участников – старые знакомые. Но были и те, кто, подобно краснодарцам, впервые попробовали свои силы в Екатеринбурге. Это театр балета «Fouetté» из Перми, Бурятский республиканский хореографический колледж из Улан-Удэ.

На пресс-конференции в ИТАР-ТАСС журналисты спросили председателя жюри конкурса народного артиста России Сергея Филина, что приводит его в Екатеринбург столько лет, начиная с 2012 года, когда он был худруком балета Большого театра, почему он так много времени уделяет нашему детско-юношескому конкурсу даже в эти неспокойные времена? Филин ответил фразой Льва Толстого: «Сегодня дети – завтра народ». Занятия искусством – самое верное воспитание, и чем сложнее времена, тем больше надежд на будущее. И нам, представителям большого балета, важно знать, кто у нас «на подходе», как и чему учат. А вооб-

Театр балета «Fouette». Пермь. Обладатель Гран-при

ще, екатеринбургский конкурс – это большой праздник. Организаторы умеют сделать его красивым и ярким событием для всего города и не только. Всегда, когда приезжаю в Екатеринбург, прожываю здесь яркую историю».

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Журналисты часто спрашивают, что дает участие в «Щелкунчик приглашает»? История подтверждает: конкурс нередко определяет профессиональную карьеру. Например, победитель 2016 года Арсентий Лазарев из Новосибирска сейчас ведущий солист театра Урал Опера Балет. «Щелкунчик приглашает» открыл не одно имя, послужил началом большого проекта «Лаборатория

молодых хореографов», благодаря которому идеи начинающих творцов получили сценическое воплощение в спектаклях и концертных программах. Еще пример: супруга члена жюри Никиты Дмитриевского Дарья Ловцова была участницей самого первого нашего конкурса в 2010 году. А теперь она артистка Большого театра. Так что «Щелкунчик приглашает» творит историю.

Одно из преимуществ конкурса – состав жюри. К его подбору организаторы относятся взыскательно, приглашая людей высочайшей профессиональной компетенции. В нынешнее жюри вошли семь экспертов – каждый уникален в своей сфере. Классическое направление представляли директор Пермского хорео-

Образцовый ансамбль танца «ЭССТА»

Мария КОРОЛЕВА и Глеб ХОМЯКОВ, театр балета «Щелкунчик» (лауреаты 3-й степени)

графического училища Дарья Соснина и старейший педагог Академии имени Вагановой Галина Башловкина. Современное балетное искусство оценивали известный хореограф и режиссер Никита Дмитриевский, художественный руководитель фестиваля «GRAND PAS» и художественный руководитель театра «Щелкунчик» Петр Базарон. Большой балет был представлен балериной Большого театра Марией Прорвич, музыкальный театр — известным критиком, членом жюри и экспертом фестиваля «Золотая Маска» Ларисой Барыкиной.

«Мы уже не раз участвовали в «Щелкунчик приглашает» и, конечно, его жюри — это большое преимущество. Такое не всегда увидишь на профессиональных

взрослых конкурсах, — говорит Анна Тарасова, педагог колледжа-интерната «Центр искусств для одаренных детей Севера» Ханты-Мансийска. Очень хорошие мастер-классы, в целом, здесь, в Екатеринбурге, потрясающая атмосфера. Мы тут заряжаемся идеями и знаниями».

«ПОРОЙ ПОБЕЖДАЕТ ОБАЯНИЕ»

Три дня интереснейших конкурсных состязаний. Участники, разделенные на три возрастные категории, соревновались в исполнении вариаций из шедевров мировой классики. Вторыми номерами исполнялись произведения современной хореографии — и это уже состязание постановщиков, преимущественно молодых. Особенность конкурса «Щелкунчик приглашает» — это креативное пространство для рождения новых форм, смыслов, лексики. Первый день был посвящен самой многочисленной номинации — солистам. За несколько часов жюри посмотрело 53 номера. Во второй — состязались дуэты, трио, квартеты и ансамбли. Это, были, пожалуй, самые зрелищные выступления. На третий день в борьбу вступили профессионалы — воспитанники хореографических

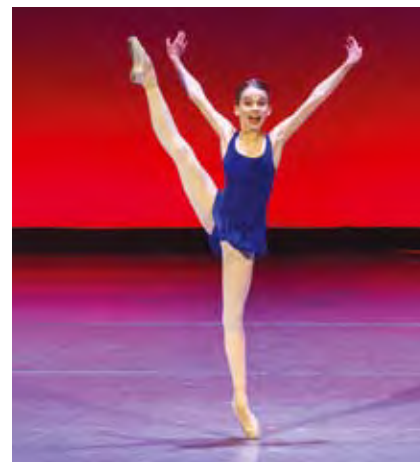
колледжей, училищ. Четвертый день — образовательный. Мастер-классы по классическому танцу давала Галина Башловкина. Большой популярностью пользовались мастер-классы по современному танцу Никиты Дмитриевского,

Председатель жюри народный артист России Сергей Филин, который вдохновляет конкурс с 2012 года, так комментировал критерии оценок и алгоритм работы.

— Мы не просто ставим оценки. Каждое выступление обсуждаем, и пусть не обижаются участники за задержку по времени. Мы действительно решаем судьбу каждого артиста. Победа достается тем детям, которые больше работали. Но конкурсное выступление — комплексный продукт: это сам артист, его педагог, руководитель и хореограф. Именно последние во многом ответственны за ту работу, которую мы видим на сцене. Высказывание жюри — это оценка общего труда: насколько правильно подобрана музыка для того или иного возраста, насколько ее чувствуют дети, как они работают в ансамбле и ощущают ли плечо друга друга, насколько хорошо владеют хореографической базой на

Николай ГУСАРЕНКО, Екатеринбург. Лауреат 1 степени

Александра ГАВРИЛОВА — солистка театра балета «Щелкунчик»

своем возрастном уровне, есть ли прогресс.

Всего за эти дни было исполнено 210 номеров, из которых Сергей Филин должен был выбрать лучшие для Гала-концерта. Вообще, жюри конкурса пришлось непросто. Все эксперты отметили высокую конкуренцию в категории «Любители».

«Есть дети, которые рождаются с определенной музыкальностью, есть очень органичные дети — они понимают пластику, владеют ею, — говорил на круглом столе Сергей Филин. — Есть дети харизматичные — какого-то ярко выраженного балетного таланта у них может и не быть, но при этом они захватывают все твоё внимание, и ты не смотришь на работу стопы, ребенок тебя очаровывает».

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО «ПОБЕДА»

И вот, наконец, 27 марта на церемонии награждения были названы имена победителей. 52 призовых места в 15 номинациях, возрастных категориях определили члены жюри. 22 специальными дипломами отметили педагогов, хореографов, отдельных артистов и целые коллективы. Имя обладателя Гран-при назвали Сергей Филин, директор театра «Щелкунчик» Елена Давыдова и исполнительный директор Благотворительного фонда «Синара» Наталья Чащухина. Им стал новичок конкурса и его открытие — Театр балета «Fouetté» из Перми. С дипломами 2-й и 3-й степени отправились домой солисты и ансамбли из Перми, Ханты-Мансийска, Нижнего Новгорода, Саранска, Омска, Санкт-Петербурга и Москвы.

Призовые места заняли и екатеринбургские коллективы:

Звезды Большого театра — ведущая солистка Кристина КРЕТОВА и премьер Игорь ЦВИРКО

Образцовый хореографический ансамбль «ЭССТА» и Народный театр балета «Сказка» заняли 3 место в номинации «Малые формы», а в номинации «Ансамбль» поделили 2-е и 3-е места. Ма-

ленькая солистка «ЭССты» Елизавета Гусаренко стала лауреатом II степени. Солисты и дуэты Уральского хореографического колледжа заняли третье место в номинации «Малые формы». Солист из колледжа Дмитрий Сурчаков вышел на третью ступень в старшей возрастной категории.

БАЛЕТНАЯ ПОЭМА

Гала-концерт. Блистательное завершение международного конкурса классического танца «Щелкунчик приглашает!» Танцевать в нем — большая честь для всех участников, молодых артистов, педагогов, хореографов. И приглашенных знаменитостей из главных театров страны.

Вечером 28 марта на сцене театра Урал Опера Балет состоялся этот долгожданный праздник. Долгожданный, потому что в 2020 году из-за карантинных ограничений театральные залы были закрыты для зрителей. И вот Гала вернулся. Он начался с массового пролога — торжественного полонеза на музыку Н. Римского-Корсакова в исполнении более 50 младших артистов — учеников первого и второго классов. Эта традиция — предоставлять право открыть Гала младшей смене — зародилась

Ансамбль театра «Щелкунчик» — лауреат 1 степени

на первом конкурсе. Такой творческий дебют невероятно важен для ребят, это своего рода инициация большой сценой, посвящение в артисты.

Тридцать три номера, более ста исполнителей – ярко, масштабно, трогательно и очень художественно. Ликование, смешанные чувства удивления и взволнованной радости.

За два с половиной часа зрителям была представлена восхитительная балетная поэма наших дней. Пермьки наглядно подтвердили, что заслуженно взяли Гран-при. Номера их ансамблей (старших, средних и младших) «Танцовщицы Дега», «Бабочки из балета «Белоснежка и семь гномов», «Птенцы» – восхищали изысканностью, мастерством и выразительностью.

Еще один дебютант конкурса – Бурятский республиканский хореографический колледж делегировал на Гала колоритный дуэт Тунгалаг Шарастепанову и Аюша Булчуна. Великолепная «Армида» (балетная школа – московский городской творческий коллектив) показала целую палитру восхитительных композиций: от изысканной классики до модерна. Руководитель школы хореограф Мария Тимофеева обладает даром воспитывать

таланты. Публика с восторгом принимала маленького отважного Светлячка, заблудившегося в огромной вселенной, в исполнении очаровательной Елизаветы Соловьевой. Умением раскрывать в ребенке вселенную славится и Мария Гусаренко – руководитель образцового ансамбля «ЭССТА» из Екатеринбургa. Ее «Маленькая колдунья», танец китайских кукол из балета «Красный мак» и вариация Ворона (в исполнении сына, Николая Гусаренко) были встречены зрителями с восторгом. С особым воодушевлением встречала публика каждое выступление артистов театра балета «Щелкунчик». Порывистая обаятельная Александра Гаврилова, эксцентричный ансамбль четвертых и шестых классов с комическим зажигательным номером «Всемогущий Джинни», проникновенно-лиричное произведение хореографа Константина Хлебникова «Расставались души – оставалась память» (лауреаты 2-й степени), веселая история «Комар и Муха» в исполнении дуэта Маши Королевой и Глеба Хомякова (лауреаты 3-й степени). И, наконец, многозначная, завораживающая постановка Петра Базарона «Дикие лебеди» в исполнении ансамбля

старшей группы – лауреатов I-й степени в своей номинации.

Выступления шли нон-стоп, без конференса, красиво, цельно, лаконично. Прекрасные дуэты из Ханты-Мансийска Олеся Высоцкая и Егор Дрыго, Кристина Колчина и Дмитрий Аникеев, солистки из Омска (Маргарита Захарова) и Нижнего Новгорода (Арина Гнатко). Все с замиранием ждали мастеров балетной сцены. Они не обманули надежд зрителей. Невероятные постановки: «Лень» и «Метель» виртуозно и с большим чувством исполнили солисты театра балета Бориса Эйфмана Любовь Андреева и Олег Габышев (хореограф обеих миниатюр).

Премьер Большого театра Игорь Цвирко преодолевал все законы земного притяжения в фантастических прыжках, исполняя с великолепной Кристиной Кретовой па-де-де из балета «Дон Кихот». Они же завершали первое отделение неоклассикой «Holleluja» («Алилуйя!») на музыку Л. Коэна. Классические вариации из знаменитых балетов «Тщетная предосторожность», «Дон Кихот», «Корсар», «Пахита», «Дочь Фараона» – каждый танцовщик приносил в них свою энергетику, свою интерпретацию образа, рассказывал свою историю любви.

«Всемогущий Джинни» – ансамбль театра балета «Щелкунчик»

Наталья ЧАЩУХИНА, генеральный партнер конкурса, учредивший Гран-при и 15 детских премий для лауреатов 1 степени:

– Мы пережили два часа чистого восторга. Юные танцовщики не уступали, а порой превосходили взрослых звезд своей искренностью, артистизмом. Детский талант – самая великая ценность в мире.

Двое на снимках

Всего три снимка: один сделан в начале Великой Отечественной войны, а другие — в 1950-е годы. Единицы даже очень увлеченных поклонников театра могут сегодня назвать, какие артисты здесь запечатлены.

На первом фото — актер Свердловского драматического театра Борис Захарович Молчанов, отдавший нашей сцене почти 20 лет. С ним свердловский зритель познакомился в 1939 году в образе Теодоро в спектакле «Собака на сене». Затем список ролей артиста стал обширен: Белогубов («Доходное место»), Черкун («Варвары»), Дон Гуан («Каменный гость»), Хиггинс («Пигмалион»), Вронский («Анна Каренина»)… В современной драматургии — персонажи пьес «Поднятая целина», «Гибель поэта», «Кутузов». Если в начале творчества Молчанова называли актером романтическим, то в годы войны его герои — сильные, мужественные. Именно таких видели зрители в спектаклях «За тех, кто в море», «Дорога первых»… А еще у актера был большой чтецкий репертуар: стихи Маяковского, Симонова, Исаковского… Их Борис Молчанов читал прямо на железнодорожном перроне, где останавливались эшелоны с войсками, идущие на фронт.

Выступал и перед юными зрителями в школах, детских домах, где звучали стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Шли годы. Успех, зрительская любовь, новые роли. Сыграны Сомов («Сомов и другие»), Привалов («Приваловские миллионы»), Антоний («Антоний и Клеопатра»)… Эти роли еще раз доказали, что Молчанову по плечу сложные характеры, и принесли актеру настоящую славу. Его творчество было и официально высоко оценено — присвоением званий «Заслуженный артист РСФСР», затем «Народный артист РСФСР». Незабываемый мастер сцены. Нынче ему исполнилось бы 110 лет.

На другом снимке — большая группа актеров, некоторых из них сразу можно узнать. В первом ряду народные артисты СССР Александра Яблочкина, Элина Быстрицкая, Михаил Яншин. Среди москвичей двое свердловчан. Рядом с Яблочкиной сидит Елизавета Малаховская — актриса ТЮЗа, а за ней — Борис Молчанов. Фото сделано в 1955

году, когда в Москве проходил IX съезд Всесоюзного театрального общества (ВТО). На том съезде Свердловск представили двое актеров: Малаховская и тогдашний председатель Свердловского отделения ВТО Молчанов.

Борис МОЛЧАНОВ — Дон Гуан («Каменный гость»)

Творческая жизнь Елизаветы Федоровны Малаховской (на третьем снимке) в Свердловском ТЮЗе началась в 40-х годах прошлого века. Талантливая артистка, создавшая ряд интересных образов как в классике, так и в современной драматургии. Героини Малаховской были всегда правдивы, человечны, добры, искренни. Задушевностью пронизаны образы Пелагеи Егоровны («Бедность — не порок»), Хлои («Хижина дяди Тома»), Бабушки («Снежная королева»). В 1955 году актрисе было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

…Такие воспоминания навеяли три старых, бережно хранимых снимка.

Москва. Делегаты IX съезда ВТО

Елизавета МАЛАХОВСКАЯ — Бабушка («Снежная королева»)

Званием не измерить

Что значит для человека звание? Например «Заслуженный работник культуры»? Безусловно, это определенный статус. Но ведь подобные заслуги отмечаются уже тогда, когда в наличии и признание, и уважение, и много лет работы за плечами. Поэтому, вероятно, «заслуженные» говорить о своем звании не очень спешат, даже испытывают смущение, когда разговор касается этой темы. Такое отношение и у наших собеседников, ставших «заслуженными» в конце 2021 года – Галины Краснянской и Бориса Штивельберга. Потому нам показалось важным коснуться в большей степени их творческого пути, их отношения к своей миссии, собственно, и ставших причиной получения званий «Заслуженный работник культуры».

**Галина Тимофеевна
КРАСНЯНСКАЯ,
преподаватель
Свердловского колледжа
искусств и культуры,
заведующая отделением
музыкального искусства
эстрады**

Музыка появилась в жизни Галины очень рано. С полутора лет девочка пела. «Абсолютный слух» – впоследствии говорили педагоги музыкальной школы. Класс фортепиано – первые несколько лет. Но приобрести инструмент для домашних занятий родители не имели возможности, пришлось поменять направление. Оканчивала Галина музыкальную школу по классу баяна. Правда, больше

никогда к этому инструменту не возвращалась.

Музыкальная дорога была предопределена. Правда, в 14 лет она еще не очень понимала, куда и как двигаться дальше. Понятно было лишь одно: путь будет связан с музыкой. Решение за нее приняла подруга сестры, учившаяся на дирижерско-хоровом отделении музучилища подмосковного Козельска: «Надо поступать к нам!»...

Когда в 18 окончила училище, жадно хотела работать. По распределению направили директором (!) музыкальной школы в небольшой поселок городского типа.

– Совсем ведь девчонка! Представьте себе – быть директором школы! Не по силам оказалось наставлять людей вдвое старше меня, – вспоминает Галина Тимофеевна.

И она сбегала. Что в то время имело понятные последствия. Из-за такой выходки девушку чуть не лишили диплома... Ну, а потом было поступление в консерваторию. Выбирала из нескольких вузов. Экзамены в них шли один за другим, не пересекаясь по датам. Так что решила попробовать свои силы везде. Первой на очереди стояла Казанская консерватория с сильнейшей дирижерско-хоровой кафедрой. Конкурс восемь

человек на место. Но девушка прошла. И решила больше не испытывать судьбу. Отправилась учиться в Казань.

На втором курсе Галя вышла замуж за военного. Вскоре супруга направили по распределению в Уральский военный округ. И два года оканчивать обучение довелось уже в Уральской консерватории. Педагогом ее стала профессор Тамара Сергеевна Матвеева.

Так начался профессиональный путь Галины в Свердловске. «Кем быть?» – такой вопрос Краснянская для себя не ставила. «Только преподавателем!». В ее руках сразу оказалось заведование отделением академического хора культпросветучилища, ныне Свердловского колледжа искусств и культуры. Здесь Галина Тимофеевна работает с 1973 года. Предметы – дирижирование, вокальный ансамбль, аранжировка, сольное пение. Сегодня она – ведущий педагог СКИиК, заведующая отделением музыкального искусства эстрады.

Но если бы профессиональная линия Краснянской ограничивалась лишь стенами училища, речь точно шла бы о другом человеке.

– Я очень упрямая. Всю жизнь стараюсь открыть все запертые двери. Сделать что-то большее,

Концерт в Свердловском колледже искусств и культуры

чем возможно и требуется. Да и тогда даже не чувствую себя удовлетворенной и вполне довольной собой.

Все началось с того, что педагога пригласили вести хор в свердловской гимназии № 40. Поначалу это была просто работа с детьми. Причем, фактически индивидуальная – собрать всех участников коллектива в один момент не получалось никогда. Поэтому ребята прибегали к дирижеру-хоровику по одному-по двое. Однажды кто-то из роди-

телей спросил педагога: «Почему в конкурсах, фестивалях не участвуете? Уровень подготовки потрясающий!»...

...Первой страной, куда отправился хор «Радуга» была Чехословакия. И на конкурсе академических хоров с музыкой ренессанса и барокко, решением жюри из Пражской консерватории, гимназический хор (ребята со второго по 10 класс), исполнявший произведения на четырех языках, стал лауреатом! Потом была Финляндия,

где «Радуга» соревновалась, в числе прочих, с академическим филармоническим хором Хельсинки и американским джазовым квартетом. И снова наши оказались среди победителей. Словом, за 16 лет хор облетел пол-Европы. В репертуаре «Радуги» было 22 произведения, в том числе акапельных на четыре-пять голосов. В 2006 году Галина Краснянская вместе с хором «Радуга» была занесена в энциклопедию «Лучшие люди России» в рубрике «Одаренные дети – будущее России».

После «Радуги» Краснянская руководила хорами на заводах имени Свердлова и Оптико-механическом, в 79-й школе, мужским хором Горного института и многими другими поющими коллективами.

– Я очень любила работу с хорами. Но никогда не бросала училище. В следующем году, дай Бог, будет полвека моей истории со СКИиК, – доверительно сказала Галина Тимофеевна.

Борис Иосифович ШТИВЕЛЬБЕРГ,
преподаватель
Свердловского музыкального училища имени Чайковского,
заведующий отделением
оркестровых и струнных инструментов

– Как вы себя чувствуете в статусе «заслуженного»?

– Ну само звание, пожалуй, – какой-то итог. Но не могу сказать, что это имеет какое-то особое значение, меняющее что-либо. Все, что я делаю, известно, меня многие знают. И уже есть звание или нет – не имеет большого значения...

Так началось наше общение с Борисом Штивельбергом. По-

этому так же, как и с предыдущей собеседницей, говорить стали о том, чем горит душа и от чего быстрее бьется сердце...

Борис приехал учиться в Свердловское музыкальное училище из Казахстана, когда ему было 15 лет. В Свердловске жили брат Воля (Вольф Усминский) и тетя с дядей, так что было кому присмотреть и позаботиться.

– Конечно, я с шести лет учился игре на скрипке, как всякий приличный еврейский мальчик. Мы жили в маленьком провинциальном городке. И там была музыкальная школа.

Брат Вольф определил Борю на подготовительный курс занятий перед поступлением в музучилище к профессору Льву Самуиловичу Тышкову.

– Занимался я очень много. Вкалывал по-черному. Тетя с дядей в восемь утра уходили

Студенты струнного отделения музучилища имени Чайковского

на работу, и я в девять утра брал скрипку в руки. Крал инструмент, когда они в шесть вечера возвращались домой. И... все равно ничего не получалось, — вспоминает Борис Штивельберг.

Заиграл он только ко второму курсу. После училища поступил в Уральскую консерваторию. И уже со второго курса Тышков стал привлекать своего протеже к педагогической работе в училище.

— Мне всегда больше нравилось преподавать, чем играть. Именно преподавание для меня — творчество в чистом виде: ты можешь так или иначе повернуть, направить, развивать. Все в твоих руках. Это твоя свобода. Ты не во власти дирижера, ни в чьей власти.

Борис интересовался методикой, собирал литературу, читал, слушал, ходил на мастер-классы. Повезло иметь классных педагогов: Тышкова, Мирчина, других корифеев. Именно они дали юноше основательную школу. Вместе со своим учителем, а затем и по его стопам, Штивельберг ездил по всей области, искал талантливых ребят, отбирал учеников, занимался с ними, направлял на обучение в свердловское музыкальное училище.

— Сколько у меня было учеников? Не представляю даже. В какой-то момент, когда число перевалило за сотню, считать бросил, — смеется Борис Иосифович.

В 2022 году исполняется 50 лет с тех пор, как Штивельберг, будучи еще студен-

том четвертого курса Уральской консерватории, пришел работать в училище Чайковского уже официально.

Сегодня Борис Иосифович заведует отделением оркестровых и струнных инструментов, курирует коллективы училища: симфонический оркестр, квартеты, ансамбли. Преподает специальность, ансамбль, методику, историю исполнительства. Больше 15 лет его детищем был ансамбль скрипачей, сейчас руководство ансамблем он передал другому наставнику. Теперь под крылом Штивельберга квартет «Серенада», который условно, между собой, оркестранты называют «губернаторским». В ансамбле играют педагоги училища. «Серенада» привычный гость торжественных событий «в верхах».

— Вы считаете себя счастливым человеком?

— Безусловно! Я люблю свое дело, люблю детей, молодежь. Они тонизируют: я всегда должен быть в форме, соответствовать их современным знаниям. Они меня научили пользоваться компьютером, смартфоном, пользоваться приложениями для гаджетов. Мне очень нравится быть с ними рядом. Правда, иногда надо бы больше ха-

рактера проявлять. Но я очень мягкий человек, и они могут вить из меня веревки. Педагоги бывают трех видов: авторитарные, демократичные и творческие Я, пожалуй, творческий демократ.

Основой в деле обучения и воспитания Борис Иосифович считает ощущение того, что человек находится на своем месте, четко понимает свою значимость, свою необходимость ученикам. «Нужно чувствовать себя проводником доброго и хорошего. Понимать самому и учить юных тому, что музыка — это то, что облагораживает, возвышает над бранным и мелочным. И нужно любить... Я как-то в разговоре со студентами обмолвился, что у меня очень много виниловых пластинок, а слушать их не на чем. Принес часть пластинок в училище, показывал, обещал, что найду обязательно «вертушку» и будем слушать вместе. Ребята это усекли и на день рождения подарили мне «вертушку!».

Так любовь и умение слушать и слышать возвращается к педагогу. И еще одна зарисовка, которая тронула до слез... До тех столов, за одним из которых мы беседовали с Борисом Иосифовичем, стояли в училище старенькие деревянные. И вот как-то случайно Штивельберг обнаружил вырезанную на одном из них надпись «Борис Иосифович, вы — наш папа!».

— А звание... ну, что звание? Есть и есть. Приятно, например, было другое — на вручении я впервые услышал свой квартет «Серенада» со стороны. Меня награждали, а играли в квартете три моих студента (теперь уже и сами состоявшиеся музыканты и педагоги) и супруга (альтистка). Хорошо звучали!

Центр вселенной по имени «Космос»

В последний день марта 2022 года губернатор Евгений Куйвашев подписал указ о награждении Галины Писулиной почетным знаком «За заслуги перед Свердловской областью». Высокая награда подоспела к юбилейному дню рождения Галины Михайловны — человека, известного не только в области культуры, но во всей Свердловской области, и за ее пределами.

Четверть века возглавлявшая один из трех самых крупных тогда киноконцертных залов страны — «Космос» — она начинала свой путь в искусство в Верхней Пышме. Город металлургов помнит ее совсем юной, в составе женского вокального ансамбля на сцене местного Дворца культуры. Любовь к песне и красивый сильный голос достались ей по наследству — от мамы. В их большой татарской семье за столом разливалось дивное многоголосье, а запевалой всегда была мама Кашифа. Обожавшая петь Галя выступала на всех школьных праздниках и классу к седьмому уже познала вкус зрительских аплодисментов. Однажды в школу пришел Валентин Колтушкин, музыкант-самоучка и учитель от Бога, приметивший яркую талантливую девочку. Он не просто вывел ее на большую сцену, научил видеть и слышать красивое, но и много лет спустя на жизненном перепутье благословил Галину Писулину в профессию: «Я вижу, что ты должна идти в культуру».

...Пора ее романтической молодости — время невероятного подъема художественной самостоятельности. Из заводских цехов, из институтов, отработав на ферме и отпахав на тракторе, люди шли петь, танцевать, играть в любительских театрах, порой доводя самостоятель-

Галина ПИСУЛИНА

ное творчество до профессионализма. Они не получали за это денег, исключительно — удовольствие, которое потом со сцены возвращали зрителям. Не имевшие музыкального образования, но влюбленные в музыку, в песню, в жизнь поющие кондукторы, комсомольские лидеры, милиционеры, директора заводов были популярными и узнаваемыми людьми Верхней Пышмы.

С тех пор Галина Писулина всегда поет. Когда есть настроение, возможность, компания — всегда. В институте училась — пела, в школе работала — пела, была секретарем верхнепышминского горкома комсомола — пела. Сотрудники Свердловского облисполкома (где она позже трудилась), как и все, ездили в

колхоз, помогали убирать урожай. Зная про красивый Галин голос коллеги попросили ее спеть. И над картофельным полем зазвучало: «Месяц спрячется за рошу, спят речные берега. Хороши сентябрьской (в авторском тексте «июльской») ночью сенокосные луга...» Работа встала, все заслушались, включая председателя исполкома Олега Ивановича Лобова, а потом аплодировали... Уже работая директором «Космоса», она сидела с Сергеем Пенкиным в гостевой комнате. За душевными беседами Галина Михайловна поддавалась на уговоры и спела свой любимый романс. «Какая высочайшая музыкальная культура и интонационная чистота», — сказал занесенный в Книгу рекордов Гиннеса обладатель голоса с диапазоном в четыре октавы и встал перед ней на колени.

А еще в детстве, как и все советские девчонки, Галя упорно собирала открытки с фотографиями киноартистов. Клеила их в альбом, выменивала у подружек, хвасталась, если удавалось раздобыть новенькие. Очень любила кино, на которое из скромного семейного бюджета мама всегда выкраивала копеечку: «Сказание о земле Сибирской», «Молодая гвардия», «Председатель»...

В мае 1987 года кино и музыка неожиданно соединились: Га-

лина Михайловна стала директором киноконцертного театра «Космос». Бывший инструктор-референт Свердловского облисполкома по вопросам культуры унаследовала директорское кресло от Владимира Говорухина, руководившего комплексом 14 лет. В конце декабря впервые отметили день рождения кинотеатра – 20 лет. Скромно. Без звезд. Так начиналась четвертьвековая эра Писулиной в «Космосе», ставшая ее профессиональной вершиной. В основании которой – горком комсомола и отдел культуры Верхней Пышмы, Свердловская филармония и Свердловский облисполком. Руки Галины держали кирпичи на стройке Дворца молодежи и пластины сусального золота, предназначенные для отделки оперного театра. Ее жизненный путь пересекался с Марком Паверманом и Андреем Чистяковым, она бок о бок работала с людьми, именами которых сегодня названы городские улицы – Борисом Ельциным, Анатолием Мехренцевым, Павлом Шамановым. И крупнейший киноконцертный зал СССР она возглавила, когда в стране все еще было восторженно-разме-

Янина КАДОЧНИКОВА, Галина ПИСУЛИНА и Светлана УЧАЙКИНА

ренно. До новой России, когда все пойдет иным путем, оставалось всего несколько лет. С «Космосом» они вместе войдут в рыночную экономику, переживут времена бескартинья и киновозрождения, изматывающий ремонт и наберут воздух для нового взлета.

За свои двадцать четыре «космических» года она сделала этот зал теплым и уютным, элитным и интеллектуальным, легким и элегантным, престижным и неповторимым, добрым, родным, гостеприимным. Такими эпитетами благодарили «Космос» звезды кино и эст-

рады, таким привыкли считать его горожане. Великие, известные, популярные, знаменитые артисты со всей страны ехали не просто в Свердловск-Екатеринбург, они летели в «Космос». Но еще точнее – в «Космос» к Писулиной. Ее имя, ее репутация, ее стиль работы были залогом беспроблемного концерта, удачной премьеры, успешного фестиваля. Многие артисты хотели выступать в «Космосе» не потому, что он был самым вместительным залом Екатеринбурга с энергией от двух тысяч зрителей. Гораздо больше исполнителей,

Два директора «Космоса»

С Эльдаром РЯЗАНОВЫМ

С Валерием ЛЕОНТЬЕВЫМ после концерта

а особенно их директоров и организаторов гастролей, привлекала уверенность в том, что «Космос» — безусловная гарантия отличного концерта. И речь совсем не о технических возможностях площадки (условия к определенному моменту практически сравнялись). «Космос» — это была команда, обеспечивающая стопроцентное качество любого выступления. Команда во главе с директором.

«Космос» для Галины Писулиной всегда был больше, чем просто работа. В ее жизни вообще не было границ работы и не-работы. Единая и неделимая жизнь: трудовой день, заканчиваясь иногда далеко за полночь, незаметно перетекал в новый, который неизменно начинался в девять утра. Или раньше. Уходила из «Космоса» последней. Даже молодые коллеги поражались ее недюжинной энергии, внутренней и внешней. Вечный двигатель с бесконечным источником подзарядки. С закрытыми глазами до сих пор сможет обойти все свои 12 тысяч «космических» метров, зная каждый уголок, каждую лестницу, каждое зеркало. Хозяйка —

ответственная и радушная, хлебосольная и рачительная. По ее законам гостеприимства любой, переступавший порог «Космоса», независимо от статуса, возраста, социального положения, национальности, мгновенно получал статус гостя. И все гости были равнозначно ценны и равно значимы для театра.

В первый же год работы в «Космосе» Галина Михайловна завела новую алфавитную книжку, которую хранит до сих пор. В ней имена артистов, концертных агентов, директоров с домашними и рабочими телефонами, с номерами пейджин-

В день рождения

ров... Некоторые исправлены и дополнены по несколько раз. Юрий Антонов, Мария Биешу, Алена Апина, Алексей Булдаков, Олег Погудин, Вахтанг Кикабидзе, Татьяна Буланова, Витас, Олег Газманов, Максим Галкин, Лариса Голубкина... Ее цепкая память с каждой фамилией разворачивает целый шлейф воспоминаний с мельчайшими подробностями, несмотря на срок давности. Кого-то вспоминает, прочитав имя в записной книге, кого-то вычеркнула, а чьи-то адреса, телефоны, дни рождения — не на бумаге, а в сердце...

... «И чтобы мне не было стыдно за вас. Вы должны сделать все на высшем уровне», — всякий раз напутствовал в семидесятые годы самодельных верхнепышминских артистов Валентин Колтушкин. И эти слова красной нитью прошли по жизни Галины Михайловны: «Я должна все делать хорошо». И у нее это получилось. Именно она, Писулина, сделала из, в общем-то, рядовой, хоть и любимой горожанами концертно-театральной площадки привлекательный, желанный и популярный культурный центр, обладавший мощным магнетизмом.

«Космос» всегда был в ней, а не она в «Космосе». И это не игра слов. Она действительно была центром Вселенной по имени «Космос». Они просто фантастически вовремя совпали по времени и по энергиям. Галина Писулина на орбите «Космоса» — безудержно энергичная, с неиссякаемым комсомольским азартом и закалкой, с природным благородством и с космической энергетикой. Уникум. Феномен. Явление.

Юбилей — как новый день

Юбилеи бывают разные. Они, конечно, полны поздравлений и подарков. Но это видимая часть «айсберга». Для людей сферы культуры юбилейная дата — своего рода творческий отчет и встреча с коллегами, друзьями, соратниками.

В марте в екатеринбургском Доме кино состоялся юбилейный творческий вечер режиссера-кинодокументалиста, писателя, поэта, музыканта и общественного деятеля Юрия Демина. Перечисление его занятий — не просто список. В любом своем творчестве Юрий профессионален и самодостаточен. Он снимает хорошее кино, сочиняет тексты и музыку песен, пишет рассказы и эссе, издает книги. Строит дом и растит детей.

В его жизни есть серьезная и пронзительная страница, посвященная Союзу приемных родителей региона, который он возглавляет. Почему он занимается этим делом, абсолютно бескорыстным, многим трудно понять. А те, кто служат обществу «под флагом» Союза приемных родителей, объединены не бедой, а желанием отдать добро и любовь сиротам. Юрий, «капитан» этого корабля, и сам — отец приемного Ванечки.

Это очень важное социальное служение. Но оно — не самое главное в жизни Демина. Самое главное — творчество, творческий путь и дух этого пути.

Как Юрий, после окончания Уральского университета, стал сначала чиновником областной администрации, а потом встал на путь кинематографии — тайна. Очевидно, что иногда дорога выбирает человека, а не он ее. Но так случилось, и постижение профессии режиссера тесно сплелось с любовью к родному краю.

Юрий ДЕМИН

В его фильмах «дышат» Урал, родной Свердловск, черно-белые архивные кадры вызывают щемящую музыку в сердце. Эти трамваи, скверы, эти улыбающиеся лица на праздничных демонстрациях — важная страница и даже песня.

А ведь все началось с Ярополка Леонидовича Лапшина, легендарного уральского кинорежиссера, с которым Юрий подружился, будучи совсем молодым, и которого и сейчас вспоминает как своего учителя. Очень важно, с чего начать, с кем встретиться, кто даст совет, поделится мастерством, кто откроет дверь в свою тайну, как это сделала Елена Хоринская, выдающаяся уральская поэтесса, о которой Юрий снял фильм, заслуживший множество призов на отечественных фестивалях. При том, что героиня картины была уже в почтенном возрасте и почти ничего не видела, ум ее

был ясен, а память оставалась живой и крепкой.

Среди череды фильмов, представленных на юбилейном вечере, были истории о простых людях с божьей искрой. Девушка с прекрасным голосом, сочиняющая песни, о которой никто не знает, выпускники детских домов, вставшие на ноги, и даже... рыси! Ведь на заре своей творческой карьеры Юрий колесил по Свердловской области с цирком хищников. И пел на представлениях, и дружил с дрессировщиками. Да, всякое было. Машины ломались в морозы, люди и звери страдали от холода. Но ехали, чтобы порадовать публику в Красноуфимск, или Ачит, или Серов. Такие были 2000-е годы... Непростые.

С 2002 по 2007 годы он — преподаватель в Екатеринбургском государственном театральном институте, заместитель заведующего кафедрой, разработал учебные программы по новой

Юрий ДЕМИН с сыном Сашей

Кадр из фильма Юрия Демина «Мечты детского дома»

Кадр из фильма Юрия Демина «Игра»

специализации «Ведущий телевизионных программ», которая была внедрена в ЕГТИ в учебный процесс впервые в истории института.

В кинематографическом сообществе Демин считается специалистом по исследованию биографии и творчества Павла Петровича Бажова. Город Полевской, место силы Урала, занимает особую страницу в творчестве режиссера. В 2007 году он сделал фильм «Личная история» о судьбе Бажова и исследователях его биографии. В фильме снялась дочь писателя Ариадна Бажова. Были раскрыты неизвестные страницы жизни прославленного полевчанина, показана красота Полевского края. В 2011 году, при финансовой поддержке министерства культуры РФ, вышла картина «Богатые и благородные» о судьбе уральского заводчика А. Ф. Турчанинова и его потомков, Северский завод стал одним из объектов съемок. Лента приняла участие в московском международном кинофестивале «Радонеж». В 2016 году по заказу Северского завода сделан фильм «Демидовы. История эпизода» о том, как на территории Северской домны шли съемки известнейшей картины Свердловской киностудии.

Документальный фильм стал частью экспозиции музейного комплекса «Северская домна».

И вот об этой странице творчества режиссера хочется сказать отдельно. Юрий Демин и директор музея «Северская домна» Анна Трепалова образовали творческий тандем, они воплотили несколько проектов на территории музейного комплекса Северского трубного завода, которые имеют успех у жителей Полевского, посетителей музея, да и у туристов, которые попадают в эти заповедные места.

... И вот торжественный юбилейный отчет в Доме кино! По сути же герой дня ни в чем не отчитывался. Говорили другие. На сцену поднимались уважа-

емые люди со словами признания и благодарности. Юрий Демин награжден Почетной грамотой и памятным знаком губернатора Свердловской области, которые вручил заместитель министра культуры региона Сергей Радченко. Юбилея поздравили представители уполномоченного по правам ребенка И. Морокова, районных администраций Екатеринбурга. К нему приехали родственники издалека, а также члены Союза приемных родителей области с теплыми словами, благодарностью и любовью.

А поскольку юбиляр полон сил и идей, то пусть творческий путь Юрия Демина продолжается, в исканиях и неизбывной любви к родному краю.

Кадр из фильма Юрия Демина «Богатые и благородные»

«Мой Бах»

Фестиваль под таким названием две недели проходил в Нижнетагильской филармонии

Камерный оркестр В-А-С-Н (Екатеринбург)

БАЛЬЗАМ НА ДУШУ

— Это наш первый семейный поход в филармонию. Я не случайно выбрал сегодняшний концерт фестиваля «Мой Бах». Начинать дружбу с филармонией лучше всего, послушав произведения гения в талантливом исполнении, — сказал один из слушателей, глава семьи Ильюшенковых.

Программу фестиваля открыл сольным концертом Николай Кузнецов (фортепиано). Молодой музыкант удостоен стипендий президента России и правительства Москвы, стал лауреатом более 20-ти российских и международных фестивалей, в 2021 году — обладателем Гран-при конкурса в Монте-Карло (в последний раз такую награду российский музыкант получал девять лет назад).

Своим впечатлением от концерта поделилась культуролог **Ирина Бакуменко:**

— По первому образованию я музыкант, без музыки жизнь

не представляю. Этот концерт профессионала высочайшего класса — как бальзам на душу в наше беспокойное время, когда искусство особенно нужно человеку. Потрясающий музыкант выступил на сцене нашей филармонии!

— **Сюита Баха № 3 ре-минор прозвучала в обработке самого Николая Кузнецова. Мне показалось, она была исполнена музыкантом в лирико-романтическом ключе...**

— Если бы у Баха был рояль, он сыграл бы эту сюиту как романтик, — убеждена собеседница. — Я обратила внимание на то, как необычно пианист работал с педалью, из-за чего звук получался как бы плывущим. Думаю, это было желанием приблизить слушателей к органной сфере.

— **Как обладатель Гран-при конкурса в Монте-Карло Кузнецов мог бы совершать турне по разным странам. Но русская культура оказалась под санкциями...**

— Что ж, как говорится, нет худа без добра. Зато теперь звезды мировой величины засияют не только за рубежом, в столицах, но и в малых городах России. Масса людей в «провинции» получит возможность насладиться их искусством.

И В КАДРЕ, И В КРОССОВЕРЕ

Фестиваль «Мой Бах» в органном зале музея изобразительных искусств напомнил слушателям и киношедевры, такие, как «Зеркало», «Солярис», «Крестный отец». Саундтреки из этих фильмов прозвучали в исполнении артисток Нижнетагильской филармонии Натальи Ворониной (орган) и Татьяны Рожневой (скрипка).

— С упоением слушала музыку Баха, прозвучавшую в кино! — сказала после концерта «Бах в кадре» Елена Родина, архитектор. — Бах — композитор для всех, он и для нас современник.

Великим не чужды музыкальный юмор и эксперименты с соединением разных стилей —

За роялем — Николай КУЗНЕЦОВ

третий концерт фестиваля стал ярким тому подтверждением. Бах – это не хмурый мужчина с церковной музыкой. Он разный, во многом определивший развитие светской музыки на будущие века. Показать такого Баха, который не суров и сложен, а очень разнообразен и актуален, приехали из Москвы в Нижний Тагил молодые музыканты ансамбля «Compromise-quartet». Молодые, но уже именитые лауреаты международных конкурсов сочетают исполнение классики с хитами современной музыки. Концертную программу «Бах в кроссвере» квартет подготовил специально к фестивалю. Кроссвер в понятии музыкантов – это пересечение, сочетание в одном произведении разных стилей: джаз, рок, диско, хип-хоп. «Так осовременить Баха? Не слишком ли дерзко?», – спросила я художественного руководителя квартета Григория Середина (он же – баянист, композитор, аранжировщик). Похоже, маэстро ждал такого вопроса:

– Бах разносторонняя личность. Он творил во всех жанрах. Можно назвать манеру нашего исполнения вариаций на тему Баха дерзкой, но мы делаем это с большой любовью к его твор-

Солистки Нижнетагильской филармонии Наталья ВОРОНИНА и Татьяна РОЖНЕВА

честву, и с юмором, не чуждым великому Баху при его жизни.

А что говорит публика? Своим впечатлением поделились Ирина Зырянова, работник дошкольного образования, и библиотечкарь Екатерина Пухова. Мой Бах, сказали обе, человек жизнерадостный, мастер импровизации. Он актуален и в наше время, «легкая» музыка Баха окружает нас в реальной жизни, звучит в кино, создавая позитивное настроение.

ДОЛГОЖДАНАЯ ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКАМИ

Отрадно, что среди тысячи слушателей концертов оказалось много молодежи. Значит, оправдала себя работа филармонии над проектом-событием, так здесь говорят о фестивале

«Мой Бах», в котором приняли участие 23 исполнителя. Программа предложила публике разнообразие музыки великого композитора – органной, фортепианной, для народных инструментов. Концерт лауреата международных конкурсов Екатеринбургского камерного оркестра В-А-С-Н стал ярким финалом фестиваля. Перед началом концерта короткое интервью дал нам дирижер оркестра, лауреат международных конкурсов Николай Усенко:

«К сожалению, мы очень давно не играли в Нижнем Тагиле. В вашем городе весьма незаурядная публика, умеющая слушать и понимать достижения музыкантов. Оркестру уже 33 года, это возраст зрелости, хотя у нас много молодежи. На тагильском фестивале мы исполняем программу из произведений Баха, Бетховена, в частности, два бетховенских опуса, не часто звучащие в оркестровой практике. Еще – произведения современника Баха, кстати, крестного его детей, композитора Телемана. Во втором отделении играем Моцарта, и здесь «герой» – клавишин. Этот музыкальный инструмент в оркестре уже год, его появление большое событие для нас».

Овациями благодарных слушателей и пожеланиями новых встреч закончились концерт екатеринбуржцев и фестиваль. Так какой он – «Мой Бах»? У каждого свой, но одинаково любимый. Фестиваль вдохновил почитателей музыки Баха и на создание видеороликов. В конкурсе на лучший клип приняли участие взрослые и дети, студенты и профессиональные диджеи. Верно сказано: Бах – композитор для всех на все времена.

«Compromise-quartet» из Москвы

Кафедра сольного пения

Россия — Китай: музыка объединяет

Ярким событием мартовской концертной жизни Екатеринбурга стал первый российско-китайский международный музыкальный фестиваль, состоявшийся в Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского. Уже несколько лет УГК сотрудничает с рядом китайских университетов и компаний, организующих информационное, организационное и документационное сопровождение обучения граждан КНР в российских учебных заведениях, и этот фестиваль можно считать творческим отчетом нашего музыкального вуза. Это один из первых проектов, которые проходят на консерваторской сцене после снятия карантинных мер, с участием студентов из Китая. Фестиваль стал долгожданным событием и для публики, заполнявшей концертный зал.

Фестиваль — три вечера, программы которых отразили разные направления творческой деятельности консерватории: вокальная музыка в исполнении студентов кафедры сольного пения, концерт фортепианной кафедры и выступления камерно-инструментальных ансамблей, подготовленные кафедрами оркестровых струнных, духовых и ударных инструментов, камерного ансамбля и концертмейстеров.

Интернациональный формат события потребовал от авторов проекта учета музыкальных традиций дружественных народов России и Китая, что нашло отражение в содержании концер-

тов. И в этой связи продуктивным оказался опыт постижения китайскими студентами стиля вокальной и фортепианной лирики русских композиторов — М. Глинки, П. Чайковского, С. Рахманинова. Особый отклик у слу-

шателей вызвало исполнение романса Глинки на слова Пушкина «Я помню чудное мгновенье» китайским тенором Лю Чжэнем (партия фортепиано — Виктория Борисова). Овацию зала заслужила и «импрессионистичная»

Участники концерта камерно-инструментальной музыки

трактовка «Баркаролы» Чайковского пианистом Чжэн Цзежэнем.

Подлинным открытием для уральской публики явились сочинения китайских композиторов, чарующие своей пластичной мелодикой, колоритной гармонией и неожиданными темброво-фактурными решениями. Среди них – романсы «Улетел жаворонок из города» Цзянь Иминь (исполнители – Сунь Чаохуа, сопрано, аккомпанемент – Марина Курлапова), «Феникс» Чжоу И (сопрано Ху Пэй, аккомпаниатор Чжэн Цзежэнь), фортепианная пьеса Ли Инхай «Флейта и барабан на закате» (исполнительница Чжан Юйсинь). Сильным приношением китайской культуре стало произведение уральского композитора С. Сиротина «Китайские напевы» для струнного квартета (исполнители А. Зиганшина, В. Файзулина, Д. Смирнов, Е. Латкина), прозвучавшее на закрытии фестиваля.

Порадовали молодые певцы, запомнившиеся екатеринбургскому театральному зрителю по спектаклям оперной студии консерватории (в частности, по недавней премьере оперы «Игрок» С. Прокофьева) – Анастасия Медведева, Мария Анчугова, Карлен Манукян. Блистательные выступления последних двух солистов поразили не только технической свободой, но и артистической органикой, которая сочетается с осмысленностью, корректным отношением к тексту и к стилю исполняемой музыки.

Фестиваль открыл широкой публике и новые имена талантливых музыкантов. Среди них – виолончелист Антон Ткаченко, чья интерпретация пьесы П. Чайковского «Pezzo carpi-

Струнный квартет – Александра ЗИГАНШИНА (скрипка), Валерия ФАЙЗУЛИНА (скрипка), Даниил СМИРНОВ (альт), Елизавета ЛАТКИНА (виолончель)

Поэт Мария АНЧУГОВА, концертмейстер – Анель СЕЙТЕНОВА

Поэт ЛЮ Чжэнь, концертмейстер – Виктория БОРИСОВА

За роялем – пианист ЧЖЭН Цзежэнь

сioso» покорила выразительностью и темпераментом, скрипачка Александра Зиганшина, блестяще сыгравшая «Молдавскую рапсодию» М. Вайнберга, пианистки Любовь Шалахова и Анна Кожевникова, продемонстрировавшие убедительное владение тонкостями пианистического мастерства. Ведущими фестиваля тоже были молодые музыканты – студенты консерватории. Русско-китайские «дуэты» на протяжении концертов

не только представляли программу, но и знакомили слушателей с историей старейшего вуза Урала и Сибири.

Фестиваль достойно и гармонично представил диалог двух культур. Пожелаем новорожденному проекту развития и новых открытий, а Уральской консерватории – высоких результатов в подготовке профессиональных музыкантов.

Какой Тагил без «джазовой банды»?

Юбилейный концерт «30 из 300» эстрадно-духового оркестра «Тагил-бэнд» собрал слушателей всех поколений. В году 300-летия Нижнего Тагила популярный музыкальный коллектив отметил и свою круглую дату.

Аншлаги в кассе, приставные стулья в переполненном Большом зале Нижнетагильской филармонии, возгласы публики «Браво!» после каждого концертного номера – лучшее подтверждение давней любви горожан к этому музыкальному коллективу. Он самый демократичный из филармонических оркестров и самый мобильный. «Тагил-бэнд» собирает сотни поклонников, от мала до велика, выступая и на площадях и улицах Нижнего Тагила. Ни один городской праздник немыслим без живой духовой музыки. Парадные шествия оркестра по главной площади полигона «Старатель» собирали зрителей разных стран – участников международных выставок вооружений и военной техники. Это бренд Нижнего Тагила, визитная карточка города, как паровоз Черепановых и тагильский поднос – утвержда-

ют поклонники «музыкальной банды» (джаз-бэнд – ансамбль, играющий джазовую музыку).

30 лет назад такого городско-го оркестра в Нижнем Тагиле не было. Небольшие ансамбли духовиков играли во дворцах культуры, в учебных заведениях и, конечно, в музыкальном училище. Его директор, заслуженный работник культуры РФ Владимир Хомлев стал инициатором создания муниципального духового оркестра, собравшего лучших музыкантов. (Но, кстати, первый коллектив духовиков в Тагиле появился в 1902 году, когда студенты горно-металлургического училища создали в демидовском поселке любительский оркестр). В наше время Нижнетагильский колледж искусств готовит будущих артистов высшей категории, работающих в филармонических оркестрах. Кларнетист Дмитрий Дацкевич отмечает возросшее

за последние годы количество детских духовых оркестров в городе и прибавление студентов-первокурсников на духовом отделении колледжа. «Тагил-бэнд» как стимул для молодых», – говорит ветеран оркестра. – Правда, многие выпускники колледжа, а после него консерватории остаются в областном центре или уезжают в другие большие города. Увы...».

– А мы любим свою малую родину, и родина наша – Нижний Тагил, – говорит дирижер «Тагил-бэнда» Евгений Сеславин.

ЧТО ВЕЧНО, ТО И ЗВУЧИТ

На большую ответную любовь в тяжелые 1990-е годы обнищавший город был не готов. Но филармонию-то в 1995-м открыл! Эстрадно-духовой оркестр стал вторым в ее штате коллективом, после «Тагильских гармоник».

Соло Вениамина МЯСОЕДОВА на волынке

Коллектив долго не имел постоянного зала для репетиций, да и для концертов юная филармония арендовала тогда разные помещения. Музыканты, как и все бюджетники, узнали, что такое вынужденные отпуска без содержания. Но работали духовики-эстрадники, можно сказать, не покладая труб и тромбонов, стремясь развивать музыкальную культуру земляков. Наряду с развлекательной и маршевой музыкой зазвучали опусы из оперной классики, а всего в репертуаре было до 50 произведений. Под руководством дирижера Сергея Шмакова «Тагил-бэнд», к восторгу зрителей, стал еще и «танцующим оркестром». Сегодня его программа – музыка в любых стилях, направлениях, формах и жанрах, диапазон – от классики до рока. «Что вечно, то и звучит», – говорят артисты-лауреаты всероссийских и международных конкурсов и фестивалей.

ХВАТИЛО ОДНОЙ РЕПЕТИЦИИ

Программу юбилейного концерта можно назвать изысканной, музыкальное «меню» предложило слушателям яства на все вкусы. Пиршество началось бодрящим «Патетическим маршем», ностальгический вздох публики старшего поколения вызвал неувядаемый «Маленький цветок» С. Беше, вокалисты Илья Юрканцев и Елена Кричкер порадовали исполнением узнаваемых хитов Д. Хермана, Дж. Гершвина, Ф. Меркьюри, Ч. Паркера. Тромбонисты Александр Кузнецов, Максим Кайгородов и Александр Пермяков погрузили слушателей в атмосферу испанской корриды композицией дирижера «Тагил-бэнда» Евгения Сеславина. На выступления

Дирижер «Тагил-бэнда» Евгений СЕСЛАВИН

с оркестром приезжают в Нижний Тагил известные в России и за рубежом солисты. Давняя творческая дружба у коллектива с Вениамином Мясоедовым, полковником военно-оркестровой службы, профессором Института военных дирижеров. Надолго запомнится тагильчанам его блистательное выступление в концерте. Заслуженный артист России, владеющий бесчисленным количеством музыкальных инструментов, он солировал в нескольких номерах юбилейной программы «Тагил-бэнда». Исполнение Мясоедовым финала «Фестивальной волынки» на этом шотландском инструменте вызвало бурю оваций.

– Товарищ полковник, разрешите обратиться! – с трудом

пробиваюсь после концерта к московскому гостю, окруженному благодарной публикой. Именитый музыкант в военной форме с почтением высказался о гражданских коллегах по искусству:

– «Тагил-бэнд» в профессиональном плане на голову выше большинства подобных ему оркестров, которые работают в филармониях городов, где я выступал. Сегодняшний концерт с его сложной программой – тому подтверждение. Мне как солисту хватило одной репетиции с оркестром, чтобы играть вместе в концерте. А это говорит о высоком профессионализме коллектива. У него большой творческий потенциал, хорошие перспективы роста. Но уже сегодня «Тагил-бэнд» – бренд не только Нижнего Тагила, но и всего региона, – считает Вениамин Мясоедов.

Дата – повод оглянуться назад, а впереди большая работа. На праздновании 300-летия Нижнего Тагила музыканты будут выступать на нескольких городских площадках с новым репертуаром. Предпочтение отдано произведениям уральских композиторов.

Оркестр играет на городском празднике в цирке

Пермяков из деревни Пермяки

Иван Пермяков: «...Мы, дети конца войны, уже в 1950-х были настоящими мужиками. С утра допоздна в поле, а вечером еще коров доить и — бегом на пяточок к пожарной каланче... Как там пели наши женщины, пропуская напев через сердце, душу... Зимними же вечерами собирались у нас в избе — мать диво как хорошо пела. Да и район наш Пермского края богат был на песню, не случайно известный музыковед, фольклорист, основатель Уральского народного хора Лев Христиансен так много собрал и записал песен именно в наших краях. Вот и на мой путь в музыку повлияла родная деревня, где не то что радио, электричества-то не было...»

Прошло больше полувека, и концертный зал имени Лаврова Уральского центра народного искусства собрал гостей, друзей и единомышленников народного артиста России, почетного гражданина Свердловской области Ивана Пермякова. 60 лет в творчестве — это целая жизнь! «С песней по жизни» назвал артист свою праздничную программу, и прозвучали в ней настоящие золотые хиты, давно ставшие классикой, любимые народом. «Уральская рябинушка», «Москва златоглавая», «Хризантемы», «Живет моя отрада», «В городском саду», «Зацветает краснотал» и «Печки-лавочки», «Катюша», «Песня о Свердловске»... Состоялись и две премьеры: «Уральская казачья» и своеоб-

Роман с песней — навсегда

разная музыкальная поэма — на стихи уральского поэта Семена Маточкина «...Я книгу читаю свою от самого детства до внуков — как много впечатано в тот переплет...». К премьерам можно отнести и исполненную всего второй раз песню «Живу отшельником на даче» на му-

зыку уральского композитора Евгения Щекалева.

Пригласил Пермяков к участию в концерте и гостей. Это Вера Рязанцева, Евгения Каменских, Жанна Кислицина, Полина Жолдошова — ауреаты конкурса молодых исполнителей «Песня не знает границ», в жюри которого народный артист России Иван Пермяков входит уже более 20 лет. И давние друзья — ансамбль танца «Улыбка» Свердловской детской филармонии под руководством Ольги Журавлевой.

«У соседа нашего появилась гармонь, — продолжал наш разговор перед концертом Иван Иванович, — мать увидела, как я тянусь к ней, и продала корову, так у меня появился свой инструмент. Эта гармонь жива до сих пор. Дальше были Пермь,

На сцене Иван ПЕРМЯКОВ и Евгений РОДЫГИН. XX век

Иван ПЕРМЯКОВ с родным Уральским хором

Дворец культуры имени Сталина (сейчас имени Анатолия Солдатова) и гармонист Владимир Перевалов, который играл там в народном хоре. Именно он «со-сватал» меня на конкурс, объявленный в Свердловске Уральским народным хором. И вот с 1962 года я стал солистом нашего прославленного коллектива. Кстати, из всех участников того конкурса отобрали только меня. Так что всю жизнь мою двигало желание петь, жить в песне, петь для людей...»

Поздравить Пермьякова пришла министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, ведь он давно стал не только знаковой фигурой региона, но и коллегой: возглавляет Общественный совет при министерстве культуры.

— Песня и строить, и жить, и надеяться на лучшее помогает, — убеждена Светлана Николаевна. — А Иван Иванович истинно народный артист, спасибо ему за искусство, но за этим стоит огромный труд: сотни репетиций, сотни тысяч зрителей, километров, встреч... Целина, «Поезда искусств»... Ведь в каких только уголках нашей огромной страны, да и за ее пределами, не звучал голос Пермьякова...

С Александрой ПАХМУТОВОЙ

А директор Уральского центра народного искусства имени Е. П. Родыгина Марина Боровкова добавила несколько слов об уважении к зрителям, которое проявляется в каждой детали работы профессионала.

«Вся моя концертная деятельность стоит на фольклоре, на народных мелодиях, — размышляет Иван Пермьяков. — А разве великие русские композиторы Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков и другие не оттуда же черпали многие свои уникальные, лиричные и могучие мелодии? А какая школа наш Уральский хор! 41 год жизни: я был ведущим солистом коллектива и одновременно занимался организацией и проведением гастролей. Был заместителем дирек-

тора и директором хора. Масса гастролей по городам России, СНГ, Испании, Болгарии, Турции. Были концерты на БАМе, в мае 1986-го концерт в Чернобыле. Госпитали, детские дома, дома престарелых... Была долгая творческая дружба с Евгением Родыгиным, чьи песни ушли в народ и сегодня даже не каждый сможет сказать, кто автор — они стали именно народными. С 2003 года я ушел в «свободное плавание», но без музыки и общения со зрителем жизнь уже невозможна. Сегодня очень рад, что вновь заполняются концертные залы.

Его талант и искусство оценены не только неизменными зрительскими аплодисментами, но и официальными наградами: орден Дружбы народов, федеральные почетные знаки «За отличную работу», «За достижения в культуре», грамоты губернатора Свердловской области и почетный знак «За заслуги перед городом Екатеринбургом»... Его имя включено в Большую международную энциклопедию «Лучшие люди». О его творчестве сняты телевизионные фильмы, а в Аллее звезд у Театра эстрады «светит» именная звезда Ивана Пермьякова...

Со зрителями после праздничного концерта

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА открывает Год культурного наследия народов России в нашем регионе

Пляши и помни

В Свердловском областном Дворце народного творчества состоялось торжественное открытие Года культурного наследия народов России в нашем регионе. Его проведение – важное свидетельство государственной поддержки традиционной культуры и народного художественного творчества. Свердловская область открыла этот год всероссийским фестивалем-конкурсом традиционного народного танца «Перепляс», который вот уже восемь лет собирает фольклорные коллективы из самых разных регионов и имеет большое значение для сохранения и развития народного танца и культуры в целом.

«**П**ерепляс» проводится по инициативе и при финансовой поддержке министерства культуры РФ, а его организатором выступает Центр рус-

ского фольклора государственного российского Дома народного творчества имени В. Поленова. С нашей стороны проведение события поддерживают облас-

тное министерство культуры и Дворец народного творчества (СГОДНТ). Свердловская область исторически является одним из самых многоликих в этническом отношении регионов России. На ее территории проживают более 160 национальностей и этносов, каждый из которых имеет свои традиции и культурное наследие.

Три дня в апреле СГОДНТ принимал гостей. Кроме «своих» из разных уголков Среднего Урала, на финал «Перепляса» съехались участники из Петрозаводска, Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Новосибирска, Рязани, Миасса, Республики Коми...

Начался праздник с ярмарки ремесел и мастеров. Чего тут только не было: мастер-классы по ткачеству, художественной обработке глины, дерева, лозы.. Выставки: лоскутных кукол, таволожской керамики, тагильской лаковой росписи... Тут же были выставочные зоны от Свердловской областной межнациональной библиотеки и киноплощадки с демонстрацией цикла «Легенды и сказки народов России». А в главном фойе Дворца выступали уральские коллективы, которые задорно делились уникальными аутентичными об-

Открытие Года культурного наследия народов России на Урале

рядами, бытовавшими на Урале на протяжении столетий, традициями фольклорного пения, хороводных игр и частушечных перепевов.

– Для нас, – сказала директор Центра традиционной культуры народов Среднего Урала Виктория Новопашина, – это привычная среда. Мы ведь и существуем, чтобы сохранять, популяризовать, изучать наши истоки. Огромной популярностью сегодня пользуются праздники народного календаря – фольклорные фестивали «Дмитров день», «Казачья доблесть», «Город мастеров»... Вот и сегодня, открывая Год культурного наследия, хочется назвать его праздником единения, говорить о мире, добре и любви к нашей одной великой Родине.

И вот уже большой, пестрый национальный хоровод поднимается в зрительный зал. Свою яркую программу подарил гостям Уральский государственный академический русский народный хор.

Следующие два дня пролетели стремительно под перепляс самых разных фольклорных коллективов и солистов, которых оценивало профессиональное жюри во главе с Алексеем Ши-

Перепляс Уральского народного хора

линым, профессором, художественным руководителем фестиваля (Москва). В жюри вошли: Эдуард Ахметов, заслуженный артист России, директор государственного вокально-хореог-

фольклорного союза, художественный руководитель Московского народного хора, организатор фестиваля «Перепляс», подчеркнул высокий уровень работы уральцев, готовивших мероприятие. «Очень отрадно, – сказал он, – что в Год культурного наследия на «Переплясе» мы смогли прикоснуться к большому срезу этнохореографии самых разных национальностей, которые испокон веков бок о бок живут в России».

Дополнил коллегу председатель жюри Алексей Шилин:

– Больше четырех лет я выступаю соорганизатором «Перепляса» и могу сказать, что каждый год обязательно бы-

Таисия АНДРЕЯНОВА – самая юная

рафического ансамбля «Русь» – балетмейстер из Владимира, Виктор Соловьев – заведующий кафедрой «Русская традиционная мужская пляска» Центра традиционного русского боевого искусства города Череповца, Николай Зайцев – художественный руководитель Уральского народного хора.

Дмитрий Морозов, руководитель Центра русского фольклора, заместитель председателя правления Российского

Рафаэль ШАРИФУЛЛИН зажег зал

Ай да пляс...

Мастер-класс от лауреата Гран-при

вают открытия. Нынче удивили два коллектива: «Василиса» из Санкт-Петербурга, представив танцевальную культуру Удмуртии, и ребята из Московского института культуры, которые с легкостью и мастерством показали программу кадрилией.

В финал «Перепляса» вышли девять коллективов, сольные исполнители, и все они показали свое мастерство в гала-концерте, закрывавшем фестиваль.

Петрозаводская детская школа искусств представила детский фольклорный ансамбль «Veslāžed» (руководитель Ольга Габукова), самой юной участницей стала Таисия Андреянова из Москвы (руко-

водитель Юлия Найденко), исполнению Рафаэлем Шарифуллиным (руководитель Луиза Имангулова, Москва) татарской плясовой зал громко рукоплескал. Нельзя не назвать народный фольклорный коллектив «Усть-Цилемские краснопевы» из Республики Коми (руководитель Андрей Бобрецов) и учащихся музыкального колледжа имени Мусоргского – Дмитрия Слободского и Андрея Кочеткова (руководитель Валерия Руденко, г. Тверь) – виртуозность их танцевальных па просто зашкаливала...

Лауреатов конкурса много, в ансамблевых и сольных номинациях, как и возрастных кате-

Художественный руководитель Уральского народного хора Николай ЗАЙЦЕВ вручил диплом Дарье СОШНИКОВОЙ

гориях. Гран-при «Перепляса» получил Николай Гриштутов из Московского государственного института культуры (руководитель Надежда Григорьева). Специальные призы от народной мануфактуры «Мир гуслей» – шикарные народные инструменты – достались, естественно, гран-призеру и дуэту Дмитрия Слободского и Андрея Кочеткова, где один виртуозно «общался» с бубном, второй – с гармошкой, сопровождая свою игру еще и разудалым танцем.

Отшумел «Перепляс», а Год культурного наследия народов России набирает обороты.

– Сохранение самобытного народного творчества и бережное отношение к традициям – это основа мира и согласия в нашей большой стране, – сказала в приветствии министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина. – Нам на Урале есть, чем гордиться, есть, что беречь и сохранять; и только все вместе, благодаря своим увлечениям, талантам, генетической памяти мы можем и должны сберечь нашу великую культуру.

Праздничный хоровод. Танцуют все

Софья Латухина (УрГАХУ, Екатеринбург). Серия украшений «Резонанс»

Новая весна наследников Мастера

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств с 26 марта представлена экспозиция XI молодежного конкурса камнерезного и ювелирного мастерства «Наследники Данилы-мастера». Перешагнувший юбилейную дату своего десятилетия, конкурс этого года отличается не только отменным качеством работ юных мастеров, но и новшествами в самой своей структуре.

Впервые с 2019 года церемония открытия конкурсной экспозиции состоялась в офлайн-режиме. Приветственные слова и слова благодарности организаторов и членов жюри были в первую очередь обращены к участникам и педагогам.

«Каждую весну мы с восхищением смотрим на то, что происходит в нашей экспозиции ювелирного и камнерезного искусства, — отметил Никита Корытин, директор музея. — За эти десять лет работы из специально устанавливаемых витрин начинают постепенно выходить в стационарные музейные витрины и немного теснят основную экспозицию. Пожалуй, это одно

из свидетельств роста и конкурса, и его участников».

Напомним, что история проекта «Наследники Данилы-мастера» началась в 2012 году, когда компания «Минерал-Шоу» при поддержке Екатеринбург-

Наталья Печерина (Екатеринбург). Композиция «Свободный полет»

ского музея изобразительных искусств организовала первый конкурс. Тогда было представлено немногим более ста работ юных камнерезов и ювелиров.

Время, прошедшее с момента проведения первого конкурса, было непростым как для камнерезного и ювелирного искусства, так и для системы профессионального образования в этой области. Закрывались кружки и клубы, а школы искусств теряли педагогов-наставников. Тем не менее, вопреки всем обстоятельствам, постоянно ширилась география участников конкурса. За эти годы в нем приняли участие более тысячи начинающих мастеров из Екатеринбурга и Свердловской области, Челябинска, Миасса, Магнитогорска, Перми, постепенно конкурс привлек внимание и в других регионах России. Новосибирск, Санкт-Петербург, Тольятти, Красное-на-Волге Костромской области стали делегировать своих участников. Росло и количество конкурсных работ. По подсчетам организаторов, за десятилетие было представлено около полутора тысяч произведений. Наконец, на подведении итогов прошлогоднего юбилейного X конкурса было объявлено о смене его статуса с регионального на всероссийский, а также принято решение о добавлении новой возрастной категории к уже имеющимся детско-юношеским.

«Десять конкурсов позади, мы открываем одиннадцатый — это важный для нас рубеж, — сказал на вернисаже Игорь Дубяго, директор компании «Минерал-Шоу» и председатель жюри конкурса, — с одной стороны, сохраняется и приумножается интерес к состязанию, постоянно растет количество участников и партнеров. С другой, мы почувствовали

необходимость введения новой номинации, которая, надеемся, позволит нам не потерять связь с камнерезами и ювелирами, завершившими этап обучения и сегодня самостоятельно растущими в профессии».

Новая категория, получившая название «Молодой мастер», призвана дать возможность «выпускникам» конкурса, выросшим за десять лет его проведения, продолжать принимать в нем участие. Кроме того, такая номинация позволяет привлечь внимание к проблемам начала самостоятельного творческого пути выпускников учебных заведений, оказать им моральную поддержку путем презентации работ в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Само по себе экспонирование детских работ и произведений молодых художников в стенах классического музея – уникальная возможность для авторов. Соседство с шедеврами из музейных коллекций задает определенный статус участия в конкурсе и дает возможность сопоставить свои работы с эталонными образцами камнерезного и ювелирного искусства Урала.

Сразу после объявления новой категории организаторы получили заявки от художников трех основных камнерезных центров России – Санкт-Петербур-

Конкурсные работы в музейных витринах

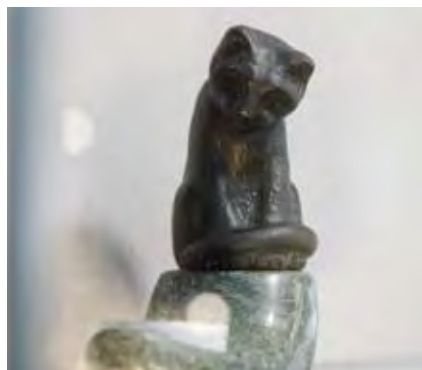
бурга, Екатеринбурга и Иркутска, что говорит о востребованности и своевременности этого нововведения.

Прогуливаясь на конкурсном показе, разместившемся в пространстве постоянной экспозиции Екатеринбургского музея изобразительных искусств «Кам-

Яна Тереховая (УГТУ, Екатеринбург).
«Бутерброд»

то только что выбравшийся из берлоги медведь, вырезанный из дымчатого кварца юным мастером из Миасса. В следующей – затейливо сплелись кожа, проволочки и бусины, образующие этнический праздничный пояс. А вот выпускница Уральского архитектурного университета в ювелирных техниках представила авангардный образ свердловского конструктивизма. Любопытно, что размещенные вместе работы детей и учащихся колледжей и вузов смотрятся гармонично. Резьба по мягкому и твердому камню, огранка и филигрань, пайка, полировка и матирование, гнутье и выпилка – кажется, что авторам эти материалы и техники подчиняются легко и точно как задумано.

Кристина Колесникова
(техникум «Рифей», Екатеринбург).
Подсвечник «Кошка»

нерезное и ювелирное искусство Урала», можно познакомиться с разнообразием авторских техник, форм, образов и самих творческих коллективов, посвятивших свое время, силы и фантазию обработке цветного камня и металла. Детско-юношеские произведения впечатляют свободой воображения и смелостью в работе с материалом. В одной из витрин вытянул нос как буд-

Никита Карманов, Илья Несмянов
(ЦРТ имени Н. Бобровой, Полевской).
Композиция «Тема-рыбачок»

Анна Солдатова (Нижнетагильский социально-педагогический институт). Колье «Космос»

В витринах категории «Молодой мастер» в первую очередь обращает на себя внимание широкий круг образов, вырезанных преимущественно из нефрита мастерами предприятия «Байкалкварцсамоцветы». Камнерезы этого завода впервые представляют свои произведения на Урале. «Свой» материал – знаменитый байкальский нефрит – задает собственные рамки и ограничения в работе мастера, не всегда понятные камнерезам из других регионов. Фантастические и реальные персонажи, ироничные и меланхоличные образы из разных сортов нефрита развенчивают миф о его исключительно зеленом цвете. Здесь же представлены и работы екатеринбургских мастеров –

Аня Емельянова (ЦРТ имени Н. Бобровой, Полевской). Композиция «Первоцвет»

мастерской «Рифей» и студии камнерезного искусства «Святогор», традиционно демонстрирующих высокий уровень владения материалом и техникой. Композиция Санкт-Петербургского ювелирного дома Анна Nova показывает виртуозность в работе с капризным сердоликом, превращающимся в умелых руках в тончайшие хрупкие листья, напоминающие огненные всполохи.

Интересны переключки юношеских работ с произведениями взрослых мастеров. Так, камнерезные композиции и техника резьбы участника категории «Молодой мастер» преподавателя Уральского горного университета Анатолия Зиналиева словно находят продолжение в резных фигурах из цветного камня его студентов – наутилусе, раке-отшельнике, черепахе и мышонке, сидящем на бутерброде.

«Каждый год мы говорим о том, что для развития камнерезного и ювелирного искусства очень важна роль педагога, – отметила постоянный член жюри, заместитель директора Фонда семьи Шмотьевых Людмила Будрина, – Мы видим, как растут участники конкурса, какие проблемы и пути развития намечаются в этой сфере образования и, конечно, следим за достижениями педагогов».

Одиннадцатый конкурс «Наследники Данилы-мастера» в очередной раз продемонстрировал неподдельный интерес участников из разных уголков России. Собранные в одной экспозиции работы позволяют познакомиться с традициями обработки камня и металла разных художественных центров, объединенных желанием передать через уникальность материала красоту мира.

Доброй традицией конкурса стала номинация «Приз зри-

Анастасия Шадрина (ДШИ № 4, Миасс). Гривна «Прилив волны»

тельских симпатий». В этом году вновь организовано голосование зрителей, которое определит наиболее понравившуюся им работу. Пожалуй, этот приз – самая важная оценка для любого участника конкурса, демонстрирующая народное признание мастерства художника.

Подведение итогов конкурса, которое традиционно приурочено ко Дню защиты детей, запланировано на 28 мая. Традиционно в главном зале ЕМИИ соберутся десятки конкурсантов и их педагоги. Они узнают решения жюри и зрителей выставки, а самые-самые наследники знаменитого персонажа сказов Бажова получат награды.

Екатерина Айкина («Байкалкварцсамоцветы», Иркутск). «Маленький мыслитель»

Правда — в архивных папках

Имя Михаила Девятова хорошо известно многим соотечественникам, особенно после посвященного ему фильма. Этот легендарный герой Великой Отечественной вместе с девятью советскими военнопленными 8 февраля 1945 года совершил побег на немецком бомбардировщике He-111 из концлагеря на острове Узедом.

Однако не только ему удалось вырваться на свободу на вражеском самолете. Один из таких героев — уроженец Молотовской области (ныне Пермский край) Василий Семенович Чугайнов. Перед войной он служил в Ивделе, потом окончил ускоренные курсы в Свердловском военно-политическом училище. Воевал. 21 мая 1942 года попал в плен в Крыму. Содержался в лагере для военнопленных там же, на полуострове. Подружившись с бывшим летчиком сербом Яном Мургашем, убедил его в возможности побега. И 26 августа 42-го им это удалось — на учебном самолете Klemm-35 они взлетели с вражеского аэродрома.

И об этом эпизоде войны рассказывает выставка «Непобежденные», открывшаяся в Государственном архиве административных органов Свердловской области.

Экспозиция раскрывает трагическую и героическую

страницу советской истории — подпольную борьбу наших военнопленных в гитлеровских концлагерях. И многие ее герои связаны со Средним Уралом. Вот лишь несколько биографий.

Николай Федорович Веселов был призван Исовским военкоматом. В июле 1942 года попал в плен в районе Белгорода. Активный участник подпольной антифашистской военно-политической организации в Бухенвальде. Вы только вдумайтесь: в лагере смерти, через который прошло 250 тысяч пленных.

Антон Васильевич Овчинников, уроженец села Шмаково Егоршинского района, воевал в 40-й армии. В декабре 1942 года был пленен и попал в Германию. Бежал 18 июля следующего года. Сражался на территории Франции в партизанском отряде «Сталинград».

Уроженец Свердловска Михаил Иванович Беляев попал в

руки врага 14 января 1942 года. Бежал из лагеря, сражался в бригаде имени Гарибальди.

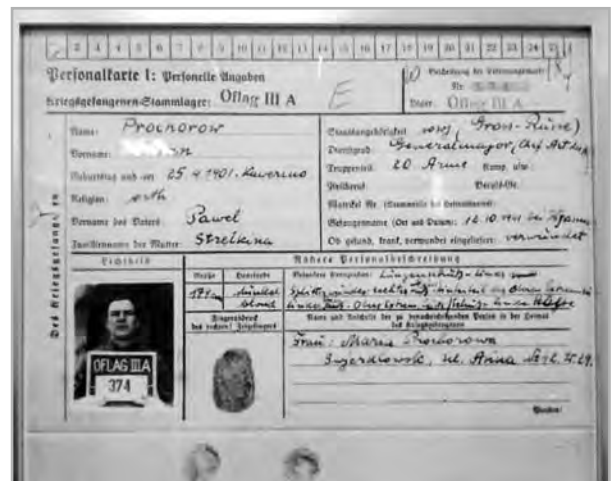
Экспозиция в архиве раскрывает судьбы этих участников Сопротивления. В ней представлены личные дела, фотографии, воспоминания, другие документы. Выставка «Непобежденные» появилась накануне дня открытых дверей, проведенного сотрудниками архива для тех, кто пытается глубже разобраться в непростых сюжетах отечественной истории.

— У нас есть еще один повод для встречи с уральцами, — подчеркнула директор архива Оксана Селезнева. — В этом году исполняется 30 лет со дня образования архива.

В его фонды попали интересные документы, переданные из правоохранительных органов, в том числе касающиеся периода Великой Отечественной войны. Нынешняя экспозиция это ярко иллюстрирует.

Газета «Родина зовет» для освобожденных советских военнопленных

Карточка военнопленного

Фашистская агитлистовка

Советский агитплакат

Постер выставки

Уникальны, без сомнения, рукописные газеты, издававшиеся группами подпольщиков в концлагерях. На стенде – газета «Патриот» (выпуск с 1 по 7 ноября 1943 года), как сказано в подзаголовке, «орган патриотов Советской Родины». Это лист бумаги примерно формата А3, на котором от руки написаны небольшие материалы, смысл которых в призыве бороться с врагом. Сам факт существования подпольных газет в лагерях потрясает. Как, в нечеловеческих условиях, под постоянной угрозой гибели, советские военнопленные находили в себе силы сопротивляться?! Но материалы экспозиции показывают: такое было!

На выставке показаны и другие уникальные экспонаты, которые, уверен, довелось видеть немногим.

Вот документы, отражающие судьбы военнопленных И. Сидорова и В. Губарева. Освобожденные союзниками, они участвовали в совместном патрулировании прилегающей к лагерю территории. Именно они задержали Гимmlера, одного из главных военных преступников, по существу, второго человека в гитлеровском рейхе. Историки до сих пор спорят о деталях это-

го ареста возле немецкой деревеньки Мейнштадт, но очевидно, что фашистского головореза схватили наши бойцы.

Не оставляют равнодушными графические материалы огненных лет Великой Отечественной. Это советские и немецкие плакаты того времени. Самый яркий из них – «Воин Красной Армии, СПАСИ!». Немецкие описывать не стану, скажу только, что они обращены к советским воинам с призывом сложить оружие.

Выставку в архиве в день открытых дверей посмотрели

Илья ДЕМАКОВ с одним из архивных дел

десятки екатеринбуржцев, радуется, что среди них было немало школьников и студентов. Им рассказали о фондах ГАО Свердловской области, о тех интереснейших материалах, которые ждут исследователей.

– Мы открыты для сотрудничества, – подчеркнул главный археограф отдела научно-справочного аппарата, использования и публикации архивных документов Илья Демаков. – В архиве сосредоточены документы, переданные из КГБ, есть фонд раскулаченных крестьян, личные дела вернувшихся из Китая после войны наших соотечественников. Мы также храним фотографии, наградные знаки, другие свидетельства прошлого.

Сотрудников архива порадовал интерес земляков к их работе. К слову, нынешний год в нашей стране объявлен годом культурного наследия народов России. Архивы – это культурно-историческое достояние Отечества. Свердловские архивисты стремятся донести до уральцев ту информацию, которая хранится в многочисленных папках собрания ГАОСО. В наше время, к сожалению, богатое на фальсификации истории, именно архивы оберегают правду.

Его перо вела сама любовь!

В Ирбитском музее истории техники 25 марта произведения Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка звучали на японском, китайском, испанском, английском и других языках. «Певец Урала» объединяет людей не только России, но и мира: его сказки, очерки, романы знают, читают и любят во всех уголках земного шара.

В музее состоялось открытие уникальной экспозиции, посвященной жизни и творчеству выдающегося писателя.

Литературное наследие Мамина-Сибиряка огромно: 15 романов, более 200 повестей и рассказов-очерков, около 130 произведений в различных жанрах для детей. О сказках Дмитрий Наркисович говорил, что их писала сама любовь. Не секрет, что и его «взрослые» произведения пронизаны искренней любовью — к землякам, к Родине, к Уралу. Он был убежден: «Родина — наша вторая мать, а такая родина, как Урал, тем паче». Потому новую экспозицию работники музея так и назвали «Писала сама любовь!».

В вернисаже принял участие первый заместитель председа-

теля Законодательного собрания Свердловской области Виктор Шептий.

— Ирбит называют «шкатулочкой»: город скрывает в себе многие сокровища. Вот и в произведениях великого уральского писателя четко прослеживается его любовь и уважение к старинному городу, — сказал он.

Виктор Анатольевич поблагодарил учредителя музея Михаила Смердова за достойный вклад в сохранение культурного наследия края и России и подчеркнул, что открытие экспозиции в год, объявленный губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым Годом Мамина-Сибиряка, осо-

бенно актуально и, безусловно, она привлечет внимание юных ирбитчан к творчеству великого писателя. Пожелал дальнейших успехов самому молодому музею в Ирбите.

Начальник управления культуры, физической культуры и спорта городского округа Ирбит Наталья Коробейникова, приветствуя гостей, отметила:

— Михаил Смердов всегда отличается стремлением и умением претворять в жизнь самые актуальные проекты. В этот раз он, как всегда, сумел поразить созданной экспозицией, в которой присутствуют по-настоящему уникальные вещи. В частности, полное собрание сочинений писателя, изданное еще в 1914 году, приложением к популярному в то время журналу «Нива».

Музей истории техники тесно сотрудничает с музеями соседних городов, которые с удовольствием используют богатые коллекции передвижных выставок. Например, директор Туринского музея декабристов Любовь Давыдова заметила, что в своей практике они нередко используют опыт ирбитских коллег.

— Новая экспозиция поражает точностью подбора экспонатов, где каждая мелочь не случайна, — подметила коллега. — Казалось бы, какое отношение к великому писателю имеют присутствующие в экспозиции шкатулки, наполненные самыми разными минералами? Но мы знаем, что Дмитрий Наркисович увлекался археологией и геологией. Вместе с женой Марией Алексеевой участвовал в раскопках недалеко от Ирбита. Он обладал ценной коллекцией минералов, в которой были изумруды, турмалины, рубины и другие уральские камни. Мамин-Сибиряк был уверен, что

Полное собрание сочинений Мамина-Сибиряка издания 2014 года

жить на Урале и не любить са-моцветы — нельзя, и относиться к ним надо, как к живым, имею-щим свою душу.

Открытие уникальной экс-позиции состоялось при под-держке Центральной библио-течной системы, ее сотрудники подготовили видеопрезентацию «По Маминским местам». Замес-титель директора Центральной городской библиотеки имени Д. Н. Мамина-Сибиряка Ирина Чернавина провела видеоэкс-курсию и подробно рассказала о пребывании писателя в Ирби-те.

Интересно, что Мамин-Сибир-як был щепетилен в выборе органов печати и сотрудничал далеко не с каждым уральским изданием. Ирбитчанам приятно, что из уральских газет он вы-делял «Ирбитский ярмарочный листок», где под псевдонимом «Свой человек» опубликовал две статьи: «Русское золотое дело» и «Каменнорезный про-мысел на Урале». В музее гости с интересом рассматривали ксе-рокопии газет с публикациями писателя.

Изюминкой церемонии было выступление преподавателей Ирбитской детской музыкаль-ной школы Михаила Пономаре-ва и Екатерины Абросимовой.

— Приятно, что специалисты музея не обошли вниманием и музыкальные пристрастия вы-дающегося писателя. Дмитрий Наркисович любил музыку и сам играл на нескольких инструмен-тах. Скрипка и старинное фор-тепиано звучат сегодня не слу-чайно, — не скрывая волнения, сказал Михаил Пономарев.

Уникальной находкой стал проект представителя регио-нальной общественной орга-низации «Интернациональный союз диаспор» Бакыт Иска-

Минералы — одно из увлечений писателя

лиевой: видеосюжет «Мамин-Сибиряк на разных языках». Гости услышали, как звучат произведения Мамина-Сибир-яка на японском, испанском, китайском, английском, татарс-ком, казахском и языках других народов. Большую помощь в реализации проекта оказали со-трудники Объединенного музея писателей Урала. Заведующая библиотекой Лариса Крючкова подобрала тексты.

Гости на открытии выставки

О том, как уральского классика любят и почита-ют в Казахстане, рассказал учитель русского языка и литературы Бердюгинс-кой средней школы Ма-рат Касенов. Он сообщил, что в Алма-Ате есть ули-ца, носящая имя Д. Н. Ма-мина-Сибиряка. В Ирби-те, безусловно, тоже есть улица, носящая это имя. Оказалось, что именно на этой улице и живет Марат Елюбаевич, он прочитал собравшимся отрывки из произведений писателя на русском и казахском язы-ках.

— С Ирбитом связаны многие произведения ве-ликого прозаика, потому в музейной экспозиции «Писала сама любовь!» мы по-старались передать атмосферу, в которой он жил и творил. Уже готово музейное занятие для детей «Писала сама любовь!», в ходе которого они смогут не только познакомиться с твор-чеством писателя, но и посмотре-ть диафильмы по мотивам сказок Мамина-Сибиряка, при-нять участие в викторинах, — рассказал о перспективах Ми-хаил Смердов.

Седьмой «Щегол»

Последний снежный выдох Арктики в конце марта еще выхолаживал екатеринбургские улицы, а в залы Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи имени В. Крапивина как будто впрорхнула весна. Сюда прилетел «Щегол» – областной поэтический конкурс для детей и подростков, который проводится по традиции в последнее воскресенье весенних каникул.

Уже в седьмой раз «Щегол» в «Крапивинке». В 2020 году, из-за пандемии, он проходил в режиме онлайн. Нынче поэтический турнир стал очным состязанием молодых уральских стихотворцев. И даже не столько состязанием, сколько общением, обменом впечатлениями, идеями, сомнениями. Недаром же доктор Снаут в «Солярисе» Тарковского уверенно утверждал: «Человеку нужен человек». Вот и на конкурсе в его атмосфере преобладал интерес авторов к творчеству друг друга, ведь у ровесников много общих интересов.

На поэтическом турнире встретились более семидесяти юных творцов из разных городов и районов Свердловской области.

– Конечно, все участники стремятся к победе, но на поэтический пьедестал поднимаются не все, – сказала член жюри поэт Ярослав Широков. – Од-

Екатерина ЛИСАЧЕНКО

нако здесь важен совсем не рейтинг участников. На турнире они приобретают полезный опыт и закаляют характер.

Весь день под сводами Малого зала «Крапивинки» звучали голоса юных авторов. О чем они написали? О природе. О любви. Об окружающем мире. Об осмыслении прошлого. О человеческих взаимоотношениях. Таков спектр их поэтических высказываний. В этом разноголосом хоре непросто было услышать оригинальную мелодию лучших строк. И все же...

Победителем стала Вера Толстых (13 лет). Наброском она описала свои впечатления от окружающего мира в стихотворении «Пленер». Это уже вторая победа Веры в конкурсе «Щегол». Второе место заняла екатеринбурженка Екатерина Лисаченко (12 лет). Серьезные размышления в ее стихах сочетаются с юмором повседневных наблюдений: «Разрядился ноутбук, / А планшет сломался. / Чем мой дедушка / Без них / Когда-то занимался?». Третье место члены жюри отдали тагильчанке Марии Гостевой (18 лет). Вот строки из ее стихотворения «До восхода» о ночном городе:

*Ты призрачный гангстер
продажного города,
Я опытный сыщик
с проплаченной улицы.
Нам верность хранит только
бронзовый колокол,
Звенящий от света
единственной спутницы.*

Вера ТОЛСТЫХ с дипломом лауреата

Специальные призы получили Алина Хабибуллина (15 лет) и Денис Павлов (17 лет). Алина представила стихотворение «Осталась у звезды одна», в котором она размышляет о подвигах бойцов, погибших в Великую Отечественную, и нашей памяти о них. Денис тоже обратился к героике войны. Его «Письмо умирающего солдата» наполнено трагизмом и ощущением исполненного долга. Специальным призом за лучший дебют отмечена самая юная участница конкурса – семилетняя тагильчанка Настя Камешкова.

– Работая над стихами, вы играете со словом, – сказал, обращаясь к участникам конкурса, член жюри поэт Артем Носков. – Это очень важно для понимания культуры и проникновения в ее смыслы.

Картина в экспозиции Музея наивного искусства

В Музее наивного искусства (отдел ЕМИИ) открылась выставка «Алапаевский феномен», которая посвящена богатой истории наивного искусства, зародившегося в городе Алапаевске. В экспозицию включено около 90 произведений четырех поколений алапаевских художников из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств, Алапаевского музея изобразительного и прикладного искусства, а также частных коллекций.

При подготовке выставки на обороте картины «Портрет брата» родоначальника алапаевской школы живописи Владимира Шишова обнаружилась другая работа — этюд художника А. Словцова. Поскольку предмет находился в непригодном для экспонирования состоянии, он был взят в срочную реставрацию. Когда все ее процессы были закончены, произведение натянули на новый подрамник так, чтобы иметь возможность экспонировать обе стороны. И работа заняла свое место на выставке «Алапаевский феномен», которая представлена в Музее наивного искусства до 19 июня.

До

После

Оборот картины Шишова — этюд А. Словцова

До

После

В. Шишов. Портрет брата — до и после реставрации

Звезда Ларисы Балтер

Фейерверк в честь Звезды

Лариса БАЛТЕР в концерте

Николай ДОБРОПРАВОВ, Лариса БАЛТЕР, Александра ПАХМУТОВА, Андрей ЧИСТЯКОВ

Владимир ШАЙНСКИЙ, Лариса БАЛТЕР, Юрий САУЛЬСКИЙ и Валерий ТОПОРКОВ

Лариса БАЛТЕР и ее Капелла

Лариса БАЛТЕР дирижирует Капеллой

30 марта в Свердловской детской филармонии появилась своя «Площадь звезд». Точнее — стела в виде скрипичного ключа с бронзово-золотыми звездами, где засияют имена тех, творил историю филармонии, благодаря кому сегодня она известна далеко за пределами Урала. И первой вспыхнула звезда основателя Капеллы мальчиков, первого художественного руководителя Детской филармонии Ларисы Балтер.

Церемонию открытия звезды приурочили к двум датам — 43-му дню рождения Детской филармонии и юбилею Ларисы Александровны, которая наблюдала все происходившее из Израиля благодаря телемосту. Вошедшие в музыкальный мир с Балтер мальчишки стали успешными людьми, среди них есть юристы и архитекторы, банкиры и артисты, врачи и предприниматели. И именно благодаря им идея руководства филармонии — Стела звезд — получила воплощение.

После официальной части состоялся концерт, где прозвучали песни, объединяющие разные поколения Капеллы, песни-посвящения Ларисе Александровне. Бескрайний мир творчества, верности, музыки открыла юным Лариса Балтер, звезда которой еще ярче, зримо, засияла этой весной.

Лариса в Израиле, но — с нами

Уникальный проект «Вышитая карта России» стартовал в Год культурного наследия народов РФ. Уральские мастерицы вышивают карту Свердловской области, которая станет частью единого полотна, созданного рукодельницами всех 85 регионов страны. При работе они используют традиционные для своего края материалы, орнаменты и символы.

«Свердловская область бережно хранит культуру каждого из 160 проживающих здесь народов. Уверены, что этот проект станет воплощением их единства», – сказала директор Центра традиционной народной культуры Среднего Урала Виктория Новопашина.

Мастериц, которые обладают всеми техниками и смогли бы уложиться в сроки, немного. Над полотном Свердловской области работают трое – рукодельницы из Екатеринбурга и Шалинского городского округа. Композиция создается в виде полотенца. На белом полотне канвы будут вышиты малый герб Свердловской области и символы природных богатств региона: лиственные и хвойные леса, уральские горы, объекты промышленности, камни-самоцветы.

Единая карта, размер которой 6,720 на 3,100 метра, будет презентована в День России.

